

«СИНТАКСИС»

ПАРИЖ

1985

В. СОРОКИН

ОЧЕРЕДЬ

РОМАН

Рисунки А. & М. Гран

© SYNTAXIS 1985

8, rue Boris Vildé
92260 Fontenay-aux-Roses
FRANCE

- Товарищ, кто последний?
- Наверно я, но за мной еще женщина в синем пальто.
- Значит я за ней?
- Да. Она щас придет. Становитесь за мной пока.
- А вы будете стоять?
- Да.
- Я на минуту отойти хотел, буквально на минуту..
- Лучше, наверно, ее дождаться. А то подойдут, а мне что объяснить? Подождите. Она сказала, что быстро...
- Ладно. Подожду. Вы давно стоите?
- Да не очень...
- А не знаете по сколько дадут?
- Черт их знает... Даже и не спрашивал. Не знаете по сколько дают?
- Сегодня не знаю. Я слышала вчера по два давали.
- По два?
- Ага. Сначала-то по четыре, а потом по два.
- Мало как! Так и стоять смысла нет...
- А вы займите две очереди. Тут приезжие по три занимают.

- По три?
- Ага.
- Так это целый день стоять!
- Да что вы. Тут быстро отпускают.
- Чего-то не верится. Мы вон с места не сдвинулись...
- Это там подошли, которые отходили. Там много
- Отойдут, а потом подваливают...
- Ничего, щас быстро пойдет...
- Вы не знаете по сколько дают?
- Говорят по три.
- Ну, это еще нормально! Возле Савеловского вообще по одному.
- Так там нет смысла больше давать, все равно приезжие разберут все...
- Скажите, а вчера очередь такая же была?
- Почти.
- А вы и вчера стояли?
- Стояла.
- Долго?
- Да не очень...
- Не очень мятые?
- Вначале ничего, а под конец всякие были.
- Сегодня тоже наверно получше разберут, а плохие нам достанутся.
- Да они все одинаковые, я видел.
- Правда?
- Ага. Плохие они отбирают.
- Да, отберут они! Жди!
- Обязаны отбирать и списывать.
- Да бросьте вы! Обязаны! Они наживаются на этом будь здоров...
- Ну, посмотрим, чего спорить...
- Вон женщина идет. Вы за ней.
- Эта та высокая?
- Да.
- Я за вами, значит?
- Наверно. Я вот за этим гражданином.

- Тогда я за вами.
- А я за вами.
- А вы за мной, хорошо. Теперь мне отойти можно?
- Конечно.
- Я на минутку, мне белье получить... это рядом...
- Они до шести сегодня?
- Кажется до шести...
- Я тогда попозже сбегая...
- Вы не видели, там капусту не привезли?
- Нет. Там за апельсинами очередь, а капусты нет.
- Так она плохая еще, ее брать смысла нет.
- На Ленинском давали молодую, вполне хорошая.
- Да ну! Одни листья.
- Молодая очень полезная.
- Вон подходят как, совсем обнаглели. Мужчины, зачем вы пропускаете?! Что нам целый день стоять?! Подходят, подходят!
- Они занимали, отошли просто...
- Да ничего они не занимали!
- Мы занимали, чего вы кричите.
- Ничего вы не занимали! Я здесь с самого утра стою!
- Они занимали, я видела...
- Займут, а сами уйдут на полдня.
- А по-моему они не занимали. Я их не видел.
- Занимали.
- Занимали, занимали...
- Да занимали они, успокойтесь!
- Сами успокойтесь!
- Ладно, не надо кричать из-за пустяка. Люди стояли, отошли. Ничего страшного...
- Чего-то она медленно отпускает...
- А вы видите?
- Немного.
- Та рыжая плохо отпускает. Вчера как вареная двигалась.

- А там одна разве?
- Две.
- Я и не вижу...
- А вы подойдите сюда, тут видно.
- А, да. Две. Та вроде побойчей.
- Черненькая быстрее отпускает.
- Да обе они нормально работают, просто народу много.
- Народу всегда много.
- А те еще копаются, выбирают.
- Так... совсем ни с места...
- Ничего, щас побыстрее пойдет.
- Хоть бы по три давали.
- Дадут.
- Успеть бы...
- Нам хватит.
- Вчера когда кончились, не знаете?
- Не помню что-то... я ушла...
- Простите, я не за вами?
- Нет, вы впереди.
- А, да! Я за вами.
- За мной.
- Еле успел.
- ...то, они рано закрывают сегодня?
- За мной уже не пускали.
- Надоели...
- Скажите, а масло вы не на той стороне брали?
- Нет, в центре.
- На той утром было по три пятьдесят, а щас нет ничего.
- У них после обеда бывает...
- Утром тоже иногда привозят... Ну, что там они! Трепятся по часу!
- Спать грузины подошли... во, видите, видите, как у нас просто! Женщина! Не пропускайте их! Нагледитесь!
- Нафиг по двадцать штук, а потом пере-
взвешивают

- Это ясно... вот, правильно. И этого тоже гони!
- Вы не знаете, эта прачечная ничего?
- Хорошая по-моему. Только делают медленно.
- Долго?
- Да. Месяц.
- Долго как. Но вещи не пропадают?
- Редко.
- Это хорошо... вон, опять грузин подошел...
- Я еще ни разу не видел, чтоб грузин в очереди стоял.
- Знаете, наверно пойду...
- Уходите?
- Да. Уже третий час, а все ни с места...
- Вы последний?
- Я.
- Девушка проходите сюда. Тут молодой человек ушел, становитесь вместо него.
- Спасибо.
- Да не за что. Это ему спасибо. Вы гвоздики на рынке брали?
- Нет. В магазине.
- Это вот в этом, который направо?
- Да.
- Хорошие какие. Везучий человек.
- Да там все такие большие.
- Мне вот никогда такие не попадались. А вы, значит, везучая.
- Да причем здесь я.
- Ну, как же. Таким симпатичным всегда везет.
- Глупости все это... А вы долго стоите?
- Не очень.
- Медленно двигается?
- Теперь будет значительно быстрее.
- Почему?
- Потому что вы подошли.
- Да что вы, ей-богу! Остряк-самоучка!
- Обижаете. Не самоучка.
- А что ж, учились где-то?

- Учился.
- И где же?
- Везде и повсюду.
- С миру по нитке, значит?
- Ага. Простите, а вас как зовут?
- А зачем вам?
- Очень нужно.
- Ничего вам не нужно. Не скажу.
- Ну, скажите, не вредничайте.
- Неа.
- Ну, скажите, пожалуйста.
- Ну, а зачем вам?
- Ну, что вам жалко что ли?
- Да не жалко. Пожалуйста. Лена меня зовут.
- А меня Вадим.
- Ну и что?
- Да ничего. Просто легче дышать стало.
- Ой, не могу!
- Чего не могу?
- Да ничего.
- Что — ничего?
- Да стойте вы спокойно, молодой человек!
- А я вам не мешаю, между прочим.
- Стоит и ла-ла-ла, ла-ла-ла. Помолчал бы немного.
- Вы бы помолчали.
- Вот вот, помолчал бы.
- Вы и помолчите. Не нервничайте.
- Сам и нервный.
- Да ну вас... Лена, а вы не в текстильном, случайно?
- Угадали.
- А чего тут угадывать. Текстильный в двух шагах
- раз, вы — симпатичная девушка — два. Все сходится.
- Как у вас все просто... во, во как напирают...
- Эй, потише там, чего вы прете!
- Это передние прут, а не я!
- Кошмар какой! Да осторожней, черт...

- Ой, они нас раздавят... мужчина! Ну, осторожней, в самом деле!
- Да это не я!
- А что это такое? Почему мы назад двигаемся?
- Что там случилось?
- Не видно ничего...
- Эй, гражданка, что там такое?
- А это они очередь выправляют.
- Ерунда какая-то... я тут час назад стоял... зачем это нужно...
- Ну куда ж, еще немного...
- Зато так быстрее пойдет.
- Вряд ли. Толкаются, чего толкаться?
- Да я не толкаюсь, я стою спокойно.
- А прачечная закрылась, мужчина?
- Да. Я ж говорю — еле успел.
- Опоздали. После обеда теперь.
- Лена, давайте мне вашу сумку.
- Да что вы, не надо.
- Давайте, давайте.
- Да не надо, я сама подержу.
- Давайте, а то сам возьму!
- Ну, если вам так хочется... пожалуйста...
- Ух ты, тяжелая какая! Как вы несли такую?
- Так и несла.
- А что здесь — гантели?
- Книги.
- Понятно.
- У нас только что сессия кончилась.
- Ну, поздравляю! Я и забыл давно слово это.
- А вы что кончали?
- МГУ.
- Как здорово. А какой факультет?
- Исторический.
- Интересно. Для меня история всегда была темным лесом.
- Ну это потому, что вы ей не занимались серьезно.
- Может быть. Но вообще-то это ведь здорово ин-

- тересно — цари, там разные, войны, ледники... Вадим, а вы не знаете — чье производство?
- Говорят югославские.
 - Чешские.
 - Вы точно знаете?
 - Так я вчера стояла за ними.
 - Вот видишь, Лен, — чешские. Ничего, что я на ты?
 - Пожалуйста. А правильно они догадались очередь выпрямить. Так быстрее идет.
 - Вроде бы.
 - Парень, закурить не будет?
 - Будет. Держи.
 - Спасибо.
 - Ты не в курсе, у них большой завоз?
 - Вот чего не знаю — того не знаю.
 - Ну, до нас-то хватит?
 - Старик, спроси чего полегче.
 - Картошку молодую понесли...
 - А это из овощного наверно.
 - А я только оттуда. Никакой картошки не было.
 - Да это с рынка.
 - С рынка, конечно. Эй, парень, у тебя упало.
 - Спасибо...
 - Так ты его опять в химчистку понесешь!
 - Да ничего страшного... немного в пыли...
 - Слушай, а ты тут рядом живешь?
 - Вон в том доме.
 - Тут нет где-нибудь парикмахерской?
 - А что, ты хочешь изуродовать свои чудесные волосы?
 - Ну, это мое дело... ой, чего вы напираете...
 - Не напирайте.
 - Да не напирая я ничего. Это там вон.
 - Все ноги отдавили... Так здесь есть парикмахерская?
 - Есть. Правда не так близко, но есть. Знаешь... как бы тебе объяснить... пройти надо полквартилы прямо, а после — направо. Улочка такая узенькая.

- Как называется?
— Не помню... переулочек какой-то...
— Значит, прямо и направо?
— Да. А вообще-то идем я тебя провожу, а то будешь плутать.
— Да зачем! Я найду.
— Пошли, пошли.
— А очередь?
— Ты думаешь, пропустим? Ты что! Вон за нами сколько выстроилось, посмотри.
— Ух ты! И конца не видно.
— Извините нас. Мы на полчаса отойдем, можно?
— Пожалуйста.
— Пошли.
— Да... Никто стоять не хочет.
— А чего им. Молодежь. Скучно.
— А нам не скучно что ли?
— Они набегаются, а тут парься на жаре.
— Да. Печет-то как.... И вроде облачно было, а щас — на тебе!
— А сколько обещали сегодня?
— Двадцать три.
— А щас небось все двадцать пять.
— Да нет, меньше...
— Да точно — двадцать пять!
— Это кажется только. Просто ветра нет — вот и духота.
— Странно. Вон тополя качаются немного, а ветра не чувствуется. Прохлады нет.
— Так в городе — какая прохлада. Для прохлады река нужна, трава. А тут пыль, да асфальт...
— Там впереди тенек от дома-то...
— До него еще достояться надо... не двигаемся совсем...
— Нет, прошли, прошли. Вон урна позади уже.
— Так она по-моему всегда была позади.
— Нет, что вы.
— Пойти мороженого купить, что ли... отойду на минутку....

- Вы мне не купите? За двадцать восемь... вот я вам дам...
- Давайте.
- Если вам не трудно...
- Да не трудно, не трудно...
- Там, небось, за мороженым тоже очередь.
- Да, маленькая, ничего страшного.
- Как она в пальто стоит! С ума сойти.
- Не говори...
- А может холодно человеку. Есть болезнь такая.
- Вы не знаете... не знаете какой цвет?
- Разный.
- Там, говорят, светло-коричневые в основном.
- А темных нет?
- Есть и темные.
- Это хорошо.
- Мне-то вообще хотелось потемней...
- Ну, это как повезет. У них попеременно.
- Да. Как товар поступает, так и нам...
- Простите, я не за вами стоял?
- Нет, вы за той женщиной.
- А, да, да...
- Отойдут, а потом спрашивают...
- Что это там... не понятно...
- А что такое?
- Да вон... чего она кричит...
- Влез кто-то...
- А это кто...
- Правильно, правильно...
- Вот дурак-то...
- Гнать надо просто, да и все...
- Время теряем только.
- А вы поставьте сумку сюда. Тут удобно. На выступ.
- Точно.
- Вчера, говорят, в центре давали.
- Ну, там не подступишься.
- Зато темно-коричневые все.

- Правда?
- Да.
- Да их выбрасывают иногда, разве угадаешь где.
- Тут-то и то как снег на голову... еле успела...
- А мне соседка сказала. Вчера.
- Это через продавцов наверно?
- Не знаю...
- Господи, ну что ж они так долго...
- Опять подошел! Ну, наглец!
- А его просто не подпускать надо.
- Детина здоровый какой, а чем занимается.
- У вас течет из сумки.
- Ой, спасибо! Это мясо... оеей... Федь, поддержи...
- Давай, давай скорее.
- Да держи за ручку! Чего ты...
- Вынь его из-под хлеба... сюда...
- Держи.
- Володя!
- Навесу держи, ну что ты!
- Не кричи...
- Володя!
- Неужели по три дают?
- Вроде дают.
- Я за вами, да?
- Точно. За мной. Быстро купили?
- Ага. Вот сдача. Только оно течет немного...
- Ничего. Спасибо. Ой. Не обкапаться бы.
- Я боялся, что кончится.
- Уже кончалось?
- Ага.
- Володя! Ну, что ты там стоишь?! Иди сюда!
- Это по двадцать восемь?
- Ага. Там только такое и по десять.
- Фууу... жара какая...
- Еще немного и тенек. А там близко.
- Сереж, возьми...
- Давай я на коляску повешу.
- Паразиты все-таки... смотри как лезет...

- Надо пойти и сказать им. А то так налезут и не достанется ничего.
- Конечно.
- Бессовестный...
- И баба с ним. Хабалка.
- Ну, что это такое, в конце концов...
- Вы на брюки себе льете, гражданин.
- Ой! Протекло... а ну его... весь извозился...
- Зина, а ты привались к стенке, привались...
- Ничего, она девочка взрослая, постоит как все.
- Правда, постоишь? А?
- Постою.
- Ну вот, молодец.
- Вы не в "Сыре" масло брали?
- Нет. Вон в том.
- А там же нет.
- Я утром брала.
- Аааа... То-то оно мягкое... смялось-то...
- Домой не дойду никак! Смех!
- Я тоже. Как вышла в двенадцать, так в трех очередях успела настояться.
- Ну вот. Хоть один милиционер пришел.
- Надо бы по два давать, а то не хватит.
- Хватит, хватит. Они по мелочам не торгуют.
- А вы не знаете какая подкладка?
- Рыбий мех.
- Не теплая?
- Неа.
- Плохо.
- Чего ж плохого.
- Ничего...
- Володя, не бегай здесь. Щас машина поедет.
- Не бегай, мальчик. Тут место опасное — поворот.
- Вот и стой здесь.
- Mam, я пить хочу.
- Стой, не капризничай.
- Ну, мам! Попить хочу.
- Я кому говорю! Давай руку! Стой рядом.

- Пришел и ушел. Тоже мне, милиция...
- А они не переработают, не бойсь.
- Хоть бы за порядком следил.
- Черножопые опять вон полезли. Вот гады!
- Не пускать их надо.
- Они везде пролезут.
- Мам! Я пить хочу!
- Замолчи!
- А вы бы сходили с мальчиком. Тут автоматы рядом.
- Где?
- Тут пройти немного, до "Синтетики".
- Спасибо. Тогда я отойду на минутку... Володя, пошли...
- Мам, а у нас есть три копейки?
- Есть, есть... пошли... значит, я за вами...
- Сережа, поставь к стене.
- Фу, тут полегче, в теньке-то...
- Достоялись! Хе... хе...
- Ну вот, кажется мы за вами. Да?
- Да, да.
- Становись, Лен.
- Что-то мало продвинулись...
- Ну да, мало! Видишь, уже дом пошел.
- Тут хорошо.
- Ага. В тени легче. Ну, что, высох?
- Высох. Смотри, красивый цвет какой.
- А я в лаках не понимаю.
- Почему?
- Не знаю.
- Тебе что — все равно, что ли?
- Ну да! Не понимаю, почему один лак лучше другого.
- Но есть никудышные цвета, а есть приятные...
- Бох с ними.
- А хорошая у вас парикмахерская.
- Понравилась?
- Да и народу мало.

- Теперь ты дорогу знаешь. Милости просим.
- Теперь знаю... слушай, а не знаешь, какая у них подошва?
- Манная каша, говорят.
- Серьезно?! Вот здорово.
- Они симпатные, я видел.
- А я и не подступилась туда. Подойти нельзя даже.
- Я у женщины видел, которая купила.
- И цвет хороший?
- Хороший. Серовато-коричневый.
- Под замшу?
- Ага.
- Да что вы глупости говорите, молодой человек. Они же кожаные.
- Кожаные?
- Вот те на...
- Быть не может, я ж сам видел...
- Правильно. Только под замшу утром были, к обеду кончились. А сейчас — кожаные, темно-коричневые.
- Тьфу, черт!
- А мы стоим, как дураки. Вадим, я пойду тогда...
- Погоди... погоди...
- Чего погоди?
- Погоди... а может эти тоже хорошие?
- Да ну! Чего хорошего.
- Но как же...
- Неужели ты будешь стоять?
- Но а какая разница между кожными и замшевыми?
- Для меня большая.
- Лен, ну может останемся?
- Нет. Я пойду. А ты оставайся.
- Ну, посмотри, как близко уже! Ради чего стояли?
- Ничего себе близко...

- Оставайся, а?
— Нет. Я пошла. Привет.
— Я тебе завтра позвоню.
— Как хочешь... пока.
— Пока.
— Вот времена. Кожаные уже не нравятся.
— Дааа...
— Вы не оторвете мне газетки, хоть обмахиваться буду...
— Возьмите целую.
— Спасибо.
— Вроде двигаемся.
— Пора бы.
— Пойду посижу...
— Вадим.
— Ты?!
— Я передумала. Знаешь, действительно, какая разница...
— Умница... вот тебе за это...
— Веди себя прилично... все смотрят...
— Значит стоим?! Ура!
— Не знаешь, в "Ударнике" что идет?
— Какой-то итальянский фильм.
— Хороший?
— Не знаю.
— Я сейчас хотела подойти к афише, узнать, что где идет, а там, представляешь, протиснуться нельзя.
— Почему?
— А наша очередь до туда дотянулась. Хвост.
— До "Синтетики"?
— Ага.
— Быть не может.
— Может.
— Ничего себе.
— И, главное, новые встают.
— Тогда конечно есть смысл.
— Я тоже подумала.
— Да и мы близко совсем.

- Молодые люди, вы меня совсем к стенке прижали...
- Извините.
- Ну вот ... мы за вами?
- За нами. Напоили героя?
- Два стакана выдул. Стой здесь, не вертись...
- Я б и третий выпил, да трешки не было.
- Куда ж тебе третий? Ты б лопнул тогда.
- Не лопнул.
- Не лопнул?
- Не лопнул.
- Ну, герой!
- Скажите, вы эту кофточку на машине вязали, или сами?
- Вручную.
- Хорошо как.
- Нравится?
- Да. А главное — шерсть красивая.
- Лен, я за мороженым сбегая.
- Давай.
- Подходят и подходят... кошмар какой-то...
- Они стояли. Я видел.
- А я не помню что-то.
- Стояли, стояли. Точно.
- Тут не поймешь...
- Стояли, стояли...
- Что это он едет прямо на людей... Идиот...
- Не могли рядом остановиться.
- А что это за автобусы?
- Не понятно... Заказные какие-то...
- Ой, народу-то... откуда это...
- Три автобуса... вон третий...
- Ага... третий еще...
- Рабочие наверно.
- Да нет. Какие это рабочие. Экскурсия.
- А куда экскурсия-то? Тут музеев рядом нет.
- А может есть.
- Да нет, я тут сорок лет живу!

- Господи, народу-то ! Выползли на жару...
- Здравсте... это что такое?
- Куда это они? Почему?
- Почему они становятся?!
- Что это за безобразие?!
- Вы куда лезете? Эй, мужчина, крикните им!
- Почему они лезут?! Хамы!
- Не пускать их! Кто это такие?!
- Сволочи! Смотри, смотри!
- Да что это, в самом деле?! Позовите милицию!
- Женщина, сходите за милиционером!
- Мерзавцы!
- Наглецы какие!
- И все сразу!
- Милиция! Позовите милицию!
- Морду прям набить!
- Милиция!
- Вон идет, скажите ему!
- Смотри, смотри! А мы что ж?!
- А кто это такие?!
- Черт их знает! Приезжие наверно.
- Деревня чертова! Постреляла бы всех!
- Как просто — подошли и встали!
- Да скажите ему толково! Где он?
- Он туда пошел.
- Вон еще двое идут!
- Хорошо хоть милиция рядом...
- Но какая все-таки наглость!
- Первый раз такое вижу!
- А лезут-то, а лезут!
- Что милиция молчит?!
- Что он там, с мегафоном, спит что ли? Милица-
нер!
- Щас говорить будет.
- Вы видите его?
- Вижу. Вон на ящик встал.
- А, теперь вижу...
- А что тут говорить! Тут гнать надо хамов этих!

- Шас что-то скажет.
- Да что тут говорить...
- **ГРАЖДАНЕ! ПРОСЬБА НЕ ШУМЕТЬ!**
- А мы и не шумим...
- Чего они лезут-то?
- А кто это, пусть объяснит!
- **ПРОСЬБА НЕ ШУМЕТЬ! ЭТИ ТОВАРИЩИ ИМЕЮТ ПРАВО ПОЛУЧИТЬ ТОВАР ВНЕ ОЧЕРЕДИ. ТАК ЧТО, НЕ ШУМИТЕ, СТОЙТЕ СПОКОЙНО!**
- Как это?!
- А кто они такие?!
- Что это за безобразие?!
- А мы что же?!
- **Я ПОВТОРЯЮ. ПРОШУ ВАС НЕ ШУМЕТЬ И СОБЛЮДАТЬ ПОРЯДОК! ПОДЪЕХАВШИЕ НА АВТОБУСАХ ТОВАРИЩИ ИМЕЮТ ПРАВО ПОКУПАТЬ ВНЕ ОЧЕРЕДИ!**
- А мы как же?!
- Почему они имеют право?
- Я тоже имею право!
- Наглецы какие!
- Стояли, стояли и на тебе!
- Безобразие!
- **Я ТРЕТИЙ РАЗ ПОВТОРЯЮ! ОНИ ИМЕЮТ ПРАВО ПОКУПАТЬ БЕЗ ОЧЕРЕДИ! ПРОШУ ВАС НЕ ШУМЕТЬ! СОБЛЮДАЙТЕ ПОРЯДОК! ИНАЧЕ Я ВЫВЕДУ ВАС ИЗ ОЧЕРЕДИ!**
- Вот, нас же и выведут. Идиот...
- Какое все-таки безобразие!
- Они что — раньше не могли сказать?
- Чего ж нам — до вечера стоять?!
- **СКОЛЬКО МОЖНО ПОВТОРЯТЬ! ПРОШУ ВАС НЕ ШУМЕТЬ!**
- Стояли, стояли...
- Зин, я пойду, наверно.
- Нет, я все-таки не пойму, почему мы должны их пропускать?!

- Приехали и встали...
- Я тоже пойду.
- **ПОДВИНЬТЕСЬ И ПРОПУСТИТЕ ТОВАРИЩЕЙ! ВСЕМ ХВАТИТ! И ШУМЕТЬ НЕ НАДО! НЕ НАРУШАЙТЕ ПОРЯДОК! ПОДВИГАЙТЕСЬ!**
- Назад что ли?
- Господи...
- Даа не толкайтесь вы!
- Я не толкаюсь, это впереди...
- Не торопись...
- **ПОДВИГАЙТЕСЬ, ПОДВИГАЙТЕСЬ! ДРУЖНЕЙ!**
- А все-таки откуда они приехали?
- Да наверно какая-нибудь конференция профсоюзная...
- Ну вот, на старое место...
- Мужчина, ну осторожнее, ей-богу... как слон...
- Я что ль виноват? Там напирают...
- Я за вами стояла?
- Вроде.
- А где женщина?
- А она ушла. Решила не стоять.
- Аааа... понятно. Знаете, там оказывается не чешские.
- А какие же?
- Шведские.
- Неужели?!
- Чего, правда?
- Хватило бы!
- Шведские, слышь, Петь.
- Тогда я стою.
- А что, завезли сейчас!
- Ага. Только что. Я у прилавка была.
- Много?
- Не знаю. Вроде много. И давать будут по одному.
- Это хорошо. А то эти оглоеды все расхватывают.
- А вы не знаете, кто это такие?

- Понятия не имею. Приехали откуда-то.
- Мы на этом месте час назад стояли...
- Там два новых продавца появилось. Так что побыстрее пойдет.
- Хорошо бы.
- Лен, шведские, слышишь?
- Слышу. Встань к стенке, я на тебя облокочусь.
- Ага... вот так... удобно?
- Удобно.
- А фирма какая, не знаете?
- Я в этом не разбираюсь.
- Жаль...
- А цвет какой?
- Темно-синий, обычный.
- Быстро отпускают?
- Быстро. Их там четверо теперь.
- **ГРАЖДАНЕ! СОЙДИТЕ С ПРОЕЗЖЕЙ ЧАСТИ!**
- **СОЙДИТЕ! БЛИЖЕ К ДОМАМ, БЛИЖЕ!**
- Теперь будет целый день трубить...
- Дали игрушку в руки.
- Не знаешь, с Киевом сегодня играем?
- Сегодня.
- Посмотреть бы успеть.
- Успеем.
- Что то сомневаюсь.
- Успеем, успеем.
- В ГУМе неделю назад американские давали.
- Ну, их мало выбрасывают.
- Шведские даже лучше. Они мягенькие такие, приятные.
- Зато фирма есть фирма.
- Да что за фирмой гнаться. Главное что б удобно и красиво.
- Это понятно...
- А можно у вас журнальчик попросить?
- Пожалуйста.
- А я вам, хотите, Вечерку дам?

- Давайте.
- Не затекло плечо, Атлант?
- Спи, спи...
- НЕ НАДО ПИХАТЬСЯ, ТОВАРИЩИ! ИНАЧЕ Я БУДУ ВЫВОДИТЬ!
- Тебя б вывести, дурака...
- Опять на жаре. В теньке так стоялось хорошо...
- Щас быстро пойдет.
- Ооохаа... господи, стоять-то сколько...
- Володя, одень панамку!
- Жарко, мам.
- Одень, голова заболит.
- Ой... я совсем заснула... кошмар...
- А чего, поспи на здоровье.
- Там у вас про шахматы не пишут?
- Щас посмотрим... нет вроде.
- А, сейчас же этот, турнир какой-то...
- Межзональный в Испании.
- А с футболом-то лопухнулись, а?
- Если б не Дасаев еще хуже могло быть.
- Точно. Такие плохи вынимал.
- А Зофф какую вынул, с Бразилией когда они играли?
- Да, он тоже здорово стоит...
- Ветеран, а стоит так. Пойти мороженого купить, что ль...
- А там закрыто уже.
- Точно?
- Точно.
- Смотри, чего это...
- Так он привык толкаться... колхозник, бля...
- Володя, хочешь помидор?
- Он теплый, мам...
- Ты что, не напился?
- Напился. Мам, можно я туда пойду поиграю.
- Куда? Там машины ездят.
- Да нет, я туда вон.
- Ну иди. Только с площадки никуда!

- У тебя такие волосы чудесные...
- Да брось ты.
- Серьезно. Цвета льна. Знаешь, у Дебюсси есть такая прелюдия. Так и называется. Девушка с волосами цвета льна.
- Но это не про меня.
- Про тебя... про тебя... какие мягкие...
- Вадим... ты что... ну разве можно здесь...
- Пошли посидим там?
- Пошли.
- Мы на минутку отойдем. Можно?
- Пожалуйста.
- Вы не знаете, который час?
- Без четверти пять.
- Как время бежит.
- Шастают и шастают. Не стоитя им.
- Ну вот, полаял и пошел. Нет чтоб за порядком последить.
- Там еще двое, у прилавка.
- На кой черт этих пустили! Сказали бы все — не хотим. И всё.
- Легко сказать.
- Ага, я за вами был.
- Купили?
- Да куда там. А вот квасу напился.
- Где это?
- А тут недалеко. Прямо за угол и пару домов пройти.
- Seriously?
- Ага. И народу мало.
- Пойду схожу.
- Товарищи, а мы тоже хотим.
- Мы ходим, а потом вы.
- Да! А квас весь кончится.
- Да чего вы боитесь, не кончится.
- Они побегут, а нам стоять. Нет уж. И так все отходят, да отходят. А мы стоим, как дураки.

- Правильно, давайте мы сначала, а потом вы. Молодой, постоишь.
- Да не в этом дело...
- Слушайте, а может всем как-нибудь, а?
- Как это?
- Отойти большой группой.
- А задние завопят.
- Потом еще не пустят назад...
- Ну да, не пустят. Пустят. Просто неудобно вообще-то...
- Товарищи, а давайте очередь подвинем туда?
- Как?
- А так! Это же совсем близко! Выгнем очередь и пусть все квас пьют. И удобно и порядок соблюдается.
- А точно! Головастый ты парень! Двигаемся туда, товарищи!
- Зачем это?
- Там бочка с квасом!
- Правда?
- Парень пил только что. И народу нема. Подвинемся, да и квасу напьемся все.
- А что, действительно. Чтоб всем не бегать.
- А передние как же?
- Ну на всех-то понятно не хватит.
- А чего, подвинемся.
- Может там тенек есть.
- Двигаемся, граждане!
- А где ж за углом-то? чего-то не видно.
- Там, там за домом.
- Вон за тем?
- Нет, за следующим.
- Ой, не толкайтесь только.
- Выгибайтесь, товарищи, чего вы на месте топчетесь.
- А далеко однако...
- Вот и тенек.
- Ну, повалили табуном... куда бежите?

- Так перепутаться можно.
— Не спутаемся.
— Володя, иди сюда!
— Газета выпала у вас...
— Фу, черт... теперь и не поднимешь...
— По стенке, по стенке, товарищи.
— Только пихаться не надо, мамаш!
— Да кто тебя пихает! Сам пихаешься!
— За этим домом?
— За ним.
— А тут прохладно.
— Володя! Давай руку!
— Ой, бля! На хуя ж на ногу?
— Извини, старик.
— Лен, не отставай.
— Действительно, бочка.
— Только не спеши...
— Вот здесь и вдоль стены.
— Я за вами.
— Уу... хвостина какой...
— А тут вот и изогнуться можно.
— Куда ж это вы все, милые мои?
— Все к тебе, мамаш! Напой жаждущих.
— Ой, как много! Откуда вы?
— Оттуда.
— Загибайтесь, загибайтесь здесь, товарищи...
— А холодный квас?
— Конечно.
— Дай большую, мамаш.
— Вот отпущу старую очередь и буду вас обслуживать.
— А что тут, два человека...
— Три литра...
— Обходите бочку, огибайте.
— Я за вами стояла?
— Нет, вот за ним.
— Тридцать шесть... ваших восемь... вам?
— Две больших.

- Двенадцать... мелочь давайте.
- Щас поищу... а вот... возьмите...
- Другое дело. Пожалуйста. Вам?
- Большую.
- Так... четыре ваши...
- Ой, как брызгает у вас...
- А вы отойдите отсюда. Видите тут мокро все...
- Большую.
- Девять... берите... вам?
- Две большие и одна маленькая.
- Пятнадцать... подайте кружку оттуда...
- Маленькую дайте.
- Маленькую... так... берите...
- Большую...
- Мелочь давайте, товарищи...
- Вот десять.
- Четыре...
- Большую.
- Сорок четыре...
- Большую... без сдачи...
- Так... вам?
- Большую.
- Рубль... рубль... держите...
- Маленькую ... ровно...
- Отойдите... левее, вам?
- Две маленьких.
- Две...
- Большую...
- Подождите.
- Спасибо, хорош квасок.
- Дайте кружки.
- Так... ваши десять....
- Маленькую.
- Три...
- Большую и маленькую.
- Двадцать... одиннадцать...
- Бери, Миш...
- Кружки, кружки.

- Большую.
- Шесть... копейки нет?
- Есть... вот...
- Большую. Самую-самую.
- Большая... не наваливайтесь...
- Мам, мне большую.
- Маленькую нам.
- Ну, мам!
- Двенадцать ваши... держите...
- Не занимайте кружки, сюда давайте!
- Большую.
- Десять. Шесть.
- Маленькую.
- Подождите.
- Ваши.
- Большую.
- Помню. Рубль ваш...
- Маленькую.
- Так.
- И мне тоже.
- Фу, черт...
- Ничего, ничего... приятно даже...
- Большую.
- Вам, значит... так...
- И мне тоже.
- Кружки!
- Передайте. Спасибо.
- Вам?
- Мне... мне...
- Что?
- Большую.
- Чего ж молчите...
- Проходите туда.
- Ваши. Вам?
- Вот он берет.
- Вам?
- Больших две.
- Так... черт... что он льет...

- А эта битая...
- Давайте. Вот.
- И мне.
- И вам. Девять.
- Маленькую.
- Зараза...
- Фонтан, прям...
- Да уж.
- Спасибо.
- Тебе?
- Маленькую.
- И тебе?
- А мне большую.
- Не лопнешь?
- Неа.
- Три... шесть... шесть...
- Спасибо.
- На здоровье.
- Большую. И ему.
- Тоже?
- Ага.
- А чего ж вы даете?
- Извините. Вот.
- Другое дело... кружки!
- Спасибо... вот кружечка.
- Так... соображу, дай...
- Это мои.
- Ага... держите двадцать две...
- Хорошо...
- Не пролей на брюки.
- Большую.
- Так. Большую... Четыре.
- Ставь сюда.
- Вам?
- Большую.
- Так. Копейки нет?
- Поищу...
- Поищите. Ваша большая? Вам?

- Три больших.
- Возьмите копейку.
- Ага. Три больших...
- У меня пятерка только.
- Найдем.
- Спасибо.
- И четыре рубля.
- Маленькую.
- Вам?
- Маленькую?
- Так... три... вам?
- Лен, ты маленькую будешь?
- Да.
- Большую и маленькую.
- Копейка... держите...
- Спасибо.
- Отойдем немного... Ммм... холодный...
- Да... ага... законный квасок. И в меру разбавлен.
- Ой... никогда залпом не пила. Спасибо.
- Хочешь еще?
- Нет, что ты, пей.
- Хаа... хорош. Спасибо. Так. А где мы стоим?
- Вон там. Смотри как далеко. Смех!
- Ну, а чего. Все равно делать нечего. Пошли.
- А здорово парень придумал сюда дотянуться.
- Великий комбинатор.
- У меня прямо пересохло во рту. А щас другое дело.
- Можно жить, да?
- Можно. Мы за вами?
- Да.
- Ну, как вам квасок?
- Ничего. А вам?
- Понравился. А главное как-то необычно. Стояли, стояли на жаре и вдруг тенек, квас холодный.
- А по-моему все равно где стоять.
- Ну, в теньке-то лучше.

- Лучше.
- Как она тут замаскировалась. Небось местные в ней души не чаяли.
- Да...
- А сейчас придется туго. Она за час все распродаст.
- Точно.
- Вадик, дай монетку, я позвоню.
- Монетку... щас... вот. Держи двушку.
- Люди смотрят, смотрят: за чем это такая очередь, а она за квасом! Комедия!
- И главное — не понятно почему они дальше стоят! Да?
- Ну вот... началось.
- Да он случайно разбил.
- Пьяный небось. Руки кружку не держат.
- Да не пьяный.
- Пьяный.
- Нет, не пьяный. Просто обалдел от жары.
- Мужчина, у вас выпало что-то.
- Спасибо.
- Вот. Так и под машину попала бы.
- Идет себе напропалую.
- А вот из-за таких старух в основном аварии происходят.
- Давить их надо! Щас бы вылетел какой с поворота, что делать? Только на нас сворачивать.
- На Ленинском месяц назад такая авария была. Баба дорогу перебегала, грузовик выскочил с Ломоносовского, а она прямо под колеса несется. Ну, он парень молодой, свернул. И по остановке автобусной прошелся. Тройх насмерть, еще тройх в тяжелом состоянии увезли.
- А баба?
- Не нашли даже!
- Вот сволочь. А из-за нее люди погибли.
- Да и парню наверно что-то будет...
- А как же. У нас же разбираться не станут.

- Нет, ну почему, разберутся.
- Да какое там! Разберутся! Милиция сама грабит да убивает. Вон процесс какой был. В метро грабили.
- Там, говорят, расстреляли многих.
- Сто человек.
- Не сто, а шестьдесят.
- Я слышал сто.
- Шестьдесят.
- А что толку-то. Все одно они грубят только. Набрали лимитчиков...
- Сейчас им зарплату прибавили.
- Все одно ни черта не делают...
- Ну, дозвонилась?
- Дозвонится-то дозвонилась, но ты знаешь какой кошмар! Там еще два автобуса приехали!
- Таких же?
- Ага!
- Ну, это уж совсем наглость!
- Оказывается, это делегаты слета областных передовиков.
- Сволочи!
- Что ж они их в другом месте отоварить не могли?
- Нет, ну это вообще!
- Да... а ты представляешь, там пришел контейнер с американскими!
- Шутишь!
- Серьезно.
- Сволочи! Нам не достанется.
- Говорят, что еще подвезут, так что может и достанется.
- Да ну, достанется!
- А еще, самое главное, сказали, что торговать будут до поздна, потому что у них выброс срочный какой-то.
- Девушка, а вы у прилавка не были?
- Нет, я слышала, как милиционер в мегафон говорил.

- А как — до поздна?
- До одиннадцати, вроде.
- Что, серьезно, — американские?
- Ага.
- А что это они под конец дня надумали?
- Бох их знает.
- А много народу приехало?
- Трудно сказать.
- Передовики чертовы. Сами работать не хотят ни хрена, все студентов ждут. Вон картошки нет нигде...
- А фирма какая, не знаете?
- Говорят — Супер Райфл.
- Это здорово. Жаль, не достанется наверно.
- А может и достанется.
- Можно подумать, что колхозники понимают эти, где Супер Райфл, там, где что... Ни черта они не понимают! Им пильсинов бы сетку набить, да колбасой обложиться! Гады...
- В Москве теперь никуда пойти нельзя. В центре все забито, здесь тоже.
- Осторожней, Лен...
- Ага...
- Ну, конечно!
- Чего, опять назад пятиться?
- А как же. Добавили, теперь подвиньтесь.
- Господи...
- А может лучше загнуться, чем пятиться?
- А чего, действительно. Вон туда, в переулоч.
- Правильно. А то опять к этой бочке вернемся.
- Давайте, товарищи, в переулоч загнемся.
- Давайте.
- Лучше, конечно, чем тут толкаться.
- Валер, передай этим...
- Свернем, свернем...
- Левее, ребята! Сворачивайте в переулоч!
- Простите, это я у вас брала?
- Да.

- Спасибо большое.
- Пожалуйста... Ну, чо, свернем, а?
- Изгибайтесь, изгибайтесь...
- Ленок, не отставай.
- Вон, видишь, прут как...
- А ты точно знаешь, что Супер Райфл?
- Точно. А что?
- Да что-то не верится...
- Ну, что ж мне врать будут? Какой смысл?
- Да, смысла нет...
- Как здесь хорошо. Люблю такие переулки.
- Тихие?
- Ага. И попрохладней здесь.
- Смотри — мерседес.
- Чей это, интересно?
- Номер наш вроде. Не дипломат.
- Дорогой наверно?
- Да. Наверно.
- Володя! Положи на место!
- Тополя как разрослись...
- Так тут их не подрезает никто. На проспекте так обкарнали...
- Я б в такой дом переехала. Люблю двухэтажные.
- А я сейчас что-то башни оценил.
- Чего хорошего?
- Шум не слышен.
- Да ну, в небоскребе жить...
- Здорово. Я у приятеля бываю иногда — любо дорого. Ни шума, ни запахов. А то у нас во двор магазин выходит — рыбой несет. Ребята бегают, шумят.
- А я как-то равнодушна к шуму.
- Ну, это пока. Я работать могу только в тишине.
- А ты что, пишешь что-нибудь?
- Статьи редактирую.
- Какие?
- Исторические. Ну, на разные темы.

- Например?
- Ну, последняя называлась... шас... дай вспомню... а... что-то к вопросу о миграции южных славян.
- Для меня это темный лес.
- Это все очень просто.
- Для тебя.
- Иди сюда, тут стоять удобней.
- Сорви листик.
- Что, этот?
- Ага. Я на нос приклею.
- На чебурашку похожа!
- Сам ты чебурашка.
- Володя! Ты где?
- Клади ладошку, чебурашка.
- Зачем?
- Клади, прихлопну, как муху.
- На.
- Хоп!
- Фигушки.
- Клади.
- На.
- Хоп! То-то.
- Зачем так лупить-то! Теперь ты...
- Володя!
- Ап!
- Неа!
- Хоп!
- Мимо!
- Хоп!
- Мазилкин.
- Мам, я здесь.
- Бац! Вот как мы их.
- Почему не отзываешься? Я что, кричать должна?
- Клади.
- Ты клади, хитрый какой...
- Хоп!
- Вот тебе!

- Молодые люди, не толкайтесь.
- Извините.
- Минуту спокойно постоять не могут... хи-хи, да ха-ха...
- Да пусть поиграют.
- Пойду на лавочку присяду...
- Ух ты, восьмой час уже.
- Серьезно?
- Ага. Двадцать минут.
- Вроде подвинулись немного.
- Да они быстро торгуют, я видела.
- На футбол опоздали. Через десять минут покажут.
- Послезавтра интереснее. Спартак — Динамо.
- Через забор и тама...
- Точно.
- Ой, мужчины, хоть не курили бы. И так дышать нечем...
- А вы отойдите подальше да и всё.
- Сам бы отошел.
- Чего эт я должен отходить. Вы и отходите.
- Стоит и дымит, как паровоз.
- Лен, а ты не спрашивала, размеры все есть?
- Да вроде все.
- Хорошо.
- Чего это напирают?
- Не знаю. Чего там случилось?
- Черт их знает.
- Женщина, спросите там, что такое?
- Что там? Неужели опять подъехал кто-то.
- Пойду схожу...
- Что ж так толкаются-то... осторожней!
- Да мы что ль толкаемся? Это нас толкают.
- Осторожней...
- Ну вот, опять поперли.
- Миша, сюда.
- И ты тоже. Давай, давай...
- Ну, что там, Лен?

- Это не автобусы. Просто решили упорядочить очередь.
- Как?
- Пореже сделать.
- Правильно... А то возле прилавка, небось, ку-ча-мала.
- Да. А так пореже будет и подлинней немного. Но зато дело быстрее пойдет.
- Я думаю.
- Товарищи, давайте подвинемся.
- Двигайтесь, двигайтесь и пореже становитесь...
- Пошли туда.
- Двигайтесь в переулок. Пореже лучше стоять. И очередь быстрее пойдет.
- А не все равно как стоять? Один черт.
- Может действительно так быстрее.
- А то влезли разные, понабились.
- Туда немного еще... Чего толкаться...
- Успеть бы хоть...
- Пройди чуть-чуть...
- А там прямо водоворот...
- Алеш, иди ко мне, что ты...
- Ну вот, здесь еще прохладней.
- Смотри, там кошка.
- Лен, иди, тут сесть можно.
- Не грязно?
- Неа...
- Садись.
- Выступ специально для нас... оох... хорошо как...
- Парапетик такой.
- Нет, молодой человек, это не парапет. Это зава-линкай называется... разрешите... оп-ля... Люда, садись...
- Грязно, Паш...
- На газету, постели.
- Вот... фууу... настоялись ноженьки...
- Дядь Сень, сядем?

- Ага... во так, во так...
- Подвиньтесь немного, товарищи...
- Здорово. Так и будем сидеть.
- А солнышко-то того — тютю уже.
- Почти. Почти тютю. Все равно жарко.
- Нет, ну, американские, а? Обалдеть.
- Да что-то не верится. А вы точно знаете?
- Ну подойдите, да спросите.
- У тебя сигаретки не будет?
- Где-то ... на...
- Во... спасибо... хорошо сделана. Чья?
- Шведская.
- У брательника была в виде бабы. Знаешь, ножки разведены у нее. А сожмешь — в руках ого-нек. Она руки вместе держит.
- Увесистый какой... посмотри, Лен.
- Как настоящий.
- Такой пушкой и напугать можно. Деньги ваши — будут наши.
- Да игрушка, видно сразу...
- Не скажи.
- Хочешь колбаски?
- Да что ты.
- ...двигаемся... вставай, пересядем.
- Лен, подвинься.
- Я же говорил, быстро пойдет...
- Ленок, за мной! С краю сядем.
- Киса какая. Кс, кс, кс... иди ко мне...
- Не бери ее, она грязная.
- Сам ты грязный... Киса, иди ко мне.
- Подзаборная какая-то.
- Ты просто животных не любишь.
- Говорят. У меня две собаки были.
- Киса... ну вот... видишь хорошенькая какая.
- Мурка...
- Кисуля... носик холодный, ласковая... кисуля...
- Девушка, она ведь бегала черт знает где.
- Чичка... Кисуля... погладь ее...

- Во... нравится ей...
- А глаза какие... смотри горят как...
- Ой, а волос от ее...
- Беги...
- Американские прочней...
- Да и красивее ткань намного.
- Володя, не надо бросаться.
- А кошка проворней тебя.
- Оставь ее в покое, Володя!
- Все-таки жара, а камень все равно холодный.
- Конечно. Тут земля сильно не прогреется. У меня зять на даче полежал вчера на земле, а сегодня уже кашляет.
- На юге наоборот — тепло от нее, даже когда прохладно.
- Да, это точно...
- Что ж так медленно, черт возьми.
- Устали, наверно.
- Все устали. Им за это деньги платят, а мы даром стоим.
- Они в пакетиках таких фирменных.
- А какая фирма?
- Ли, кажется.
- Ли?
- Ли.
- Хорошо.
- Господи, хоть бы какие достались...
- Лишь бы опять мудаки эти не приехали.
- Давай?
- Спасибо...
- Двигаемся, двигаемся, братцы...
- Ну вот и посидели... домик кончился...
- Вставай, Сереж.
- Они практичные — год носишь и ничего.
- Да, там материал будь здоров.
- Наши, вроде, тоже научились.
- Да ну, плохие все равно.
- По какой-то лицензии делают...

- Нет, я видел — ничего.
- У наших материал паршивый...
- Ку-ку...
- Не хулигань.
- Гвоздики твои почти завяли.
- А тебе-то что?
- Ничего.
- Вот я здесь была. За вами.
- Ага.
- Теперь все. Сегодня уже не купим?
- Это почему? Они же до одиннадцати обещали!
- Да вы выйдите, посмотрите, какая очередь там!
- Тут еще часа четыре стоять, как минимум!
- Да нет, ну а как же?
- Я там подходила, там женщина одна пишет номера.
- На руках?
- На руках и в тетрадку. Фамилии.
- Ну и что?
- Завтра с семи торговать будут. А сегодня не успеем... вон... два часа осталось... даже меньше...
- Черт побери...
- Она всю очередь обойдет, так что не волнуйтесь.
- Ну, а порядок хоть навели?
- Навели. Очередь реденькая, ровная такая.
- Что ж — всю ночь стоять?
- Да зачем стоять? Вы отойти можете.
- На всю ночь?
- До перекличек.
- А когда переклички?
- В три часа и в шесть...
- Да что они, обалдели? Что ж, всю ночь здесь куковать?
- Ну, можно до трех уйти?
- Куда мне уйти-то?! Я в Мытищах живу!
- Действительно, как добираться? Можно было домой поехать поспать, но транспорт ведь не ходит в три часа...

- Какой дурак это придумал!
- Я наверно не буду стоять...
- Зря время угробили.
- Останемся?
- Давай.
- Я тоже останусь. Я тут рядом живу...
- Мы тоже.
- Да, грустненько...
- Ничего, щас половина очереди сбежит.
- Может быть.
- Там в скверике скамеек много, посидим. Сейчас ночи быстро летят.
- Тем более — теплые.
- Вон видите сколько ушло?
- Хорошо.
- Вообще свинство, конечно. Если б не эти приезжие...
- Да из них никто не останется. Будут они ночевать!
- Может и останутся.
- Может.
- А может и нет.
- Черт их знает...
- Тюк!
- Я вот тебе щас тюкну! Иди сюда!
- Мам, дай помидор.
- Не дам. Сиди здесь.
- Мам, ноги болят.
- Садись, кому говорят!
- Лен, так лучше.
- Точно. Сообразительный.
- Девушка с волосами цвета льна.
- Юноша с глазами цвета редиски!
- Хулиганка.
- Сам хулиган.
- Хулиганка.
- Сам хулиган.
- А утром они рано начнут?

- Рано. В семь.
- Я пойду, наверно.
- Не останетесь?
- Неа...
- Да чего тут, подумаешь — ночку скоротать. Зато утром раз, два и получим.
- Конечно.
- Можно на вокзал пойти посидеть...
- Ну, там своих хватает.
- Да тут рядом лавочек полно, чего мучиться?!
- Киса неугомонная какая...
- Скучно одной, поди.
- Сейчас они кончат, наверно. Пора.
- Интересно, а много привезли?
- Много. Нам хватит.
- Хорошо бы...
- Вон та женщина идет.
- Она записывает?
- Ага.
- Володя! Положи на место.
- Мам, я немного.
- Положи, кому говорю!
- Кис, кис... иди сюда...
- Слушай, гони ее к черту, облезлую эту!
- Ленок, масляный блинок...
- Ты все хулиганишь. Проколою насквозь. Оп!
- Ой, больно... Ой! Ленка! Не хулигань, он же острый...
- Умри, презренный... на... на... оп!
- Ленка! Щас сломаю!
- Хоп... хоп!
- Дай сюда... вот так...
- Ой... больно! Что ты! Мамочка!
- От-дай... от-дай...
- Караул... ой! Мама!
- Тысяча двести двадцать шестой.
- Кропотов.
- Тысяча двести двадцать седьмой...

- Саюшева.
- Тысяча двести двадцать восьмой.
- Покревский.
- Тысяча двести двадцать...восьмой...
- Я... Зимянин... Зимянин...
- Так... Тысяча двести двадцать девять.
- Бородина.
- Боро-дина...
- А когда перекличка?
- В три часа ночи первая, в шесть вторая.
- А почему так неудобно?
- Караул... Вадим... Ой! Хам!
- Тысяча двести двадцать... извиняюсь, тридцать.
- Сохненко.
- Тысяча двести тридцать один.
- Болдырев.
- Тысяча двести тридцать два.
- Герасимова.
- Тысяча двести тридцать три.
- Николаенко.
- Тысяча двести тридцать четыре.
- Гутман. Гутман...
- Так. Тысяча двести тридцать пять.
- Мы.
- Кто — мы?
- Алексеев ... Вадим...
- Тысяча двести тридцать шесть... девушка! Говорите или нет!
- Трошина.
- Как маленькие... Тысяча двести тридцать семь...
- Заборовский.
- Тысяча двести тридцать восемь.
- Локонов.
- Тысяча двести тридцать девять.
- Самосудова. А когда, вы говорите, перекличка?
- В три и в шесть. Тысяча двести три... сорок.
- Сорок.
- Боканина.

- Тысяча двести сорок один.
- Рысько.
- Тысяча двести сорок два.
- Коноваленко... скажите, а хватит там нам?
- Хватит, хватит... Тысяча двести сорок три.
- Зотова. А говорил, что на руках писать будут.
- Зачем руки пачкать. Вы лучше запомните по-лучше номер.
- А на перекличке что кричать — номер или фа-милии?
- Мы вам номер кричим, а вы отвечаете свою фа-милию.
- Ясно...
- Тысяча двести сорок... сорок четыре.
- Иванова.
- Тысяча двести сорок пять.
- Хохряков.
- Тысяча двести сорок шесть.
- Никитская.
- Тысяча двести сорок семь.
- Коржев.
- Тысяча двести сорок восемь.
- Сатуновский.
- Тысяча двести сорок девять.
- Грамматикати.
- Как?
- Грамматикати.
- Так. Грамматикати... Тысяча двести пятьдесят.
- Монюкова.
- Отойдите пожалуйста... Тысяча двести пятьде-сят один.
- Костылев. Запишите мне на руку, пожалуйста.
- Забыть боитесь?
- Ага...
- Пожалуйста... Тысяча двести пятьдесят два.
- Барвенков.
- Тысяча двести пятьдесят три.
- Воронина.

- Тысяча двести пятьдесят четыре.
- Это... Рождественская. Рождественская.
- Тысяча двести пятьдесят пять.
- Самосуд.
- Тысяча двести пятьдесят шесть.
- Лаврикова.
- Тысяча двести пятьдесят семь.
- Кондратьев.
- Тысяча двести пятьдесят восемь.
- Хохлова.
- Хохлова... Тысяча двести пятьдесят девять.
- Чайковский.
- Тысяча двести шестьдесят.
- Мухина.
- Тысяча двести шестьдесят один.
- А тут отошла женщина... передо мной...
- Пусть потом подойдет... шестьдесят два.
- Злотников.
- Тысяча двести шестьдесят три.
- Бондаренко.
- Так. Чего это вы так петляете...
- А тут уютней. Видите, переулочек прохладный какой.
- Вижу.
- Ну вот, их записали, теперь идите к нам. Тут и посидеть можно.
- У них...
- Володька!
- Ну, Лен, теперь мы куда хотим, туда и смотаемся.
- А мне что-то никуда не хочется. Устала, как собака.
- Устала?
- Ага.
- Да брось ты.
- Честно.
- Говарищи...
- Темнеет как быстро.

- А может на вокзал пойти?
- Я тут останусь, Петь.
- Значит, я за вами. К трем приду.
- Товарищи, а давайте по скверу расположимся в порядке очереди?
- Давайте.
- Конечно, удобно и лавочек полно.
- Идем...
- Только не спешите, всем хватит места.
- Пошли, Лен...
- Куда еще?
- В сквер. Вон он, рядом. Идем.
- Волоки меня... упаду!
- Ладно, не валяй дурака, пошли, а то лавочки займут.
- Липы толстые какие.
- Он старый, наверно...
- Вон там.
- Нет, он за мной.
- Осторожней, тут проволока торчит...
- Смотри, как заняли быстро... а мы где?
- Вон там, скорее!
- Я так не могу... Вадим... ой...
- Сюда иди...
- Тут мокро...
- Мы здесь, за вами.
- Да, да.
- А лавочка горячая какая... смотри...
- Здорово...
- Она весь день грелась... положи руку...
- Тепло как...
- А здесь удобно, здоровски!
- Ага. Прислонись ко мне.
- Ой, совсем, как в кресле.
- Мы вам не мешаем?
- Нет, нет, ребята.
- А хороший скверик, правда?
- Ага. И лавки целые. Так хорошо сидеть.

- Сидела бы и сидела.
- Положи сюда гвоздики.
- Товарищи, а мы по очереди сидим?
- Вроде...
- Не перепутать бы.
- Да не спутаемся, что маленькие, что ли...
- А быстро темнеет как...
- О... битлов завели. Слышишь?
- Ага... где-то...
- Вон в том доме.
- Наверно.
- Тикет то райд... точно...
- Это в том окне, наверно, которое горит.
- Ага... Шииз гонна тикет то райд, шииз гонна тикет то раааайд... хорошая запись...
- А говорят, что в Москве неба не видно. Вот, смотри.
- Шииз гона тикет то рааайд, шиз донт кер!
- А хорошо тут...
- Нау пипл донт кер... сто лет не слышал.
- Смотри, звездочки.
- Ты у меня, как звездочка. Русалочка...
- Не надо, Вадим. Слышишь.
- Русалка...
- Вадим... ну Вадим...
- Молодые люди, вы мешаете.
- Чего?
- Мешаете!
- Смотри, все уже дремлют.
- Настоялись. А здесь вообще здорово спать. Уютный уголок. Я сто лет на природе не спал, а ты?
- Я тоже.
- Положи мне голову на плечо.
- Не больно?
- Нет, что ты. Тебе удобно?
- Ага... Ооооаааххх... ноги отнимаются...
- Я вообще тоже перегрелся немного...
- Давай слегка вздремнем, а потом погуляем...

- Давай... Смотри, все как сурки.
- Чего же ты хочешь...
- Ит вонт би лонг йе, йе, йе, йе! Ит вонт би лоонг...
- Молодые люди, может угомонитесь, а?!
- Хорошо болтать, парень, завтра допоешь...
- Спи, слышишь...
- Ладно, сплю...
- Тепло так...
- Прохладно что-то...

- Апчхи!

- Уааах... ой...
- Так вот... ага...

- Подвиньтесь немного...
- Ааа... пожалуйста, пожалуйста...

- Прикипели, бя...

- Епт... тоже придумал...

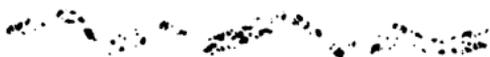
- Уаааээх... ааааээх...

- Апчхи!.. апчх... пчхи!!... Господи... ааапчхи!!
- Не холодно?
- Неа... господи...

- Тише, Петь...

- Мммм... ммм...

— Фууу... фуу...

— Володя... ложись сюда... Володя... ножки сюда...

— Фу... фу...

— Ммм... мм...

— Володя... не ворочайся...

— Хааа... аах...

— Лежи, не вертись... не вертись...

— Господи...

— Поверил ему... дурак...

— Спи, ладно...

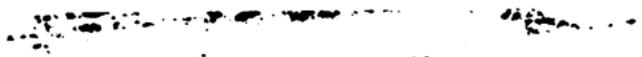
— Хорошо-то как...

— Мммм... ммм...

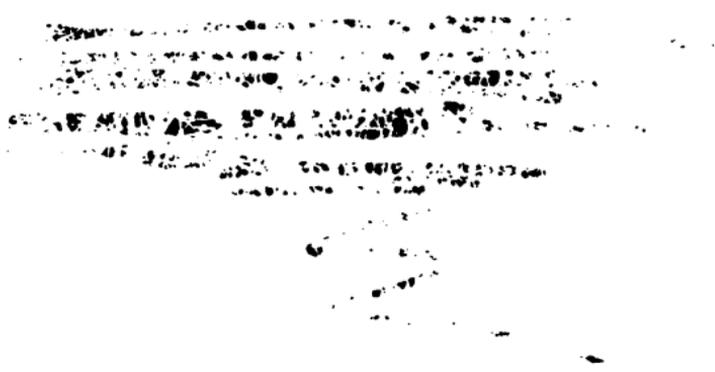
— Ууааах... аазээххааа... уахэаа...

— Руку так вот... удобней...

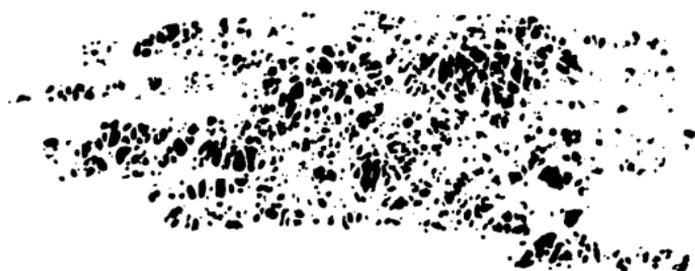
— Фууу... фууу...

— Спи, спи... Володя...

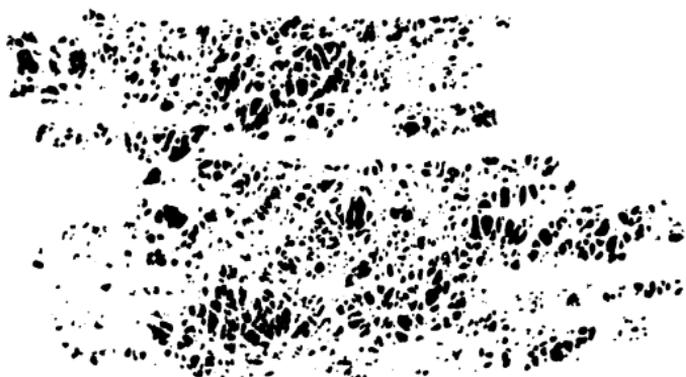
— Гады, бля...

— Апчхи!

— Вбилы, а ен вмэр... хосподи...

— Фууу...

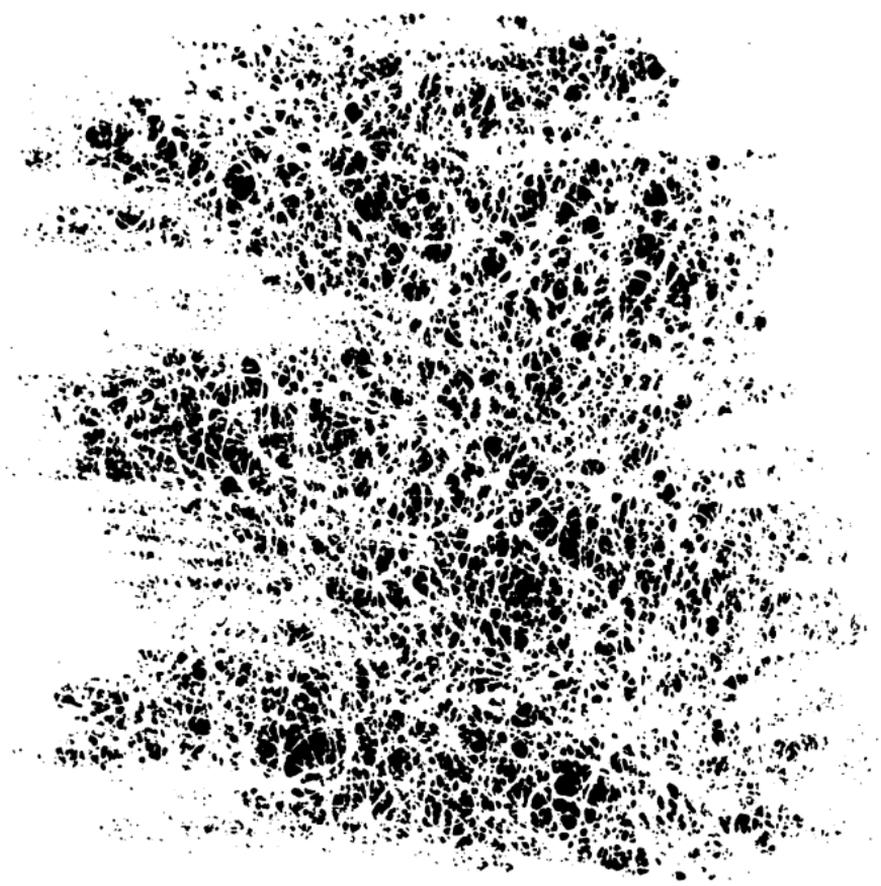

— Сам. .. ммм... сам и это...

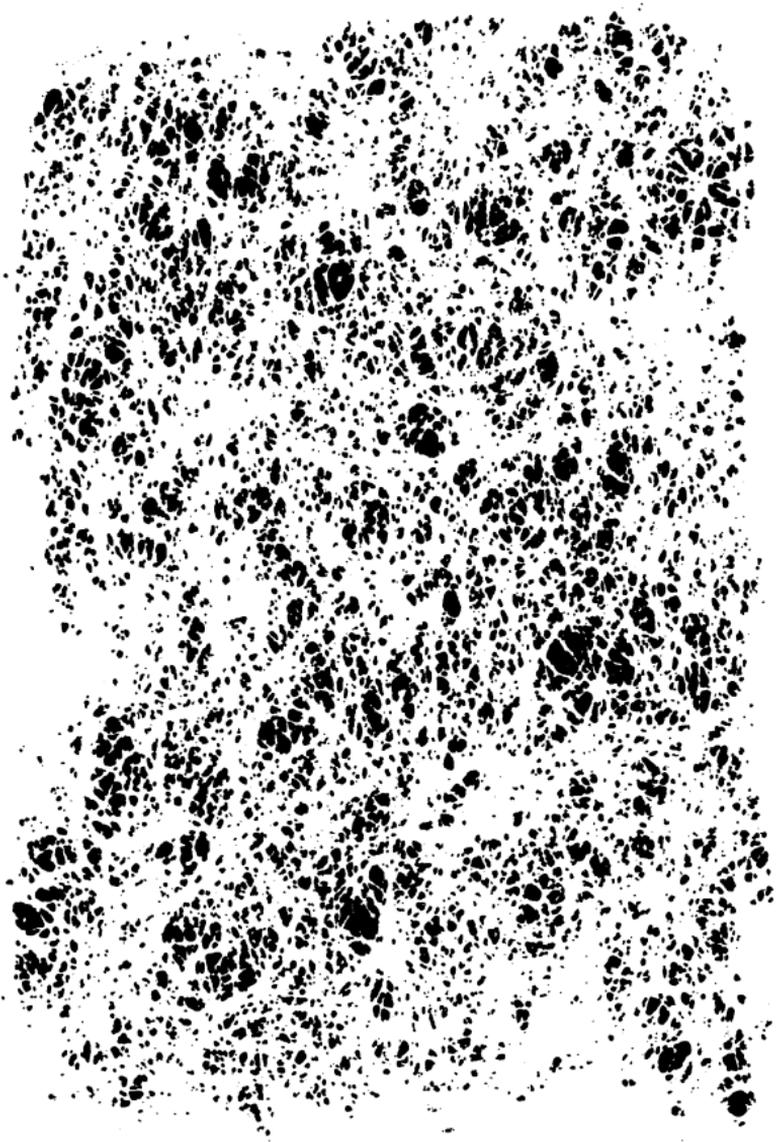

- Тысяча двести тридцать пять! Тридцать пять!
- Вадим... Вадим, проснись!
- Тридцать пять!
- Фууу... Алексеев, Алексеев!
- Что за черт! Чего вы дрыхнете! Тысяча двести тридцать шесть!
- Трошина.
- Так. Трошина...
- Фууу... черт... ой... ууу...
- Холодно...
- Фууу...

- Вадим! Вадим! Вадик!
- Что... чего такое... чего ты...
- Вадик! Ну что же ты! Проснись!
- Что? Что случилось?
- Идет женщина. Перекличка! Что, что...
- Где?
- Да вот, не видишь?
- Аааа...

- Ты спал, как сурок... Спишь и спишь...
- Уааах... ногу отсидел... как макаронина...
- Давай, Вадим, давай...
- Чего давать-то? Сама подойдет... Брр... прохладно однако...
- Все уже давно стоят, ты спишь только.
- Серьезно? Правда... Ааа... вон они...
- Пошли скорей.
- Пошли... ой, нога не идет...
- Ну вот, что я подпорка, что ли...
- Брось, комиссар, не дотащишь.
- Острияк... Пошли скорее. Говорят, половина очереди слиняла.
- Правда?
- Говорят.
- Это хорошо. Ой...
- Ну, что ты, как пьяный! Дурачок...
- Мы здесь, кажется...
- Да. За мной.
- А чего она пишет?
- Номера вычеркивает.
- Это, которые ушли?
- Ага.
- Мам, я писать хочу...
- Иди вон туда и пописай... иди...
- Вас, молодой человек, ночью добудиться не могли никак.
- Ааа... да. Вспоминаю. Я, прям, провалился куда-то.
- Девушка ваша растолкала. А то б она вычеркнула.
- Чего, такая суровая?
- Да тут будешь суровым — обойди всю очередь.
- А она что — сама согласилась на это?
- Сама.
- А что ей за это будет?
- Сейчас получит первой.
- Здорово...

- Так... товарищи... значит, те номера, которые не откликаются, я вычеркиваю. Тут за ночь произошли кое-какие изменения... многие ушли...
- А порядок тот же остался?
- Нет, то есть, — да. Номера у всех свои. Просто выбывшие номера я не зачитываю. Пропускаю... Тысяча двести двадцать восемь.
- Покревский.
- Тысяча двести двадцать девять.
- Бородина.
- Тысяча двести тридцать.

- Тысяча двести тридцать.

- Вычеркиваю... Тысяча двести тридцать один.
- Болдырев.
- Тысяча двести тридцать два.
- Герасимова.
- Тысяча двести тридцать три.

- Тоже нет?! Тридцать три!

- Вычеркиваю. Тысяча двести тридцать четыре.
- Гутман. Здесь я.
- Тысяча двести тридцать пять.
- Алексеев.
- Тысяча двести тридцать шесть.
- Трошина.
- Тысяча двести тридцать семь.
- Заборовский.
- Тысяча двести тридцать восемь.

- Вычеркиваю. Тысяча двести тридцать девять.
- Самосудова.
- Тысяча двести сорок.
- Боканина.
- Тысяча двести сорок один.

- Вычеркнем товарища... Сорок два.
- Коноваленко. Тут мы...
- Тысяча двести сорок три.
- Зотова.
- Тысяча двести сорок четыре.
- Иванова.
- Тысяча двести сорок пять.
- Хохлаков.
- Тысяча двести сорок шесть.

- Нет... Тысяча двести сорок семь.

- Тоже... Тысяча двести сорок восемь.
- Сатуновский.
- Тысяча двести сорок девять.
- Грамматикати.
- Ага... Тысяча двести сорок... пятьдесят...
- Монюкова.
- Тысяча двести пятьдесят один.

- Вычеркиваю. Пятьдесят два.
- Барвенков.
- Тысяча двести пятьдесят три.
- Воронина.
- Тысяча двести пятьдесят четыре.

- Так... Тысяча двести пятьдесят пять.
- Тоже... Пятьдесят шесть?
- Лаврикова.
- Тысяча двести пятьдесят семь.
- Кондратьев.
- Тысяча двести пятьдесят восемь.
- Хохлова.
- Тысяча двести пятьдесят девять.

- Вычеркнем товарища... Шестьдесят.
- Мухин.
- Мухина или Мухин?

- Была Мужина, а теперь Мужин будет...
- Так. Тысяча двести шестьдесят один.
- Сумнина.
- Тысяча двести шестьдесят два.
- Злотников.
- Тысяча двести шестьдесят три.
- Бондаренко.
- Тысяча двести шестьдесят четыре.
- Соколова.
- Тысяча двести шестьдесят пять.

- Вычеркиваю. Шестьдесят шесть.
- Зворыкина.
- Тысяча двести шестьдесят семь.
- Он отошел на минутку... на минутку...
- Ладно. Шестьдесят восемь.
- Васина.
- Так. Васина... Ну, что, все здесь?
- Все.
- Все, вроде.
- Так. Теперь в том переулке...
- Скажите, а почему очередь не двигается?
- Торговать еще не начали.
- А когда начнут?
- В семь.
- Скоро уже...
- Да чего вы волнуетесь — сейчас быстро пойдет.
- А вы точно знаете, что каракулевый воротник?
- Да я видела своими глазами.
- Это здорово. Он и красивее и лучше.
- Конечно.
- А производство чье?
- Турция.
- А не болгарские, разве?
- Да что вы. Турция самая настоящая. Поэтому и очередь та ая...
- У турков выделка мягче. Они кожу как-то обрабатывают умело.

- И она такая приятная, темно-коричневая...
- Подвинемся, давайте?
- Давайте.
- Вы не студенты, случайно, молодые люди?
- Она студентка, а я нет.
- А где вы учитесь?
- В текстильном.
- Это очень хорошо. Нашьете нам красивой одежды.
- Куда уж нам.
- Чего ж вы в свои силы не верите?
- Причем тут мои силы...
- Ну, это вы зря. Мы в вашем возрасте просто горы готовы были своротить.
- Ну и своротили?
- Молодой человек, а я, между прочим, не с вами разговариваю.
- Зато я с вами.
- Очень вежливо.
- А что такого?
- Ничего такого! Хамить не надо. Что такого...
- А кто хамит?
- Вы хамите.
- Я?
- Вы.
- Лен, я хамлю?
- Да ладно тебе, не заводись...
- Да он первый заводится.
- Успокойся.
- Да я спокоен. Это он слюной брызгать начал.
- Парень, хорош. И так стоять муторно...
- А что я-то?
- Да хватит, хватит. Попиздели и хватит...
- Слушайте, мужчины! Может кончим ругаться?!
- Молчу, мать, молчу...
- Смотри, Володь, голуби какие. Видишь?
- Ага. Мам, а дай я хлебца покрошу им.
- На... немного... вот. Иди, только не пугай.

- Говорят эти голуби разную заразу разносят. Эпидемии, холера там всякая...
- Да ну, глупости.
- Серьезно. Я в газете читал.
- Как вы думаете, начали торговать?
- Пора бы. Десять минут уже.
- Восьмого?
- Восьмого.
- Я отойду, сигарет купить.
- А что, киоск с семи?
- Должен, вроде...
- Купите мне, если будет. "Яву" или "Пегас". Что будет.
- Мам, дай еще хлебца!
- Нет, хватит.
- Ну дай! Видишь они поклевали. Дай!
- Ну на, на...
- Двигаемся, товарищи.
- Слава богу...
- Пошли, Паш...
- У вас платье помялось сзади.
- Сильно?
- Нет, не очень, но мятое.
- ...камейке на этой.
- Двигаемся, двигаемся.
- Вол... , хватит. Иди сюда.
- Мам, чуть-чуть...
- Иди, слышишь!
- Смотрите, а те за нами.
- Ага.
- Большая все-таки очередь...
- Да...
- ...ередица такая...
- ...йте поактивней, ребят.
- Лен... тебя касается.
- Иду, ... сам не отстань...
- Быс... пошли как.
- Нав... очередь подтягивают.

- А турецкие и сшиты лучше. У них в талии поуже. В болгарских утонешь сразу.
- У турецких пуговицы красивые. Знаете, такие кожаные...
- Кожаные. Знаю.
- А солнце уже встало давно.
- Конечно...
- Как сегодня, жарко будет, не знаете?
- То же самое вроде.
- Ну, мы до девяти купим?
- Должны.
- Пошли, пошли как.
- Действительно, что-то уж очень быстро.
- Да так и должно, при нормальной торговле.
- Если б так всегда очередь шла.
- Ну вот, еще немного, еще чуть-чуть...
- А то забились в переулок, как эти...
- Не давит, нет?
- Ничего.
- Дружней, дружней... чего там...
- Ну вот, нашел где разворачиваться...
- Ему назад надо.
- Выехал бы на улицу, да развернулся.
- Куда б я выехал, чего орешь?
- Я не ору. А ты весь переулок перегородил.
- Потерпите...
- Видали. Хамюга.
- Люди его ждать будут. Разворачивайся!
- Потерпите.
- Наглец какой.
- Ну вот, дыму напустит теперь... фу...
- Давай, давай...
- Пошли скорей, Лен.
- Успеется.
- Володя! Не отставай! Где ты?
- Я тут, мам...
- Иди ко мне.

- Слава богу... во, вышли... ой, мамочка моя... народу-то...
- Что это такое?
- Кошмар какой... а где же очередь?
- Чего они там столпились...
- Фууу... сюрприз за сюрпризом...
- А как же? Где что?
- Идиотизм какой-то...
- Товарищ, а что это такое? Почему толпа такая?
- Черт их знает. Велели всем подойти.
- Кому — всем?
- Всей очереди.
- Еп твою мать... я-то думал покупают уже...
- Ладно, погоди, вон легавый идет...
- Шас вякнет что-нибудь...
- Поебень какая...
- Действительно, а какого черта собрали!
- Давайте послушаем...
- Может кончились?
- Да быть не может. Вечером привезли полно...
- **ТОВАРИЩИ. ПРОСЬБА НЕ ШУМЕТЬ. ТОЛКАТЬСЯ НЕ НАДО.**
- Неужели столько стоит...
- Отойди, там грязь...
- Женщина, платок упал у вас...
- Спасибо.
- **ТОЛКАТЬСЯ НЕ НАДО.**
- Ленюк, иди ко мне...
- Продвиньтесь немного, товарищи...
- **ТОВАРИЩИ! ЧТОБ У НАС С ВАМИ БЫЛ ПОРЯДОК, НАДО ВЫСТРОИТЬ РОВНУЮ ОЧЕРЕДЬ.**
- Как это — ровную?
- Чего, за этим и собрались?
- Давайте отпускайте побыстрей, чем трепаться!
- Дурью мучится, идиот...
- **ТОВАРИЩИ! ВЫСТРАИВАЕМСЯ ПО ОДНОМУ!**
- Как же по одному? На кой черт?!
- Нет, ну это безобразие! Стояли же нормально!

- Надо пожаловаться на него.
- А торгуют, не знаете?
- Вроде торгуют.
- Все равно грузины здесь.
- Ааа... это бесполезно. Они вперед нас пролезут.
- **ВЫСТРАИВАЕМСЯ ПО ОДНОМУ, ТОВАРИЩИ!**
- Зачем это нужно?!
- С другой стороны, так уж никто не пролезет.
- Да ну вас...
- Ну, чего, пошли назад?
- Сволочизм какой...
- **ТОВАРИЩИ! ЗДЕСЬ МЫ УСТАНОВИМ ТУРНИКЕТЫ, ЧТОБ ПОСТОРОННИЕ В ОЧЕРЕДЬ НЕ ПРОНИКАЛИ! И ДВИЖЕНИЕ БУДЕТ ПО ТУРНИКЕТАМ! ВЫСТРАИВАЙТЕСЬ ПО ОДНОМУ, ПО СВОИМ НОМЕРАМ!**
- Вообще с турникетами хорошо...
- Да ну... одна каша...
- Пошли, ладно...
- Сень, возьми авоську.
- **ПО ОДНОМУ, ПО ОДНОМУ! А ШУМЕТЬ И ТОЛКАТЬСЯ НЕЗАЧЕМ! НЕЗАЧЕМ И ШУМЕТЬ И ТОЛКАТЬСЯ!**
- Что за дураки...
- Не ворчи.
- Не видно, торгуют они?
- Да отсюда не увидишь ни черта... не знаете, торгуют там, а?
- Понятия не имею... не торгуют, не знаете?
- Должны бы... не видно... не продают, а?
- Черт знает... надо б подойти... вам не видно, молодой человек?
- Нет.
- А вам?
- Нет. Как там, не начали?
- Давно пора уже, по идее. Не знаете?
- Торгуют.
- Точно?

- Точно.
— Вы видели?
— Нет, вот он ходил. Ровно в семь и начали... можно пройти?
— Да-да, конечно...
— Это хорошо...
— **ТОВАРИЩИ! РАЗБЕРИТЕСЬ ПО СВОИМ НОМЕРАМ! РАЗБЕРИТЕСЬ!**
— А много продавцов?
— Двое.
— Как и вчера?
— Ага.
— Ну вот, теперь расходиться час будут... можно побыстрее там?!
— Это передние медленно идут...
— Ну, поторопите их!
— Идите и поторопите, быстрая какая...
— Ползут, как черепахи...
— Хватит ворчать-то... с утра ворчит...
— Ну, пошли опять по знакомой улице...
— А бочка где? Не видно что-то...
— Бочка дальше, в том дворе.
— Аааа... да, да. Там песочница еще...
— Да. Песочница.
— Ленусик... ау, я здесь...
— А я ищу...
— Здорово я замаскировался?
— Здорово...
— Знаешь этот анекдот?
— Какой?
— Василий Иваныч с Петькой сидят в штабе и пьют.
— Так...
— Петька говорит: Василий Иваныч, белые в город входят.
— А тот?
— Не перебивай. А Василий Иваныч... извините... А Василий Иваныч ему — пей, Петька, пей... А он опять: белые в городе! Пей, Петька, пей...

- Алкоголики...
- Белые на огородах, Василий Иваныч! А он ему: ты меня видишь? Неа, Василий Иваныч, не вижу. И я тебя не вижу. Здорово мы замаскировались, а?!
- Не остроумно.
- Вон бочка наша. Только не торгует никто.
- Что ж тебе с утра прям торговать начнут...
- А хорошо б кваску тяпнуть...
- Чего захотел. А пива не хочешь?
- Пива не хочу. А вот пожрать не мешало. Пошли чего-нибудь купим?
- А где?
- Да где-нибудь.
- Надо сначала на место встать. Щас придем, тогда пойдем.
- Ты рифмами заговорила.
- Учись, пока жива...
- Учусь, как Ленин завещал.
- Во-во. Учись.
- Учусь...
- Учись-учись...
- Учусь-учусь... чего-то не разберутся там никак...
- Щас выйдем в родной переулочек и разберемся.
- Галантерея закрыта еще.
- А что такое?
- Да мелочь там...
- Оп...
- Зачем ты выкинула?!
- А они завяли уже давно.
- Поставила б в воду и все. Чудачка.
- В какую воду? Где ты воду видишь?
- Ну... нашла бы...
- Найди сначала, а потом советуй.
- Не сердчай, Еленка. Будет и на нашей улице праздник.
- Ты что, всегда так хохмишь?
- Ага. У меня на все случаи жизни припасено.
- Что?

- То самое.
- Остряк... а чего это... мы ж прошли переулоч...
- Так теперь по одному будем стоять, значит очередь больше растянется.
- И то правда.
- Пошли перейдем, а то тут не протолкнешься...
- Давай...
- Тут за углом, я знаю, кафе есть. И кафетерий. Можем чего-нибудь перехватить.
- Хорошо бы.
- Простите, мы не за вами стоим?
- Да, да, за мной.
- Как далеко вытянулись...
- Еще пройдите, товарищи.
- А что такое?
- Там загибы получают... пройдите!
- Пошли отодвинемся.
- Ой, когда ж остановятся...
- Володя, иди за дядей.
- Так тут наверно рынок близко?
- Да, недалеко.
- Вон кафетерий. Только он, кажется, закрыт...
- Так рано еще.
- Да. Они с девяти вроде.
- До девяти не купим, наверно.
- Черт знает...
- Не надо давить-то, ребята!
- А мы не давим.
- Ну, что, выровнялись там?
- Кажется.
- Стой тут.
- Стою.
- А не очень далеко. Вон за нами хвостиче еще какой...
- Да...
- Слушай, дай я сбегаю матери звякну.
- Беги.
- Смотри, а баба все в пальто...

- Мерзнет, наверно.
- В жару такую.
- Ну, щас-то и не так жарко.
- А мне жарко что-то...
- Возле рынка должны квасом торговать.
- Да не всегда там торгуют...
- Ууааах... хоть бы лавочки были какие...
- А во дворе должны быть. Товарищ, вы не видите, есть там лавочки во дворе?
- Детская площадка есть. Небольшие такие...
- И возле домов есть. Возле подъездов.
- Так может там рассядемся, товарищи? Чего стоять тут?
- Давайте, конечно...
- Загнемся туда и все...
- Да. Выгибаемся во двор, выгибаемся!
- Пошли... иди занимай скорее...
- Только по порядку, по порядку! В порядке очереди!
- Куда лучше!
- Дружней, дружней...
- И правда, так настоишься, действительно...
- А зеленый дворик...
- Люда, мы за ними.
- Вон отсюда лучше.
- Володя, дай руку.
- Прямо по подъездам, товарищи!
- Садись сюда...
- Подвиньтесь-ка...
- Еще место здесь...
- Вот и все. А то стояли, стояли...
- А это занято место, отошел он...
- На ту лавочку.
- Хорошо, что очередь пореже стала.
- Витек, садись поплотней.
- Тут тесно что-то получается... может на ту пойдём?
- А там сидят уже...

- Ну, тогда подвиньтесь немного...
- Куда двигаться-то?
- Ну немного хотя бы.
- Рит, подвинься.
- На этих лавках обычно старухи сидят. А теперь мы у них отобрали законные места!
- Точно. У нас прямо обойма старух. Как выйдут, сядут и на весь день.
- Сидят и рассматривают всех. Идешь, как сквозь строй.
- А что им делать-то? Они в деревнях привыкли на завалинках сидеть, вот и здесь хотят.
- Зеленый двор какой.
- Да, ничего.
- Смотри, а те вон как устроились!
- Сообразительные. Только там грязно.
- В принципе, там ведь такие же дворы. Тут вся очередь может разместиться.
- Ага.
- Ну, что, не заблудился?
- Почти. А здорово придумали...
- Садись.
- Умница, что заняла...
- Дозвонился?
- Ага.
- Ну и как?
- Да ничего.
- Товарищи, а как же двигаться будем?
- А может, прямо лавочками?
- Как?
- Ну, когда предыдущая лавочка перейдет вся, тогда и мы.
- Точно.
- Правильно. Чего по одному тыркаться.
- Давайте всей лавочкой.
- Огонька не будет?
- Пожалуйста...

- Спасибо.
- У вас сегодняшняя?
- Да.
- Как там в Ливане?
- Да все по-старому, кажется. Бомбят.
- Варвары...
- Обнаглели совсем. А арабы эти ни черта не воюют.
- Да. Они привыкли, что мы за них все делаем.
- Не в этом дело. Евреев больше.
- И армия лучше. Америка для них миллионов не жалеет.
- Что не месяц — то война какая-нибудь. Ирак с Ираном тоже не поделили что-то.
- Время поганое какое-то.
- Аааа... воевали всегда. И будут воевать.
- А евреи прямо по детям, по женщинам хуярят, не стесняются...
- Ты потише с выражениями...
- Про спорт нет ничего?
- Ничего особенного...
- А хорошо придумали — загородочка. У нас перед домом все вытоптали.
- Сирень большая какая. Наверно давно сажали.
- У нас кирпичиками обложили и успокоились. Конечно, все потоптали.
- Да это сами жильцы огораживали. ЖЭК надрываться никогда не будет.
- А может и сами...
- Поспи, сынок.
- Да не хочу...
- Тут кроссвордик есть.
- Давай отгадаем.
- Ручка только нужна...
- На...
- Ага. Так... По горизонтали... русский советский писатель.
- Сколько букв?
- Щас... семь. Семь букв.

- Шолохов.
- Шолохов советский писатель. А тут русский и советский.
- Маяковский.
- Он поэт.
- Горький.
- Подходит...
- Подошел?
- Да. Неподвижная часть горизонтального оперения летательного аппарата.
- Черт его знает... элерон какой-нибудь...
- Ритмическое окончание фразы.
- Фразы?
- Фразы.
- Рифма...
- Тут букв много. Популярный итальянский тенор.
- Их миллионы... тоже мне кроссворд...
- Ну ты хоть одного назови.
- Не знаю.
- Озеро в Приморском крае.
- Ханка подходит?
- Шас... подходит.
- Ну так! Я ж там вырос... Ханка, конечно.
- Отрезок, соединяющий точку окружности с ее центром.
- Радиус. Конечно радиус.
- Верно. Небесное тело в составе солнечной системы.
- Их много... Марс, Юпитер... Венера...
- Шесть букв.
- Сатурн.
- А может Венера?
- Может и Венера... ногу убери...
- Юпитер тоже шесть букв.
- Многолетняя трава семейства осоковых.
- Камыш.
- Не подходит.

- Не знаешь траву семейства осоковых?
- Их много очень...
- Столица республики Нигер.
- Не знаю.
- Венгерский писатель.
- Хрен его знает...
- Чапек.
- Не подходит.
- А Чапек не венгр, кажется, а чех.
- Действующее лицо оперы "Севильский цирюльник".
- Фигаро.
- Подошло. Остров на Онежском озере.
- Трудно сказать...
- Ну, хоть какой-нибудь?
- Черт его знает... Дальше что?
- Деталь плуга.
- Лемех?
- Лемех. Точно... так, что ж получается...
- Давай вот это отгадаем... по вертикали... вот... алфавит...
- Да это просто азбука.
- Азбука, точно.
- Приток Дона.
- Дона?
- Дона.
- Приток Дона никто не знает?
- Северный Донец.
- Не подходит.
- Приток Дона.
- Воронеж, есть приток такой.
- Тоже не подходит.
- А больше не знаю...
- Духовой инструмент Закавказья.
- Зурна.
- Точно...
- Вот это давай... Промысловая рыба...
- Семейства тресковых.

- Кета?
- Она не тресковая... пять букв.
- Семейство тресковых, пять букв.
- Семга.
- Семга подходит, только черт знает, может это и не тресковая рыба...
- Главное — подошло...
- Наука о происхождении и эволюции человека.
- Биология?
- Тут букв до фига...
- Не сообразишь сразу...
- А это что... Изделия, продукция металлургии.
- Литье.
- Нет.
- Штамповка.
- Да нет.
- Прокат, может быть?
- Прокат подошел...
- А это... Камчатский бобр.
- Последнее — ан.
- Калан.
- Ага...
- Венгерский писатель.
- Гашек?
- Он чех.
- Венгерский писатель.
- А вот... смычковый инструмент.
- Скрипка.
- Неа...
- Виолончель.
- Нормально...
- Сколько тут...
- Мужчина, ну хватит может толкаться?!
- А я что, толкаюсь?
- Толкаетесь!
- Да никто вас не толкает.
- Сидит и локтем пихается.

- Да ничего я не пихался. Мы кроссворд разгадываем.
- Хоть бы извинился. Спорит еще.
- Чего мне извиняться?
- Ничего! Совесть надо иметь!
- Вы бы и поимели.
- Ладно, друг, ты попридержи язык-то.
- Сам попридержи.
- Сидит и пихается. Хам!
- Сама ты хамка. Из-за пустяка разоралась...
- Хам!
- Дура ты, епт...
- Мы вот щас милицию позовем.
- Ага. Зови. Прибегут.
- Молодой человек, вы в общественном месте находитесь!
- Она тоже тут находится.
- Вам замечание делают, а вы огрызаетесь.
- Хамит еще!
- Сама ты хамишь.
- Дурак чертов...
- Дура ты, епт.
- Слушай, парень, кончай ругаться!
- А чего она привязалась?
- Веди нормально себя.
- Пусть она ведет нормально.
- Такие вот и лезут без очереди. Хамы.
- Это ты без очереди влезла, сидит воняет тут! Дура!
- Дурак чертов!
- Кончайте ругаться, что вы, как дети!
- Дебильная...
- Лавочка двигается.
- Ага, уже...
- Я ж говорил, что быстро пойдет...
- Встаем, товарищи...
- Лена, не отставай.
- Садись ты с ней, я с пиздюлей с этой не сяду...
- Во... тут прямо цветник. Хорошо.

- Подвиньтесь немного...
- А некуда больше.
- Немножко хотя бы.
- Пожалуйста.
- Вот, нормально...
- Саша, на, почитай, я без очков не вижу...
- Все подряд?
- Ага... подряд...
- Так. Продается. Стереомаягнитофон "Маяк-203".
- Ага...
- Швейная машинка подольского завода.
- Ага...
- Разборный гараж.
- Так...
- Новый югославский палас.
- Так...
- Новый диван из холла "Виру".
- Ага...
- Вертушка "Пионер".
- Так...
- Старинная мебель красного дерева.
- Ясно...
- Пластинки "Курс немецкого языка".
- Ага...
- Звуковой кинопроектор "Радуга".
- Понятно...
- Недорогое немецкое пианино "Блютнер".
- Так...
- Японская стереомаягнитола "Санио — 9940".
- Ага...
- Вязальная машина "Северянка".
- Ага...
- Новые колонки 35 АС.
- Ага...
- Рояль "Арнольд". Недорого.
- Так...
- Горные лыжи "Торнадо".

- Ага...
- Монгольский ковер 3 х 4.
- Ага.
- Видеомагнитофон "Ломо".
- Ага...
- Пианино "Ли́ра".
- Так...
- Магнитофон "Весна — 306".
- Ага...
- Модель детской железной дороги.
- Так.
- Фотоаппарат "Никон".
- Ага...
- Полдома.
- Ага...
- Сборно-разборный металлический гараж.
- Так...
- Электрофон "Вега — 108".
- Ага...
- Картины, старинная бронза.
- Ага...
- Усилитель "Бриг — 001", стереокатушки.
- Ага...
- Стойка "Феникс — 005".
- Так...
- Сервиз "Мадонна" на 12 персон.
- Ага.
- Трехстворчатый шкаф красного дерева.
- Ясно...
- Марки, монеты, значки...
- Ага...
- Надувная лодка с мотором.
- Ага...
- Дедушка, переходить надо...
- Правда?
- Вон уже, смотри.
- Переходим, товарищи?
- Сейчас. А что там... можно уже, ребят?

- Да.
- Встаем.
- Леночка, пошли.
- Здесь видишь как быстро.
- Да. Если такими темпами пойдет...
- Смотри, они не за нами были?
- Вы не за нами, случайно?
- Да, да. Я перепутал...
- Садись.
- Смотри, поломана.
- Ничего, места хватит.
- А красивые у тебя босоножки.
- Нравятся?
- Очень. А содержимое еще больше.
- Да уж, да уж... Это финские.
- Серьезно, красивые.
- Сейчас модные серебряные плетенки. Видел?
- Видел.
- Вот. Я скоро достану себе.
- Ты муравья придавила.
- Бедненький...
- Убийца. Агрессор.
- Да, я агрессор. Я горжусь этим.
- Муравьишка полз, полз, а ты его каблучком при-
мяла.
- Ну, я говорю, что я агрессор.
- Товарищи, я к сожалению не могу больше стоять.
- Почему?
- На работу пора. И так десятый час уже...
- Да...
- А может я все-таки за вами буду, а?
- Пожалуйста.
- Я в обеденный перерыв подскочил.
- Ну, в обеденного мы купим, это точно...
- Тот же дело. Но на всякий случай, я за вами.
- Хорошо.
- Товарищи, я к вам с той лавочки. Просто в том
финском доме есть столовая.

- С улицы?
- Да. И мы решили прямо в порядке очереди заходить, ведь покушать все хотят...
- А чего, правильно.
- Так что эта лавочка за нами, а вы за ней, хорошо?
- Ага. Спасибо.
- Нормально. Теперь нам и рыпаться не надо.
- Смотри, парень вылез...
- Голубятник, наверно.
- Что, там голуби у него?
- Голуби.
- Вы видите.
- А вон полетели. Много...
- Ага...
- Я так тоже когда-то умел свистеть.
- А почему они не улетают? Никогда не понимал.
- Приручены.
- Так вот кругами летают и летают...
- Я б улетел, мам, сразу.
- Куда б ты улетел?
- Куда-нибудь.
- Куда?
- В лес, или еще куда-то... В Горький, к дяде Пете...
- До дяди Пети ты бы не долетел. Устал бы и обесилел.
- Ну в лес улетел бы.
- А питался бы чем?
- Чем-нибудь.
- Вот именно! Чем-нибудь. А тут у него в кормушке и пшено и водичка. Поклевал и полетал. Снова поклевал и снова полетал...
- Скушно...
- А голодным в лесу сидеть не скушно?
- Не знаю...
- Говорят эти голубятни щас особенно не разрешают строить.
- Почему?
- Разносят заразу всякую. Голубями спекулируют.

- А что, они стоят прилично?
- Иногда. От породы зависит.
- Двигайся ближе.
- А интересно, в столовой много народу?
- Не думаю. Только что открылась.
- Там жрать-то нечего, наверно...
- Ну, чего-нибудь есть.
- Посмотрим.
- Сейчас вот так лучше.
- Ага...
- Господи, успеть бы до двенадцати...
- Успеем, успеем.
- Успеем, конечно...
- Успеем, это точно...
- До одиннадцати успеем.
- До одиннадцати вряд ли, а до двенадцати успеем.
- Еще часа полтора, и все.
- Успеем, куда они денутся...
- Сейчас лавочками — раз, два и там.
- Лавочками хорошо двигаться — редко, но метко..
- Какое там — редко. Вон как часто пошло.
- Лишь бы эти опять не подъехали.
- Сегодня не подъедут, я узнавал.
- Точно?
- Точно.
- Хорошо бы.
- Да уж...
- Ууаааххха... разморило на солнышке...
- Скоро в тень переходить.
- Ага. Там тенечек.
- Тут тоже не особенно жарко...
- Володя, не сиди на земле!
- Я не сижу, я на корточках.
- И на корточках не надо.
- И площадка огорожена.
- Культурный дворик.
- Ага.

- А то у нас выйти некуда.
- Точно. Или асфальт везде, или машины стоят.
- Выйти туда, что ли...
- Да зачем, зайди за забор, да отлей...
- И то верно.
- Он тоже стоять не будет?
- Нет, он щас придет.
- Говорят, у этих подкладка хорошая.
- Стеганая?
- Да. И мягкая такая, шелковая.
- Это хорошо. А то есть совсем без подкладки — один форс. А с подкладкой теплей.
- Теплей, конечно.
- Да и без подкладки они теплые тоже.
- Вообще-то бывают ничего и без подкладки.
- Но все равно с подкладкой лучше.
- Лучше. С подкладкой получше...
- А она отстегивается?
- Вот это не знаю.
- Должна бы.
- Наверно отстегивается.
- А может и нет.
- Если югославские, то должна.
- Должна?
- Ага.
- Тогда совсем хорошо.
- Вон, они двигаются уже.
- Ладушки. Встаем, дядь Сереж...
- Погоди, погоди, дай людям встать.
- Двигаемся?
- Двигаемся.
- Оп-ля...
- Володя, иди место занимай.
- Таких дворов щас не делают.
- Так это ж довоенные дома...
- Тогда строили хорошо.
- Хорошо, конечно. Вон, кирпичи какие...

- А щас понашлепают плит этих, а толку никакого.
- Правда, строят быстро.
- Быстро, да плохо.
- Да, плоховато.
- Ну что, нам до столовой одна лавочка осталась?
- Ага.
- А она с улицы, да?
- Да.
- А балкончики ничего.
- Хорошие балконы. Широкие.
- И потолки наверно большие, высокие.
- Да. Тогда на потолках не сэкономили.
- Точно. А щас на всем экономят.
- Ага.
- Тогда, я помню, как первое апреля — удешевления, понижения, понимаешь, цен.
- А щас наоборот — дороже и дороже.
- Да. А все Сталина ругали.
- А у нас только и могут — ругать.
- А он войну выиграл, страну укрепил. И дешевле все было. Мясо дешевое. Водка три рубля. Даже меньше.
- И порядок был.
- Конечно был. На двадцать минут опоздаешь — судят.
- Кажется, на пятнадцать.
- На двадцать. Моя жена покойная однажды весной через Урал бежала, по льдинам, чтоб на завод успеть. Автобус сломался, и она побежала. Вот! А кто те-перяшний побежит?
- Да, смешно сказать.
- Вон мастер знакомый говорил, я, говорит, захожу в раздевалку, а там в домино вся бригада зашибает. Я им — а ну идите работать! А они ему — матюгом.
- Работнички. Только пьянствовать и умеют.
- А вот посадили бы всю бригаду, и другие почесались бы.
- Почесались бы, а как же.

- А то — пьянствуют, да прогуливают.
- И воруют. Все продавцы воруют.
- Еще как! У них все есть, все! А на прилавках — пусто.
- Конечно, у них клиентура своя. Ты мне, я тебе.
- А нам — фигу с маслом.
- Я однажды зашел жаловаться на продавщицу, нахамила мне, зашел к директору, а там своя очередь — колбасу копченую берут!
- По своим, значит.
- Ага, по своим. Я говорю, а ну, давайте мне! А то всех заложу к чертовой матери! Злой был, как черт. Так что ж — дали!
- А куда они денутся. Они ж трусы все.
- Дали два батона, как миленькие.
- А я так вот подхожу однажды к мяснику, говорю, мне килограмма три хорошего мяса бы. И подмигнул ему.
- Вынес?
- Вынес, а как же. Рубль сверху дал ему. А куда денешься? Ко мне теща приехала из Кировограда. Кормить-то надо.
- Конечно.
- А при Сталине разве творилось такое?
- Порядок был.
- Порядок. И работали все на совесть.
- Еще как. Нормы перекрывали.
- А сейчас слесаря уволить не могут: права не имеют.
- А главное — уволят, а на его место кого?
- Некого, конечно.
- А Брежневу наплевать.
- А что Брежнев сделать может? Система такая.
- Да... вон очередища какая.
- Ленюк, я за газетой сбегаю.
- Беги. А мне купи какой-нибудь журнальчик, "Крокодил" там, или еще что...
- Ага...
- Володя, отойди от подъезда.

- Мам, я посмотрю только.
- Отойди!
- Мам, ну немного...
- Да что ты там интересного нашел?
- Мам, ну чего ты!
- Иди сюда!
- Вась, одиннадцати нет еще?
- Нет...
- Сходим тогда, возьмем чего-нибудь?
- Давай.
- Красного какого-нибудь.
- Давай.
- А то башка гудит что-то...
- Тут недалеко, я знаю.
- Совсем хорошо.
- А там у них овощной, не знаете?
- Да. Овощной.
- Он с десяти или с девяти?
- Наверно с десяти.
- Купил? Так быстро?
- А чего ж. Одна нога здесь, другая там...
- Спасибочки.
- Тааак. Что здесь...
- Смотри, поднимаются, пошли!
- Все, пошли, товарищи.
- Это в столовку за ними?
- Ага.
- Володя, давай руку!
- Хоть проглотим чего-нибудь...
- Ой, насиделась, нога онемела...
- Идем, идем скорей...
- Ух ты, а тут тоже порядком народу...
- Так это все из нашей очереди. Вон женщина в красном.
- Да, да. Тогда хорошо. Не зря постоим.
- Пройди туда. Там начало
- Я поднос возьму.

- Спертый воздух какой. С утра, а духотища ка-
кая...
- Меню там висит, посмотри.
- Простите, можно я тоже посмотрю?
- Да, да...
- Так, сметана, салат овощной... Лен!
- Чего?
- Сметану будешь?
- Буду.
- А салат овощной?
- Буду.
- А солянку?
- Неа...
- Лапшу молочную?
- Неа...
- Тогда горячего нет... первого...
- А второе?
- Тефтели с макаронами.
- Нет, это не для меня...
- Окунь жареный с картофельным пюре.
- Лучше одно пюре.
- Кофе или компот?
- Кофе.
- Ладно... ты встала?
- Давно уж. Иди поближе...
- Ой, тут мокро...
- Разлили чего-то...
- А ты сюда встань.
- Смотри, поручень горячий какой... с чего бы это?
- Черт его знает...
- Но тут быстро должно быть...
- Я что-то сметаны не вижу... может нет?
- Есть, есть, я видела.
- Смотри поднос какой.
- Чем его так?
- Краска какая-то...
- А мы место найдем?
- Найдем, не бойсь.

- Молодые люди, я отойду на немного.
- Пожалуйста.
- Тюк...
- Прекрати, Вадик...
- Тюк, тюк...
- Хулиган.
- Двигайся, двигайся...
- Ну вот, хоть хлеба возьмем.
- Скажите, а сметана есть?
- Дальше сметана.
- А есть?
- Есть.
- Женщина, кошелек потеряли.
- Ой, спасибо... все из-за тебя! Стой спокойно!
- А лапши больше нет?
- Нет.
- Вот те раз. Солянку возьмешь, Петь?
- Давай.
- стакан дайте, пожалуйста, а то кончились.
- Там кофе в правом.
- Я полстакана возьму.
- Тут сметана хорошая, бери полный.
- Да ну...
- Паш, давай на один поднос.
- На мой.
- Товарищи, двигайтесь быстрее! Толпиться не надо!
- Я за вами.
- Ага...
- Что у вас... двадцать шесть... семь... тридцать четыре...
- И хлеб у него.
- Так. А там... восемнадцать... девять сто две.
- Пожалуйста.
- Тридцать четыре... девять... девять... шестьдесят.
- А у нас вместе посчитайте.
- Рубль... рубль сорок две.
- Вот.
- Ваши пятьдесят восемь.

- Двигайтесь...
- Девять... двадцать шесть... так... семьдесят пять.
- У меня десятка.
- Ничего... девять... двадцать пять...
- Вы кофе пролили, мужчина...
- Черт... подносы скользские... посчитайте вот...
- Тридцать девять... копейку найдете?
- Вот...
- Вы вместе?
- Да.
- Тридцать четыре... восемнадцать... хлеб... так... и у вас...
- Пожалуйста.
- Так... рубль ваш.
- А где вилки у вас?
- Вон там... тридцать четыре... десять... девять...
- Я вам могу мелочью дать...
- Ага... хорошо...
- У меня кофе одно. Вот, без сдачи.
- Так. Двадцать шесть... девять... девятнадцать... три...
- Не разменяете мне позвонить?
- Нет, ничего нет.
- Так вон у вас мелочи сколько.
- Она мне нужна. Рубль три.
- Возьмите, я копейку должен был...
- Спасибо. Так... сорок девять...
- Вот, пожалуйста.
- Вам копеечка как раз... проходите сюда с подносами!
- Ага... идем, идем...
- Вы вместе.
- Да, да... Леноч, ставь сюда...
- Пятьдесят две... шесть... пюре одно?
- Да.
- Десять... тридцать четыре... пять кусков?
- Да. Пять.
- Рубль тридцать две.

- Пожалуйста.
- Шестьдесят восемь.
- Лен, вон там столик есть...
- Там занято.
- Ну два места есть, идем.
- Можно пройти нам?
- Ага... Нина, посторонись...
- Встала на дороге и стоит...
- Ладно, Лен, не сердись... иди вперед...
- Не пролезешь...
- У вас не занято?
- Нет, нет...
- Так... ставь сюда...
- Сходи за ложками, я подносы уберу...
- Ага...
- Не знаете, сметана не кончилась?
- Да нет, вот мы взяли.
- Я пойду еще возьму.
- Такая хорошая?
- Да, неплохая. Видимо еще не разбавляли...
- Держи, Ленок...
- Спасибо. Поднос поставь пока сюда. Потом уберем.
- Со сметанки начнем?
- Ага. Тут человек ее хвалил. За добавкой пошел.
- Мммм... ничего...
- Дай мне хлеба...
- На...
- А правда хорошая...
- Лен, ты про Венгрию хотела рассказать...
- Когда я ем, я глух и нем...
- Лады...
- ...
-
- ...
-
- Мммм... нормально...
- ...

- ... гнутую выбрал...
— Какие были... бери вот эту...
— Спасибо...
— ...
— ... ам и нет...
— Не могу больше...
— Оставь тому парню...
— Хам...
— ...
—
— А ничего готовят...
— Сносно...
—
— ...
— во, толстенькая какая...
— Повезло...
— На, бери, если хочешь...
— Ладно, ешь спокойно...
—
—
— ... мм... мм...
— ... пюре парс ивое...
— Плохое?
— Ага... тьфу... гадость... сладкое какое-то...
— ... картошка... ммм... мерзлая наверно...
— ... комки какие-то...
— Я говорю, оставь тому парню... ммм...
— остряк...
— ...
—
— ...
— ммм...
— ... ты быстро как управился...
— А чего ж...
— ...
— кофе холодный совсем...
— Да?
— ... попробуй... молоко одно...

- Фу... пенка какая... правда холодный...
- ...
-
- ...
-
- Дай салфетку.
- Последняя.
- А больше нет?
- Неа.
- Попролам. Держи.
- Спасибо. Ты настоящий друг.
- Ага.
- Ну вот, заморили червячка.
- Слегка.
- Тут разлито что-то. Рукой не влезь.
- Вижу.
- Ну, что, пошли?
- А куда спешить-то. Вон наша лавочка ест еще.
- Ну, давай посидим. Хотя тут места просто так не занимают.
- Подумаешь. Посидим и все.
- Давай... Правда тут душноовато.
- Да не так чтоб очень.
- Возьми с того стола салфетки.
- Держи...
- Ну что, досталась вам сметана?
- Как видите.
- Неплохая, правда?
- Да. Единственное, что можно есть.
- Пюре гадкое у них.
- Если б одно пюре. Я котлету съесть не смог.
- Правильно, что мы не взяли.
- Вонь сплошная и жир. Понапихано черт знает что.
- Вы тоже в очереди?
- Да.
- У вас какой номер?
- Тысяча сто девяносто.
- Впереди нас.

- Ну, сейчас-то наверно мы какие-нибудь пятисотые.
- Да, подвинулись заметно.
- Вы не ходили туда смотреть?
- Нет.
- Говорят, там новый цвет завезли.
- Какой?
- Серо-голубой.
- Правда?
- Да. Мой сосед ходил смотреть.
- Ну и как, ничего?
- Приятный цвет. А главное, сшито все путем, элегантная вещь.
- Может серо-голубые взять?
- Надо посмотреть сначала.
- Это конечно...
- А не знаете, на этих какая строчка?
- Вот это не могу сказать.
- Хорошо бы красненькая. Или оранжевая.
- Между прочим, там чай появился.
- Правда? Вадим, давай чаю возьмем, а то кофе этот муторный какой-то...
- Я пойду возьму.
- Иди, и возвращайся с победой.
- Бу zde...
- А вы шутница.
- Это плохо или хорошо?
- Хорошо. Вы извините меня за глупое откровение, но вы очень, просто очень похожи на мою первую девушку.
- Господи...
- Серьезно... Это было жутко давно, но факт остается фактом.
- Действительно похожа?
- Очень. Когда вы сели, я даже испугался.
- Ну, а чего страшного.
- Да не страшно, а просто элемент неожиданности.
- А где она сейчас?

— Понятия не имею. Это было в шестьдесят втором году, я поступил на первый курс и одновременно пошел работать в журнал.

— А вы журналист?

— Нет, хуже. Писатель.

— А кончали что?

— Литинститут.

— Как интересно...

— Да ничего интересного. Гнусное заведение. Вспоминаю с тоской и головной болью.

— А как звали вашу девушку?

— Лена.

— Меня тоже Леной зовут. Надо же.

— Я ж говорю, что это не случайно. Наверно, она умерла, чтоб в вас воплотиться.

— Ну, это вы слишком.

— Слушайте, Лена, а не сбежать ли нам с вами отсюда куда-нибудь в более приятное место?

— Куда?

— Я знаю один уютный ресторанчик. А до него сходим в Пушкинский. Там сейчас Мунк. Фантастический художник.

— А очередь?

— Серо-синие за мной. Достану свободно в любом количестве.

— А зачем же вы стояли?

— Писатель должен всегда все знать.

— Чего?

— Ну, толпу.

— Аааа... И вы ради этого стояли?

— А ради чего же?

— Интересно.

— Ваш друг уже выбивает чай.

— Да он не друг, мы в очереди познакомились.

— Совсем хорошо. Жду вас в двенадцать у входа в Пушкинский.

— Ну, вообще-то я не знаю...

- Леночка, не надо начинать наше знакомство с недомолвок.
- Нет, ну так сразу...
- А я вообще все люблю делать сразу. Ваш знакомый идет. Жду вас, до свидания...
- А вот и чаек.
- Молодчина.
- Любитель сметаны смылся?
- Ага.
- Забавный мужик. Одна борода чего стоит.
- Да... горячий... фуу...
- Ммм... ага...
- Уффф.....
-
- Уфф.....
- ...
- Уффф...
- ... ничего чаек.
- Не то что кофе.
- Да...
- Уффф.....
-
- Уффф...
-
-
-
- уффф...
- ...
- Смотри... уффф...
- Дурак-то...
- Даа... уффф... уффф...
- ... кретин какой-то...
- Уффф... уффф... уффф...
- Уффф...
- Уффф... уффф...
- Уффф... уффф...
- Уффф... нормально...
- Уффф...

- Теперь хоть весь день не есть.
- Уффф... уффф... уффф...
- У тебя щеки пылают.
- Уффф... уффф... уффф...
- Не лопни смотри...
- Спасибо...
- Хороший чай?
- Хороший.
- Ух-ты... очередь какая...
- Теперь сметаны всем не хватит.
- Пошли отсюда.
- Ну, пошли...
- Разрешите...
- Пройди там.
- Хлеб раздавили.
- Ага...
- А вы уже здесь?
- Да. Как тут, ничего готовят?
- Нормально.
- В двенадцать перекличка будет.
- Точно?
- Точно.
- Это что, опять женщина пойдет?
- Нет, надо будет подойти самим, а там кричать будут.
- Ну чего, это даже лучше...
- Не знаю...
- Пошли...
- Фууу... хорошо как. Надышались гадостью.
- Пошли на лавочку?
- Ты знаешь, я позвонить хотела.
- Так ты ж звонила.
- А мне подружке обязательно нужно.
- Ну давай. Двушки есть?
- Есть...
- Я на лавочку пойду.
- Ага... я пошла...
- Тари-ра-ра-рам... та-рам...

- Слушай, друг, не выручишь, а?
- А что такое?
- Да не хватает шестнадцать копеек.
- Чего ж так обнищали?
- Да так вот... выручи, а. Епт, купить и не хватает.
- А вы чего берете?
- Да огнетушитель за рубль девяносто.
- Говно такое пить...
- Ну, а хули, епт. Денег нет.
- А вы из очереди?
- Ну да. Я тебя помню, ты впереди нас. Поэтому и прошу.
- А водка есть там?
- Есть.
- Давай лучше водки выпьем.
- Давай. Там стоит один.
- А сколько денег?
- Мы пару хотели брать. До четырех хрустов не хватило.
- Вас двое, значит?
- Ага.
- На... полтора... пусть бутылку купит. И сырков каких-нибудь.
- Ага...
- Это вон там, что ли?
- Ага... пошли туда...
- Тоже очередища...
- Да, бля... понабежали с утра...
- Далеко стоит?
- Нет.
- А там хозяйственный?
- Ага...
- Маленький магазин, вроде...
- Хуевый... Ну, я пойду отдам ему.
- Ага. Я тут подожду.
- Давай.
- Тари-ра-ра-рам... ти-ра-рам...
- Погоди... я что-то не соображу... ага вот рупь...

- Пошли вместе...
- Ага...
- Тари-ра-ра-рам... ти-ра-рам...
- Там портвейн еще какой-то... тоже хуевый...
- Тари-ра-ра-бам... та-ра-рам...
- И сухое одно... а пива и в помине не бывает...
- Тари-ра-ра-рам... ра-ра-рам...
- Дайте пройти, мужики... иди сюда... Вась, вот па-
рень с нами в доле. На.
- Чего?
- Возьми поллитру.
- Серьезно?
- Серьезно.
- Обрадовал.
- Ну так, епт. Мне всегда везет.
- Тари-ра-ра-рам... та-ра-рам...
- Я пойду пару сырков куплю.
- Купи один, достаточно.
- Купи пару, если не хватит, я дам еще... на... ме-
лочь...
- Ага. Может и на три хватит...
- Тари-ра-ра-рам...
- А ты сам его нашел?
- Да нет, он ко мне подошел.
- Аааа...
- Тут и бутылки принимают.
- Принимают.
- Ладно, я на улице подожду, а то здесь не протол-
кнешься.
- Я щас уже возьму...
- Тари-ра-ра-рам... ра-ра-рам...
- Сынок, а пива нет, не знаешь?
- Нет.
- А на той стороне нет нигде, а?
- Не знаю.
- Нет и на той. Там никогда не бывает.
- А не привезут сегодня, а?
- Черт их знает. Вроде нет, ребята спрашивали.

- Тари-ра-ра-рам...
- Сереж, на хуя ты отошел-то?
- А я тебя не дождался...
- Еп твою, а я тебя там ищу! Пошли.
- Тари-ра-ра-рам...
- Не толкайся, бать... хуль ты прешь...
- Я не толкаюсь...
- Тари-ра-ра-рам... тари-ра-ра-рам... коогдаа ты вернешься домооой...
- Вот сырки держи...
- "Дружба". Неплохие.
- Ага.
- А там и мясной отдел есть?
- Есть. Только там нет ни хуя. Жена ходила утром, мы с ней вместе стоим. Ни хуя.
- А деньги она, значит, не дает?
- Так у нас в обрез. Она и не знает, куда я пошел...
- Ясно.
- Ну что, скоро он там...
- Щас возьмет.
- Смотри сколько понабилось... охуели совсем...
- Ин вино веритас...
- Что?
- Истина, говорю, в ханке.
- Эт точно... я на ночь хотел взять погреться, жена скурвилась, не дала...
- Ничего, щас восполнишь.
- А что там... бутылка на троих. Понюхать только.
- Ты гигант.
- Ххе...
- Мужики, закурить не будет?
- "Беломор".
- Давай.
- Держи...
- Спасибо... спасибо...
- Тари-ра-ра-рам... тари-ра-ра-рам... когда ты вернешься домооой...
- Отошли бы с прохода, ребят! Хуль стоите, мешае-те?

- Ладно, не пизди, отец...
- Встали, бля, и стоят. Продирайся сквозь них...
- Тари-ра-ра-рам... тари-ра-ра-рам... ти-та-ри-ри-ри-ра-ра-ра-рааам...
- Нут вот. Держи сдачу.
- Вон ему отдай.
- Да ладно, оставь себе на сигареты.
- Спасибо, парень.
- Где будем?
- Пошли вон туда...
- На ту сторону.
- Ага.
- А что там во дворе?
- Ну а чего такого?
- В подъезде лучше.
- Давай в подъезде...
- Дай в карман уберу, у меня глубокий...
- На...
- Тари-ра-ра-рам... тари-ра-ра-рам...
- Машина, Вась...
- Вижу...
- Ой, бля... насиделся на этих лавочках... спина бо-лит...
- В тот двор пойдем?
- Пошли в тот...
- Ну я доволен, хоть огнетушители не купили.
- Такое говно пить. Охуели вы, что ли.
- Так денег не было...
- Лучше б чекушку купили, чем это...
- Направо, Вась...
- А может в тот?
- Да нет, там поспокойней...
- Во, разворотили двор как. Роют что-то...
- С кабелем что-то...
- И дерево задели.
- А хуль церемониться...
- Вот в этот пошли...
- Пшли, пшли...

— Ты что здесь прыгаешь? Вот серый волк утащит вместе со скакалкой.

— Не утащит.

— Утащит, утащит...

— Ау... прохладно как...

— На второй пошли.

— Топай вперед, руки назад.

— Слушаюсь, ваше благородие...

— Стены испоганили как, а... когда ж тут ремонт был?

— В старинные года, когда лягушки, бля, были господа...

— Давай на подоконнике...

— Открывай.

— Держи сырок.

— Ага.

— Падла... теперь не делают кепочек... ровная...

— Зубами подцепи...

— Ммм... опля...

— Ну вот.

— Ну чо, пей, парень, первым.

— Спасибо.

— Держи.

— Будьте здоровы фуууу..аа

— Вась, ты теперь, я дотяну.

— хааа...

— Чтoб не последняя ой бля...

— Кинь ее в мусоропровод.

— Сдавать не будем?

— Да ну. Толкаться там.

— Поставим, пусть кто-то сдаст.

— Заботливый какой. Тебя б в тайгу на зимовье.

— Всем бы припасы оставлял.

— Не говори...

— А ничего пошло, а...

— Нормально.

— Слушайте, в двенадцать переключка, говорят?

— Вроде.

- Успеем.
- А чего тут. Близко.
- Во... тепло разливается...
- Ну чего, пошли?
- Пошли.
- Смотри там пол моют.
- А я и не заметил.
- Слышь, мне мужик рассказывал, это, баба в магазин пошла, а мужа пол мыть заставила...
- Вместо себя?
- Ага. Он до трусов разделся и моет, нагнувшись. А яйца из трусов вывалились, а кошка увидела и вцепилась в них...
- Во, бя!
- Ага. Он как заорет, упал навзничь и об батарею.
- Хе...
- Жена приходит, а он в крови валяется на полу. Вызвала скорую. Приехали, на носилки положили, а он по дороге очнулся...
- Живучий, бя...
- Очнулся и рассказал все санитарам. А те от смеха выронили его и он пизданулся, и ногу сломал!
- Ой, бя!
- А я тоже забавную историю слышал. Мужик растворителем чистил что-то, ну и вылил в унитаз.
- А спустить забыл?
- Чего, ты тоже слышал?
- Да. А потом сел посрать, покурил и папиросу туда выкинул...
- Ну. И на воздух взлетел.
- Хе...
- А это быль, между прочим...
- Может быть...
- Ой, а ты все прыгаешь?
- Попрыгунчик...
- Попрыгунья стрекоза...
- Тари-ра-ра-рам... та-и-ра-ра-раам...
- Во, опять мини-юбки в моде...

- Только ножки толстоваты...
- И кривоваты.
- Тоже верно.
- Тожеее, тожеее веернооо...
- Опять парить начало.
- Сегодня грозу обещали.
- Давно пора. Жарища такая стоит.
- Вишь, марево какое. Польет, обязательно.
- Польет.
- Ну, поперли все на перекличку, народу-то...
- А где наши?
- Там наверно.
- Вон та баба, значит мы после...
- Где там?
- А вон они... вон идут...
- Так, а я здесь, кажется.
- Нашли нас?
- Нашел, еле-еле...
- А мы тронулись уже.
- Интересно, какие мы по счету?
- Скажут сейчас.
- Скажите, они точно полированные?
- Я сам видел.
- Хорошо. А то сейчас мода какая-то — не полировать.
- Ну, в матовой мебели есть своя прелесть.
- Есть, но все-таки...
- Володя, не крутись там.
- Парит как.
- Перед грозой наверно.
- Еще нехватало...
- Леля, я здесь...
- У них ножки красивые — под старину.
- Да, я видела.
- А главное — вместимость большая. Столько ящиков.
- И замки элегантные.
- Замочки что надо. Под бронзу.

- У нас почти такой же сервант есть. Прямо почти.
- Это хорошо. Впишется, значит.
- Должен.
- Тари-ра-ра-рам, тари-ра-ра-рам...
- А где же подружка ваша?
- Да вот ума не приложу. Побежала звонить и нет что-то.
- Может, дела какие-нибудь.
- Да наверно.
- Или очередь большая...
- Не думаю. Тут свободно у автоматов.
- Вообще-то да...
- Уааах... жарница-то...
- Я тоже мокрая вся.
- Двигайтесь быстрее, товарищи!
- А там затор какой-то...
- Что такое?
- Пусть пройдут, потом наговорятся!
- Действительно! Идем, идем, никак не выйдем...
- Володя!
- Вон та женщина мне дала...
- Хорошо как.
- Ты оставь, не ешь сразу...
- Ирка, отстань...
- Нет, ну ты действительно все на меня повесил...
- Чего все?
- Все. Весь дом, вот и сейчас тоже.
- Ладно, хватит. Тут-то хоть помолчи...
- Володя! Иди сюда...
- Мам, я здесь.
- Ну вот. Ой, толпа какая.
- Господи, да что ж это такое?!
- Как была такая, так и осталась.
- Да это задние, наверно.
- Задние сзади идут! Какие это задние?!
- Да нет, что просто толпятся здесь.
- Может быть.
- Не может быть, а точно.

- Надо у милиционера спросить.
- А вон он. Он щас может сам скажет.
- А где женщина наша?
- Не видать.
- Встань поближе...
- Хуйня какая...
- Какой смысл стоять-то?!
- Ни хрена не двигаемся.
- Да нет, двигаемся, как так — не двигаемся...
- Вообще-то двигаемся.
- Это наверно сзади которые.
- Может и так.
- Но а с какой стати они тут?
- Непонятно.
- Вон женщина.
- Нет, товарищи, ну чего паниковать зря?! Есть очередь, номера. Вперед никто не влезет.
- Конечно. Чего гадать. Может, это просто любопытные.
- Ух ты, народищу сколько...
- Мама, иди в тенечек сядь...
- Лидок, не отставай.
- Вон эта женщина.
- Пойдемте поближе, а то не слышно...
- Она встанет повыше... вот, правильно...
- Да и на лавочку можно было.
- Ничего, так тоже хорошо. Видно всем.
- Пройдите поближе, мужчина...
- А вы сами пройдите.
- Тогда посторонитесь... встал и стоит...
- Тари-ра-ра-рам, тари-ра-ра-рам... когда ты вернеешься домооой...
- **ТОВАРИЩИ! ПРОСЬБА НЕ НАРУШАТЬ ПОРЯДОК!**
- Ну вот, ожил наконец.
- А мы услышим отсюда?
- Услышим, услышим...

- Лишь бы кричала погромче.
- **ВО ВРЕМЯ ПЕРЕКЛИЧКИ НЕ НАДО ТОЛКАТЬСЯ!**
- Володя!
- Товарищи, я буду читать, а вы... я буду...
- Погромче можно?!
- Так не слышно ни черта...
- Говорите громче!
- Давайте поближе подойдем.
- А куда ближе, вон впереди народу сколько...
- **ТОВАРИЩИ! НЕ НАДО ТОЛКАТЬСЯ! ОТОЙДИТЕ ОТТУДА!**
- Я буду читать номера, а вы отвечать свои фамилии.
- А сколько уже получили?
- Погромче!
- Сколько прошли уже?
- Значит, сейчас покупает... номер... шестьсот семьдесят третий... да... семьдесят третий...
- Так мало?
- Я-то думал, мы уже близко...
- А что, разве далеко?! Немного осталось.
- Скажите, а не кончаются там?
- Нет. Товару много. Только что еще фургон привезли.
- **ОТОЙДИТЕ ОТ ТУРНИКЕТОВ! ОТОЙДИТЕ!**
- Если кто не ответит, я того вычеркиваю... Да, и еще... Номера выбывшие нами уже заполнены новыми людьми.
- Правильно. Чтоб не было путаницы...
- Слушайте, а может просто вы фамилии зачитаете, а мы будем отвечать? А то так до обеда перекликиваться будем!
- А чего, правильно!
- Читайте фамилии одни!
- И так настоялись, черт знает что...
- Читайте одни фамилии. Кто не ответит — того вычеркнем.

- Конечно...
- Так логичней.
- Вась, епт, иди сюда!
- Ну что, фамилии одни?
- Читайте фамилии!
- Фамилии!
- Ну ладно... Значит, тогда я вон те номера не беру, которые за загородками... они уже покупать будут... так, значит, с номера... какой у вас? Женщина!
- Семьсот двадцатый. Кузьмина я.
- Так, семьсот двадцатый. Значит, каждый просто вычтет это число из своего известного номера и все будет ясно... Микляев!
- Я!
- Кораблева!
- Здесь!
- Викентьев!
- Я!
- Золотарев!
- Я!
- Буркина!
- Здесь мы!
- Кочетова!
- Я!
- Ласкаржевский!
- Я!
- Бурмистрова!
- Я!
- Федорова!
- Я!
- Столбова!
- Я!
- Смекалина!
- Я!
- Рыбаков!

- Вычеркиваю... Зверева!
- Я!

— Семенова!
— Я!
— Седаков!
— Я!
— Глузман!
— Мы!
— Чистякова!
— Я здесь!
— Прикамская!
— Я!
— Разорваев!
— Здесь!
— Трупицына!
— Я!
— Карамышева!
— Я!
— Костенко!
— Я!
— Матвеевский!
— Я!
— Зайцева!
— Я!
— Файн!
— Я!
— Чабанек!
— Я!
— Фельдман!
— Я!
— Одесский!
— Я!
— Болотова!
— Я!
— Николаев!
— Я!
— Ромко!
— Я!
— Жуков!
— Я!

- Ногинский!
- Я!
- Бригите!

- Вычеркиваю... Егоров!
- Я!
- Петровский!
- Я!
- Хабалова!
- Я!
- Прохоронеко!
- Я!
- Кривопальцев!
- Я!
- Асауленко!
- Я!
- Кравченко!
- Я!
- Асмолова!
- Я!
- Кабакова!
- Я!
- Городецкая!
- Я!
- Мастерков!
- Я!
- Давыдов!
- Я!
- Юркин!
- Я!
- Сушилина!
- Я!
- Федотова!
- Я!
- Колондыревский!
- Я!
- Сороковой!
- Я!

— Лужин!
— Я!
— Подберезовикова
— Я!
— Знаменская!
— Я!
— Титова!

— Попов!
— Я!
— Кривошеина!
— Я!
— Жилин!
— Я!
— Курьерский!
— Я!
— Иванов!
— Я!
— Самойлов!
— Я!
— Бендарская!
— Я!
— Кучина!

— Так... Волобуева!
— Я!
— Куллам!
— Я!
— Ильмесов!
— Я!
— Кокчатаев!
— Я!
— Хаямов!
— Я!
— Урсунбалиев!
— Я!
— Абаев!
— Я!

— Бурдюкова!
— Я!
— Фокина!
— Я!
— Калевас!
— Я!
— Супонева!
— Я!
— Некрасова!
— Я!
— Скуртул!
— Здесь...
— Хохрякова!
— Я!
— Бурмистрова!
— Я!
— Колбаско!
— Я!
— Курганов!
— Я!
— Кузнецов!
— Я!
— Аристакесян!
— Я!
— Смолькова!
— Я!
— Басанец!
— Я!
— Болотникова!
— Здесь!
— Дзержин!
— Я!
— Баталов!

— Макс!
— Я!
— Симакова!
— Я!

- Казакова!
- Я!
- Токмаков!
- Я!
- Так... одну минуту... Марченко!
- Я!
- Алексеева!
- Я!
- Супонева!
- Я!
- Бриттен!
- Она отошла на минуту... здесь.
- Толубеева!
- Я!
- Спасский!
- Я!
- Гулак!
- Я!
- Рубинчик!
- Я!
- Понедельник!
- Я!
- Петров!
- Я!
- Банченко!
- Я!
- Герасимов!
- Я!
- Яковлева!
- Я!
- Нищаев!
- Я!
- Пехштейн!
- Я!
- Волина!
- Я!
- Маяковская!
- Я!

- Цуп!
- Я!
- Харламова!
- Я!
- Васильев!
- Я!
- Бабаджанова!
- Я!
- Сенин!
- Я!
- Шихларов!
- Я!
- Мегреладзе!
- Я!
- Баскакова!
- Я!
- Ворошилин!
- Я!
- Потков!
- Я!
- Тарханов!
- Я!
- Нагимбеков!
- Я!
- Кантария!
- Я!
- Копенкин!
- Я!
- Посошкова!
- Я!
- Бальтерманц!
- Я!
- Давилина!
- Я!
- Плотникова!
- Я!
- Виноградова!
- Я!

- Самостина!
- Я!
- Чударов!
- Я!
- Шмуц!
- Я!
- Майоров!
- Я!
- Голинская!

- Леин!

- Тоже нет... Петров!
- Я!
- Цава!
- Я!
- Чаковский!
- Я!
- Попова!
- Я!
- Барановский!
- Я!
- Журавлева!
- Я!
- Карасева!
- Я!
- Вихрева!
- Я!
- Лукуткин!
- Я!
- Сахарова!
- Я!
- Женевский!
- Я!
- Каширина!
- Я!
- Петухов!
- Я!

- Потенко!
- Я!
- Яценко!
- Я!
- Замоскворецкий!
- Я!
- Крогиус!
- Я!
- Степанов!
- Я!
- Синий!
- Я!
- Срубов!
- Я!
- Мочалов!

- Так... сейчас... Коломийцев!
- Здесь...
- Бабушкина!
- Я!
- Малиновский!
- Я!
- Бокштейн!
- Я!
- Алпатов!
- Тут!
- Ножкина!
- Я!
- Семенов!
- Я!
- Круглова!
- Я!
- Ротенберг!
- Я!
- Даль!
- Я!
- Заводной!
- Я!

- Дворжак!
- Вычеркиваю...
- Здесь, здесь я!
- Чего ж молчите... Иванов!
- Я!
- Фидлер!
- Я!
- Харлампиева!
- Я!
- Комзолов!
- Я!
- Панофский!
- Я!
- Дмитриев!
- Я!
- Кочергина!
- Я!
- Павленко!
- Я!
- Виппер!
- Я!
- Мелентьев!
- Я!
- Иконников!

- Нет... Галчинский!
- Я!
- Петров!
- Я!
- Гиацингов!
- Я!
- Климова!
- Я!
- Позднякова!
- Я!
- Фаворин!

— Я!
— Петрова!
— Я!
— Гурвич!
— Я!
— Лазарева!
— Я!
— Михайлова!
— Я!
— Гачев!
— Я!
— Орлов!
— Я!
— Ювалова!
— Я!
— Эпштейн!
— Я!
— Нариманов!
— Я!
— Рябушин!
— Я!
— Гропиус!
— Я!
— Кириллова!
— Я!
— Лебедева!
— Я!
— Хохлова!
— Я!
— Розенберг!
— Я!
— Лиханов!
— Я!
— Михайлова!
— Я!
— Данюшевский!
— Я!
— Курлыкова!

- Вычеркиваю... Викторова!
- Я!
- Танге!
- Я!
- Керженцева!
- Я!
- Кириченко!
- Я!
- Пустовойт!
- Я!
- Хлебникова!
- Я!
- Хазанова!
- Я!
- Межирова!
- Я!
- Елистратова!
- Я!
- Добронравова!
- Я!
- Банкин!
- Я!
- Казакевич!
- Я!
- Волков!
- Я!
- Кривопальцева!
- Я!
- Рябинина!
- Я!
- Сотникова!
- Я!
- Рабинович!
- Я!
- Афиногенов!
- Я!
- Проткин!
- Я!

- Костылева!
- Я!
- Незабудкина!
- Я!
- Липай!
- Я!
- Ларькин!
- Я!
- Духнин!
- Я!
- Низаметдинов!
- Я!
- Митюкляев!
- Тут!
- Волшанинова!
- Я!
- Шрейбер!
- Я!
- Измаилов!
- Я!
- Бумажкина!
- Я!
- Кнут!
- Я!
- Доброва!
- Я!
- Светоносный!
- Я!
- Ярославцева!
- Я!
- Лесючевский!
- Я!
- Банщиков!
- Я!
- Халдеева!
- Я!
- Лихтерман!
- Я!

— Розенблюм!
— Я!
— Каширин!
— Я!
— Сидорова!
— Я!
— Талочкин!
— Я!
— Мироненко!
— Я!
— Сумашков!
— Я!
— Хлюпин!
— Я!
— Гуринович!
— Я!
— Ягайлова!
— Я!
— Эрдман!
— Я!
— Арбузова!
— Я!
— Мравинский!
— Я!
— Колесова!
— Я!
— Огнев!

— Хмельной!
— Я!
— Зажогин!
— Я!
— Дахис!
— Я!
— Борисов!
— Я!
— Нарумбеков!
— Я!

— Хохмачев!
— Я!
— Ермолаев!
— Я!
— Кизякова!
— Я!
— Оксанова!
— Я!
— Пружанский!
— Я!
— Семенова!
— Я!
— Владимиров!
— Я!
— Гульченко!
— Я!
— Пошит!
— Я!
— Викентьева!
— Я!
— Рабин!
— Я!
— Брайнина!
— Я!
— Нечасова!
— Я!
— Забежин!
— Я!
— Иванова!
— Я!
— Зубова!
— Я!
— Лукомская!
— Я!
— Зачатьев!
— Я!
— Ломов!
— Я!
— Юсупов!

- Я!
- Товарищи, отойдите подальше... Алексеев!
- Я!
- Моненков!
- Я!
- Рыжкова!
- Я!
- Сорокина!
- Я!
- Космачев!
- Я!
- Ключина!
- Я!
- Эстер!
- Я!
- Звонкова!
- Я!
- Трощенко!

- Нет... Фазлеева!
- Я!
- Рябушинская!
- Я!
- Немилович!
- Я!
- Корзун!
- Я!
- Васнецов!
- Я!
- Соломин!
- Я!
- Митяева!
- Я!
- Котомина!
- Я!
- Знахарцева!
- Я!

- Товарищи, ну ей-богу, отойдите отсюда! Я читать не могу!
- Отойдите, чего вы наваливайтесь!
- Мужчина, вам говорят!
- Сами же себя задерживаете!
- Встал и стоит!
- Да это сзади навалились...
- Брустман!
- Я!
- Харитонов!
- Я!
- Бялик!
- Я!
- Наседкина!
- Я!
- Рыбникова!
- Я!
- Литвинов!
- Я!
- Казанцев!
- Я!
- Клопов!
- Я!
- Захарова!
- Я!
- Равницкий!
- Я!
- Слуцкий!
- Я!
- Воронцова!
- Я!
- Горчакова!
- Я!
- Любеткина!
- Я!
- Новомосковский!
- Я!

— Пришвин!
— Я!
— Савостин!
— Я!
— Фельдман!
— Я!
— Кортаев!

— Капустина!
— Я!
— Старцев!
— Я!
— Карапетян!
— Я!
— Оганесян!
— Я!
— Лпутня!
— Я!
— Петросянц!
— Я!

— Бовин!
— Я!
— Старостина!
— Я!
— Мегед!
— Я!
— Позднякович!
— Я!
— Царева!
— Я!
— Бубнова!
— Я!
— Банина!
— Я!
— Никодимов!
— Я!
— Октябрьский!

— Я!
— Всяшкин!
— Я!
— Жмудь!
— Я!
— Кропоткина!
— Я!
— Артамонова!
— Я!
— Васина!
— Я!
— Иванова!
— Я!
— Марков!
— Я!
— Люблинский!
— Я!
— Батурин!
— Я!
— Карпова!
— Я!
— Волопасова!
— Я!
— Перловский!

— Вычеркнем... Санина!
— Я!
— Бер... Бербутуллин!
— Здесь!
— Тимофеевский!
— Я!
— Израиль!
— Я!
— Кушнир!
— Я!
— Максимов!
— Я!

— Литинская!
— Я!
— Кузькина!
— Я!
— Волошина!
— Я!
— Васелия!

— Крупенко!
— Я!
— Дымов!
— Я!
— Зайцевский!
— Я!
— Бобрин!
— Я!
— Кузовлева!
— Я!
— Николаев!
— Я!
— Марьина!
— Я!
— Кочубинский!
— Я!
— Викентьева!
— Я!
— Штейнбок!
— Я!
— Валериус!
— Я!
— Арбузова!
— Я!
— Кипренский!
— Я!
— Замусович!

— Вычеркнем... Власина!

- Я!
- Мамедов!
- Я!
- Крузенштерн!
- Я!
- Травченко!
- Я!
- Казакова!
- Я!
- Блинова!
- Я!
- Горская!

- Так... так... теперь... Баженова!
- Я!
- Трегубский!
- Я!
- Старкевич!
- Я!
- Каневский!
- Я!
- Рохлина!
- Я!
- Берберов!
- Не Берберов, а Бербетов. Здесь я.
- Так... Савостин!
- Я!
- Пинхус!
- Я!
- Кологривова!
- Я!
- Тропанец!
- Я!
- Дюкова!
- Я!
- Воскресенская!
- Я!
- Гитович!

- Я!
- Кобрина!
- Я!
- Шапкин!
- Я!
- Муханов!
- Я!
- Котко!
- Я!
- Извекова!
- Я!
- Шершеневский!
- Я!
- Исакова!
- Я!
- Яблочкина!
- Я!
- Юсаров!
- Я!
- Кири... Кирибеев или Киреев!
- Киреев.
- Амбарцумян!
- Я!
- Девушкина!
- Я!
- Макаренко!
- Я!
- Толстиков!
- Я!
- Ильяшенко!

- Въччеркиваю...
- Долматов! Долматов, а не Ильяшенко. Ильяшенко после!
- Как после? А, да. Да. Долматов. Здесь?
- Да.
- Ильяшенко?

- А его нет?
- Нет. Ушел.
- Так. Холодный!
- Я!
- Шнайдер!
- Я!
- Борисова!
- Я!
- Костальский!
- Я!
- Пальцева!
- Я!
- Дружникова!
- Я!
- Кораблев!
- Я!
- Рюмина!
- Я!
- Постышева!
- Я!
- Рябченко!
- Я!
- Трусова!
- Не Трусова, а Турусова.
- Понятно... Кержинский!
- Я!
- Вожакова!
- Я!
- Модельхаев!
- А!
- Васькина!
- Я!
- Пак!
- Я!
- Чанов!

- Вычеркнем товарища Чанова... Дергабузов!
- Я!

- Самостийный!
- Я!
- Бугаец!
- Я!
- Злобинский!
- Я!
- Тельпугова!
- Я!
- Саламатина!
- Я!
- Жом!
- Я!
- Тряпкина!
- Я!
- Пульясова!

— Замарайкина!

— Что, тоже нет! Дюбина!

- Я!
- Сергеева!
- Я!
- Фмин!
- Я!
- Тышленко!
- Я!
- Сокольский!
- Я!
- Израилов!
- Я!
- Кержачова!
- Я!
- Ногтева!
- Я!
- Опанасенко!
- Я!
- Ивашов!
- Я!

- Крольцев!
- Я!
- Солодовников!
- Я!
- Гольденвейзер!
- Я!
- Трепакова!
- Я!
- Воск!
- Не Воск, а Волк!
- Извините... Комарова!
- Я!
- Виткяучус!
- Я!
- Прыгунов!
- Я!
- Тыловики!
- Я!
- Крамер!
- Я!
- Светланова!
- Я!
- Муравьев!
- Я!
- Воронянская!

- Нет... Дубина!

- Кержеев!

- Так... Вычеркнем... Лось!
- Я!
- Брондуков!
- Я!
- Иканов!
- Я!
- Зеленый!
- Я!

— Гопоров!
— Я!
— Саюшенко!
— Я!
— Медведкина!
— Я!
— Болдырева!
— Я!
— Клубова!
— Я!
— Рогачева!
— Я!
— Поздняк!
— Я!
— Осетров!
— Я!
— Попович!
— Я!
— Бурлаевский!
— Я!
— Коготкова!
— Я!
— Шуховской!
— Я!
— Коранова!
— Я!
— Печников!
— Я!
— Срегенский!
— Я!
— Дерибасов!
— Я!
— Барыбина!
— Я!
— Мордатенко!
— Я!
— Куницына!

— Локтев!
— Я!
— Вознесенский!
— Я!
— Барвихина!
— Я!
— Зверко!
— Я!
— Мукомолова!
— Я!
— Шейнина!
— Я!
— Лебединский!
— Я!
— Книпович!
— Я!
— Еленский!
— Я!
— Лопатин!
— Я!
— Фридкина!
— Я!
— Иволгина!
— Я!
— Пазохина!
— Я!
— Вечтомова!
— Я!
— Дароль!
— Я!
— Ванин!
— Я!
— Лепкин!
— Я!
— Орехова!
— Я!
— Загладина!
— Я!

- Трупаков!
— Я!
— Так... Трупаков... сейчас... Трупаков... Володин!
— Я!
— Каневый!
— Я!
— Дорош!
— Я!
— Петрова!
— Я!
— Лисуневич!
— Я!
— Хвастунова!
— Я!
— Измыжлавина!
— Я!
— Вальцевич!
— Я!
— Новикова!
— Я!
— Басова!
— Я!
— Венелис!
— Я!
— Кортыжный!
— Я!
— Абасова!
— Я!
— Юрченков!
— Я!
— Менасян!
— Я!
— Одалесян!
— Я!
— Газанян!
— Я!
— Ахмедов!
— Я!

- Мцкевонян!
- Я!
- Карапетян!
- Я!
- Бабаджанова!
- Я!
- Кобрян!
- Я!
- Иванесян!
- Я!
- Пижамин!
- Я!
- Жлуктова!
- Я!
- Норовистый!
- Я!
- Вихренко!
- Я!
- Бураковский!
- Я!
- Коломин!
- Я!
- Короткова!
- Я!
- Ярченко!
- Я!
- Сердюкова!
- Я!
- Данилина!
- Я!
- Махоткин!
- Я!
- Достигаева!

- Вычеркнем...
- Здесь я, здесь!
- Ну что ж не слушаете?! Как маленькие... Аверченко!

- Я!
- Добрынин!
- Я!
- Камский!
- Я!
- Большов!
- Я!
- Хитров!
- Я!
- Осокин!
- Я!
- Корчмарева!
- Я!
- Дробилин!
- Я!
- Глушко!
- Я!
- Пивоварова!
- Я!
- Вантрусов!
- Я!
- Кочиев!
- Я!
- Дубинская!
- Я!
- Шмидт!
- Я!
- Черпаков!
- Я!
- Долуханова!
- Я!
- Кропотов!
- Я!
- Саюшева!
- Я!
- Покревский!
- Я!
- Зимянин!

- Нет... Бородина!
- Я!
- Сохненко!
- Я!
- Болдырев!
- Я!
- Герасимова!
- Я!
- Николаенко!
- Я!
- Гутман!
- Я!
- Алексеев!
- Я!
- Трошина!
- Здесь! Отошла на минутку...
- Заборовский!
- Я!
- Локонов!
- Я!
- Слышь, парень, мы с тобой пили щас?
- Ааа, да, да... А что?
- Тебя выкрикнули уже?
- Да, все в порядке.
- Слушай, ты добавить не хочешь?
- Добавить?
- Ага. У меня трояк есть. Может, купим белую на двоих?
- На двоих? Не сурово ли?
- Да ну, чего там сурового! Ее щас плохую гонят. Слабую.
- А мне наоборот кажется — все крепче и крепче.
- Хуйня все это. Ну, пошли?
- Да я не знаю...
- Да тут еще час кричать будут! А после перерыв у них на обед! Пошли, чего ты!
- Ну, пошли.

- Вон, бля, народищу сколько... не протолкнешься...
- А давай здесь обойдем...
- Ага...
- Извините, можно пройти?
- Можно...
- А легавый, слышь, стоит и спит, бля.
- А чего ему...
- Щас как раз народу поменьше, купим быстро.
- Отец, а может и пожрать возьмем чего-нибудь?
- А ты чего — есть хочешь?
- Да нет, просто я рукавом занюхивать не люблю.
- Чего, можно, конечно.
- Пошли вон там.
- Во, бля, парит как!
- Парит здорово.
- А там вон арбузы продают.
- Там?
- Ага. Возле будки.
- Чего ж они прямо возле остановки...
- А все по хую...
- Так и под троллейбус попасть можно...
- Еще как...
- А где же дружок твой?
- Васька-то? А черт его знает. Смотался куда-то.
- Осторожней...
- Аа... ничего. Пусть он думает куда ехать.
- Они теперь не очень задумываются.
- Заставим.
- Это что, мы туда же вышли?
- Туда. Вон, очереди никакой. Точно угадал.
- Действительно.
- Давай бабки...
- На...
- Слушай, а ты может пожрать чего-нибудь возьмешь?
- Хорошо.
- Возьми слегка так...

- Ага...
- Ну, я пошел... там пять человек всего стоит...
- Ладно. Простите, молочный там отдел?
- Да...
- Таак... чего ж нам взять... вы крайняя?
- Да.
- Я пойду выбью, я за вами буду.
- Ладно.
- Так... значит... триста грамм сыра...
- Какого?
- А какой есть у вас?
- Российский, Пошехонский.
- Российского.
- Девяносто. Что еще?
- А колбасы нет?
- Сегодня нет никакой.
- Тогда две бутылки кефира.
- Ацидофилин. Кефира нет.
- Все равно.
- Рубль... сорок шесть.
- Пожалуйста.
- Пятьдесят четыре.
- Таак... а там что у них... я за вами?
- Да.
- Колбасы, значит, нет у них?
- Нет.
- Понятно.
- Полкило масла и четыреста Российского.
- Скажите, а хлебный отдел далеко?
- На той стороне.
- Держите...
- Три молока...
- Так... что у вас?
- Полкило масла, молоко и полкило Российского.
- Катя! Молоко больше не выбивай!
- Вот и кончилось. А мне-то хватит.
- Вам хватит... Держите...
- Мне триста Российского и два пакета молока.

- Куском или порезать?
- Порежьте, пожалуйста.
- Так... масло...
- То есть, простите! Два ацидофилина! Я перепутал.
- Чего ж такой путаник... на.
- Спасибо...
- Купил?
- Да.
- Я тоже взял.
- Надо б хлеба купить.
- А пошли туда, купим...
- Быстро управились.
- А хули...
- Я кефир взял вместо молока.
- Нормально. Оно щас кислое все. Кефир лучше...
- Зачем толкаться-то?
- А она разбомбленная, бля. До сих пор не отойдет...
- Тари-ра-ра-рааам- тари-ра-ра-рааам...
- Ну, я пойду возьму хлеба.
- Возьми батон.
- Ага...
- Я на лавочке посижу...
- Скажите, а кефир вы там брали?
- Да.
- У них перерыв скоро?
- Наверно с часу до двух.
- Не закрыли еще?
- Да нет, вроде.
- Гули-гули-гули...
- Вы им регулярно крошите?
- А как придется...
- Проворный какой... вон, вон там...
- Гули-гули-гули...
- Летите, голуби, летиините... тари-ра-ра-ра-ра-рааам...
- Гули-гули-гули...
- Летите, гооолуби, летиините...

- Держи.
- Быстро.
- Ну так. Умеем.
- Смотри, голубей сколько.
- Аааа... одна зараза от них.
- Пошли вон туда. Там лавочки есть.
- Давай.
- Оп-ля... Возьми одну.
- Этих голубей для фестиваля развели. Говорят, тогда над стадионом вообще тьму выпустили. А они то ли от испуга, то ли от чего стали гадить в воздухе. Прямо на головы.
- Нормально...
- Туча такая кружится над стадионом и срет, бля! Умора.
- Чего ж они так не продумали...
- А внизу все песни поют. А после этих голубей, знаешь, такими вентиляторами, ну, турбинами засасывали. Их ведь страшное количество развелось. Дохли, воняли. Эпидемии разные...
- Сейчас тоже много.
- Ну, ты бы видел тогда... ну, что, на эту?
- Давай.
- Вот... тут уютненько...
- В теньке хорошо. Давай, открою.
- Ага...
- Ох ты... еп твою...
- Не поддается?
- Поддастся. Никуда не денется.
- Эх, газетки нет...
- А ты сыр разверни, на бумажке на этой...
- Точно.
- Пей первым.
- Уже. Ладно... будь здоров. аах...
- Закуси.
- Хаа... гадость...
- Не будешь больше?
- Нет. Хватит. Пей всю...

- Ага фууу . . .
- И если б водку гнать не из опилок . . .
- Точно.
- Бери кефир.
- Ага . . . опля холодненький . . .
- Ага хороший . . . сыр бери
- нормально
- А то пить хотел к тому же . . .
- Я тоже ааах . . .
- и порядок . . .
- А кинь туда вон.
- Ага.
- А здорово кефиром заливать.
- Я тоже первый раз пробую.
- Он жажду утоляет хорошо.
- Да. И главное, свежий.
- Ага . . .
- Сыр доешь.
- Ага . . .
- Ничего хоть . . .
- Сыр?
- Ага.
- Да. Этот нормальный. Щас говенные делают.
- Да. Раньше и Российский лучше был.
- Ага.
- Опа, опа . . . жареные раки . . .
- Бутылку надо бабуси оставить.
- Оставь.
- Ну ладно, дружок. Я пойду. Спасибо за компанию.
- Давай . . . Ты в очередь?
- Наверно. Жена там ждет.
- Я тоже пойду.
- Ну, пошли.
- Кури . . .
- Спасибо . . . ага . . . "Явка", это хорошо . . .

- Лучшие из всех, наверно.
- Наверно.
- У них, может быть, и перекличка еще не кончилась.
- Может быть... фу, бя...
- Догадался же...
- А чего такого. Я вон однажды иду, а мужик прямо на тротуаре стоит и ссыт.
- Этот хоть два шага сделал.
- Ага.
- Нет, идут уже... значит кончилась.
- Ага...
- погоди, пусть проедет.
- Чего это у него с выхлопом?
- Залил говна какого-нибудь...
- Верно...
- Выползли куда... охуели совсем...
- Чего-то медленно идут.
- А куда торопиться...
- Вон мой, я пойду тогда.
- Давай...
- Скажите, а Лена не пришла?
- Какая Лена?
- Ну, она тут стояла.
- Где — тут?
- Ну, впереди вас?
- Впереди меня этот мужчина стоит.
- Как так? А я где тогда?
- Не знаю...
- Но я же тут стоял!
- Вы здесь не стояли.
- Что за глупости! У вас какой номер?
- Тысяча сто шестнадцать.
- Ой, извините. Я подумал, что тут стою.
- Бывает...
- А где же я-то...
- Где-то там, наверно.
- Да...

- Ну чего встал-то? Стоит, как столб.
- Возьми да обойди...
- Чево?
- Ничего.
- Козел...
- Мудак хуев.
- Молодой человек, хватит может?!
- А чего он, обойти не может?
- Нажрутся, а потом выражаются...
- Кто нажрался-то?
- Ты и нажрался!
- Сама ты нажралась.
- Хулиган чертов!
- Сама ты хулиганка... скажите, у вас какой номер?
- Тысяча двести первый.
- Ага... ближе... значит где-то здесь...
- Парень, дай пройти...
- Чего ты встал на дороге?
- Ничего... извините...
- Да отойди ты отсюда!
- Чего? Куда отойти? Я очередь ищу.
- Стоит и стоит.
- У вас какой номер?
- Никакой... пьяница чертов...
- Ты где так набрался-то?
- Отъебись...
- Чего — отъебись? Ты чего ругаешься?
- Пошел на хуй!
- Я вот пойду, пойду тебе!
- Пошшел ты... сволочь...
- Я вот... я вот... пойду...
- Эй, эй, ребята, вы что!
- Сука хуев... падла...
- Я вот...
- А ну, разнимите их! Сережа, разними их!
- Гандон, бля... сука...
- Успокойся... идиот пьяный...
- Разъеба, бля... ну, иди сюда, сука...

- Эй, парень, парень, а ну, спокойней!
- Мы щас милицию позовем!
- Гандон, бля... сука...
- Иди отсюда, слышишь?
- Сука, бля...
- Ты где стоишь?
- Вонючка, бля...
- Иди отсюда! А то милиции отдам!
- Засерыш, бля...
- Слышь, орел, иди отсюда...
- Тоже мне... ой, бля... ааа, вон мои...
- В жару такую и напиваются...
- Здрате... я где-то здесь...
- Привет. Где ж ты так успел?
- Это не важно... икх...
- Подруга твоя так и не пришла чего-то.
- Ааа... бох с ней... икх...
- А ты на перекличке был?
- А как же... икх... был, а как же...
- Зачем же вы в жару такую пьете?
- А я не пил... икх...
- Это же вредно очень.
- Скажите... икх... а как там?
- Что там?
- Ну, как, сколько... икх... нормально там?
- Что? Торгуют?
- Да.
- Всем хватит.
- Ну и хорошо... икх... хорошо... ой...
- Держись...
- Этот наш двор?
- Нет, следующий. Теперь вся очередь будет во дворах.
- Эт..... почему же... икх...
- А так лучше. И толкучки меньше.
- Ага...
- Сюда, сюда...
- Куда... икх...

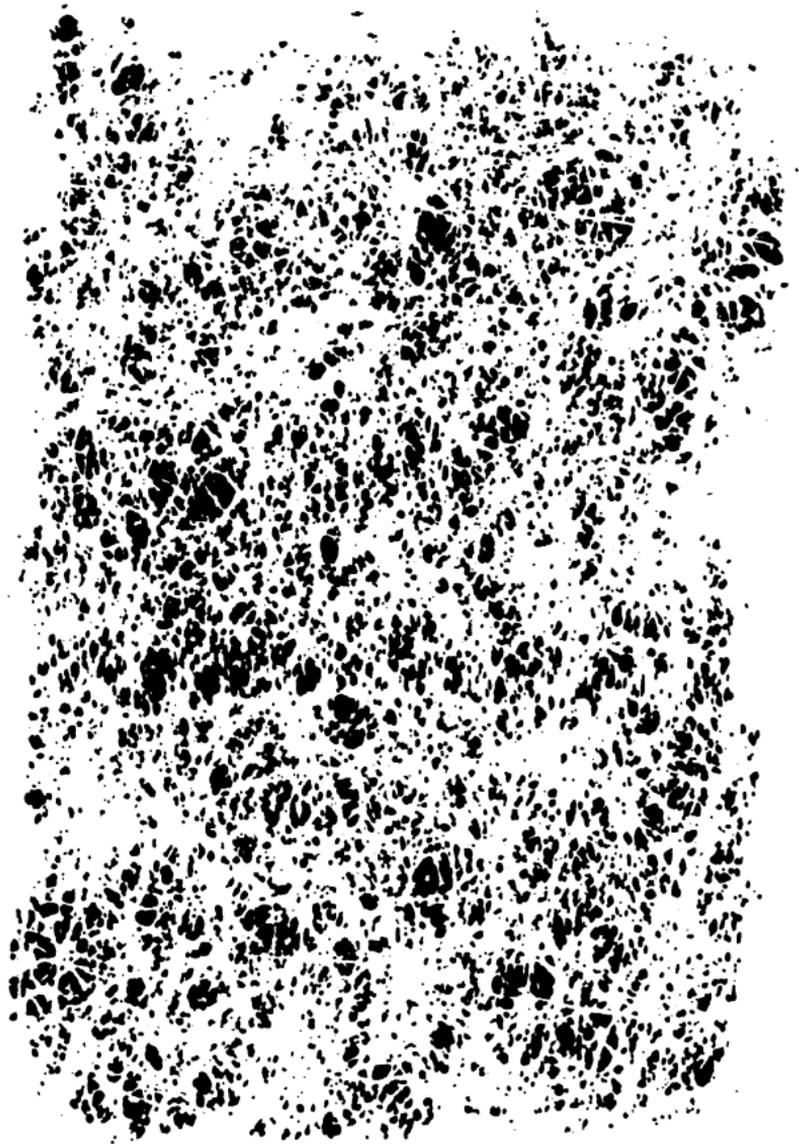
- Сюда, да стой ты прямо...
- Ой... чего-то это... икх...
- Иди вон туда, в тенек...
- А лавочка моя?
- Вон, вон там лавочка.
- Так... икх... это не моя...
- Иди, не спорь...
- Чего... я же тут должен...
- Иди, там лучше будет.
- Где?
- Тут вот. Сядь и отдохни.
- Так это ж не лавочка... тут травы много... икх...
- Ничего. Посиди здесь.
- Да ну... икх... икх... ой, бля...
- Сиди, сиди здесь.
- Чего тут...
- Приляг и отдохни...
- Да ну, в пизду, бля...
- Тут хорошо. Приляг.
- Фу ты... ой, бля... фууу...
- Вот. Самому же лучше.
- Ой, бля...
- Вон как хорошо... ну, я пойду.
- Ой, бля... фууу...

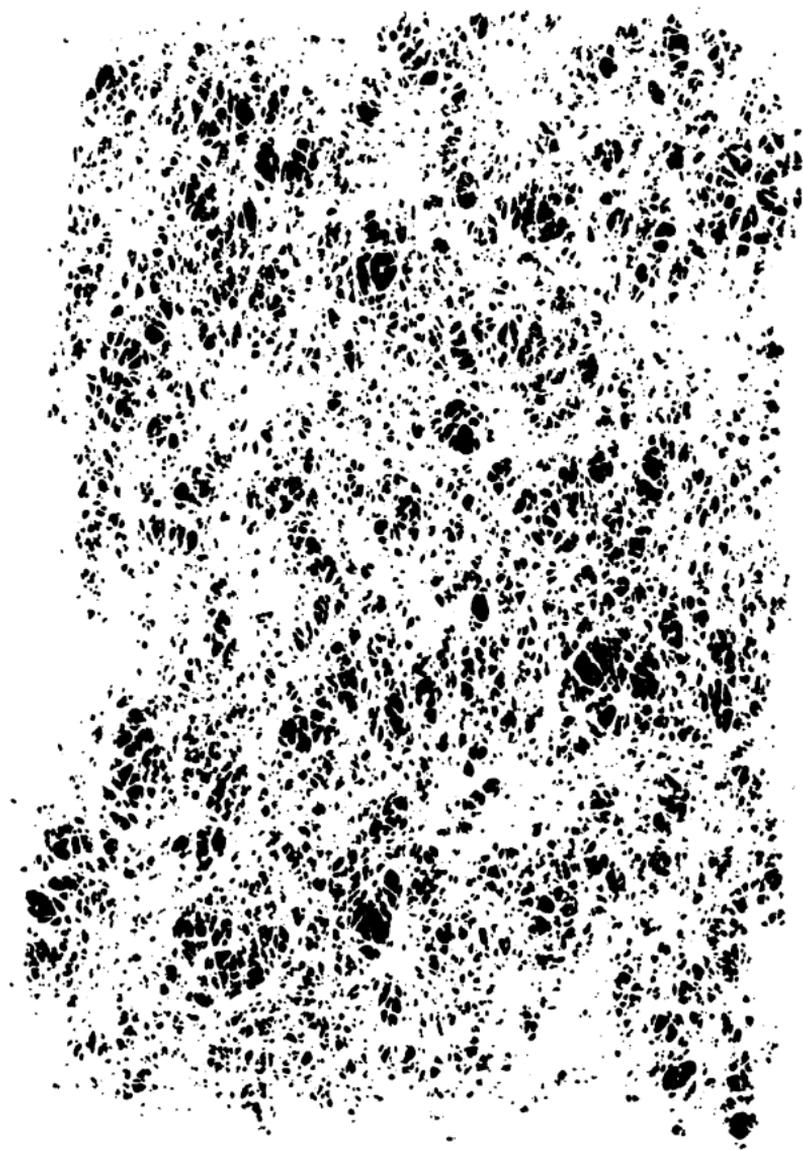

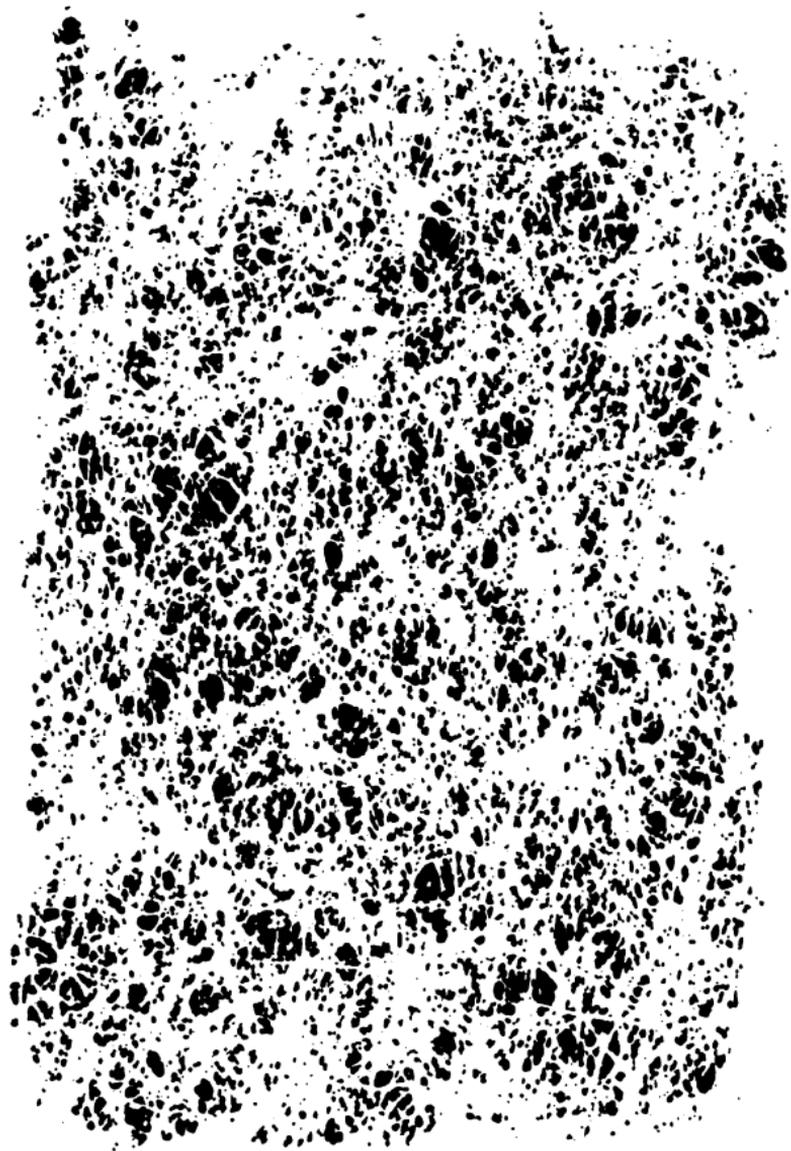

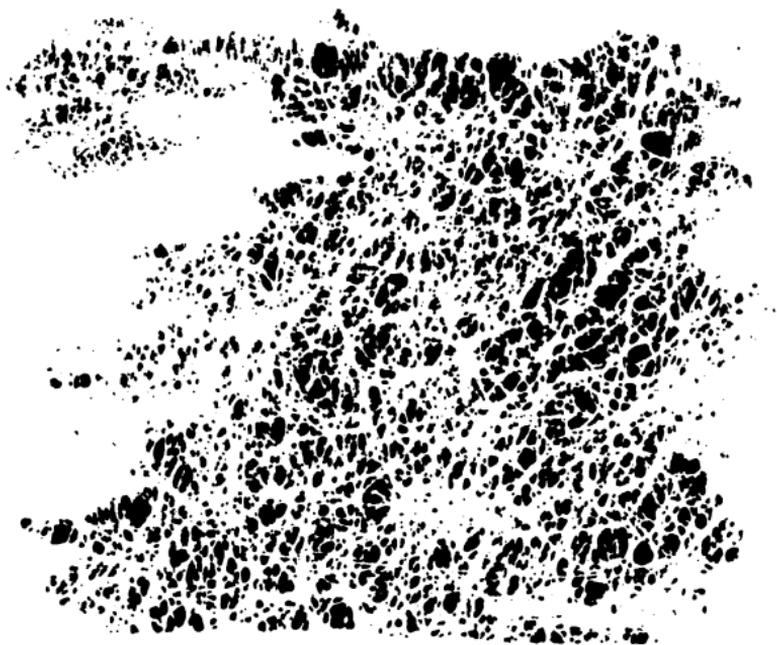

- Дядя. Дядь... дядь... дядя!
- Ффуу... что... что такое...
- Дядь! Дядь!
- Чего... чего такое... что...
- Дядь!
- Ну чего тебе?
- Вы это... встаньте, пожалуйста. А то там это...
- Что это?... фу...
- Под вами машинка моя.
- Какая машинка?
- Самосвальная.
- Епт... какая... ффуу...
- Вон она.
- Епт... на, бери... ффуу... господи, а который час-то?

- А я думал, что потерял.
- Слышь, не знаешь, который час?
- Не знаю.
- А где это... ааа, вон они... фу, черт, весь в песке...
- Вы сзади тоже испачкались.
- Сзади... черт...
- Я думал, что тогда потерял.
- Что?
- Машину. А она под вами была.
- Есть еще сзади?
- Немного. Спина там.
- Черт... а теперь?
- Есть немножко.
- Все равно?
- Ага.
- А теперь?
- Теперь чисто.
- Фуу... жара какая... епт... весь мокрый...
- Дядя, а эти дяди, на лавочках которые сидят, они зачем сидят?
- Сидят-то... фуу... ой... бля...
- А, дядь?
- А тут не грязный?
- Неа. Зачем, дядь?
- Точно не грязный?
- Неа. Зачем они сидят?
- Фуу... слышь... а это... черт и тут тоже...
- А, дядь?
- Таак. Где же я... епт... проворонил все на свете...
- Дядь, а дядь?
- Отвяжись... товарищи! А какие тут номера сидят?
- Тысяча шестьсот сорок.
- Черт возьми...
- Чего, номер потерял?
- Да вот... это...
- Это ты спал там?
- Черт... а где же это?
- Чего?

- Ну, другие... другие номера?
- Прошли уже.
- Что, и купили?
- Ну, я не знаю, каким ты стоял.
- Тысяча двести тридцать пять.
- Ууу... так это там где-то. Впереди.
- Там?
- Там.
- Спасибо...
- Я тоже пойду туда.
- А что такое?
- Там жена стоит.
- Ааа...
- Она тысяча триста пятнадцатая.
- Не купила еще?
- Нет еще.
- А сколько осталось?
- До нее человек триста.
- А до меня, значит, меньше?
- Да. До тебя, наверно, человек двести.
- Вовремя проснулся.
- Чего, перебрал, что ли?
- Немного. Алкаш какой-то смутил.
- Много выпили?
- Бутылку на двоих, и до этого немного...
- Редко пьешь, наверно.
- Да. Я вообще-то не пью... ух ты, как растянулись.
- Да. Тут теперь дворами сидят.
- А ведь, по-моему, по-другому было...
- По-другому.
- А щас так?
- Так.
- Ясно... ой...
- Осторожней. Ты бы лицо вымыл. Холодной водой.
- Даа. Надо. А то перегрелся на солнцепеке.
- Пить в жару — гиблое дело.

- Дааа.
- У меня друг так напился однажды и кровозлия-
ник получил.
- Ага... туда, да?
- Да.
- Где б попить можно...
- Там дальше автоматы есть.
- Автоматы?
- Автоматы.
- Хорошо.
- Вон туда тебе. Там дальше твои номера.
- Да, да...
- Женщина, это не ваша сумка?
- Нет.
- Чья сумка?
- Простите, у вас какой номер?
- Тысяча триста два.
- Спасибо.
- Чья сумка, а? Стоит и стоит...
- Ребята, не бегайте здесь!
- Серый, давай перекинемся.
- Там, что ли?
- На портфеле, давай.
- А там двор дальше, да?
- Да.
- Это направо?
- Направо, за площадкой направо...
- Отошли бы отсюда...
- А мы не мешаем никому...
- Фу ты...
- Верка! Иди сюда!
- Слышь, парень, десять копеек не найдется?
- Десять копеек?
- Ага. Выручи, друг. Не хватило.
- На..
- Во, спасибо... Ты что, с похмелья?
- Немного.
- Ну пошли с нами, чего ты. Опохмелишься.

- Нет, не могу...
- Петь, вот, иди...
- Простите, а какой у вас номер?
- Тысяча двести семьдесят пять.
- Спасибо... ааа, вон мои...
- Володя! Отойти от мальчика!
- Вот и нашел я вас...
- Ааа.. привет. Ты что ж грязный такой?
- Грязный?
- Выпил наверно?
- Да так, немного... ну, как тут? Скоро купим?
- Теперь скоро.
- Сколько впереди?
- Человек двести пятьдесят. Не больше.
- Хорошо...
- Ты тут испачкался в чем-то...
- Спасибо... да... надо же...
- Подруга твоя так и не пришла.
- Не пришла?
- Неа.
- Наверно что-то случилось... или дело какое...
- Садись... подвиньтесь, парень сядет. Он стоял здесь.
- Спасибо...
- Теперь очередь вся дворами идет. Милиция попросила всех во дворах стоять. Чтобы не мешать на улице.
- Понятно...
- Практически два двора осталось просидеть и все...
- А отпускают быстро?
- Да. Там четыре продавца.
- Четыре? Это хорошо.
- Да...
- Молодой человек, я попрошу вас, мне вот так удобней...
- Пожалуйста, пожалуйста...
- Вот хорошо так... спасибо... знаете, у вас тут вот песок...

- Ага... да...
- Фууу... ну вот, хоть облаками заволочло.
- Скоро дождь будет.
- Грозу обещали.
- А вы поставьте вот сюда.
- Спасибо.
- Володя!
- Хочешь бутерброд, Люсь?
- Давай.
- А там всегда так. Они себе-то получше какой, а нам — фигу...
- Ага...
- А эти гоняют и гоняют. Целый день! Все футбол только на уме...
- Воронцов его фамилия... Воронцов...
- Спасибо... спасибо...
- Какое же безобразие... сволочизм просто...
- Я думаю, она щас подойдет...
- Может быть...
- Володя! Я кому говорю!
- Вы не стесняйтесь, чего тут...
- Скажите, а тут переключки не было за мое отсутствие?
- Нет.
- Хорошо...
- Правда, тут многие ушли, фамилии свои отдали другим.
- Ясно...
- Тут уже и спекулянты появились.
- А где их нет...
- Говорят, в первой сотне фамилия стоит пятнадцать рублей.
- Недурно... господи... как голова болит...
- Перегрелся?
- Немного...
- Жили-то беднее, слов нет, но добрее как-то... добрые люди были. А щас просто каждый себе норovit...

- Светлана Яковлевна.
- Как здорово. А я — Игорь Иванович.
- Тоже неплохо.
- Володя!
- Как бы его там эти хулиганы не задели... вон, вон как носятся, как угорелые...
- А переходят часто?
- Знаете, тут теперь дворами переходят.
- Правильно. Чего лавочками... дворами удобней...
- Удобней...
- Мудачье, бя...
- Заняла за ним, подхожу, а он говорит — вы, говорит, здесь не стояли! Во как!
- Дурак какой-то.
- Не дурак, а хулиган просто...
- Крошки брось туда... и бумажку...
- Тяжело все-таки.
- Тут еще двор ничего. А в том и лавочки полома-ны...
- Сережа, не надо там.
- А я ничего...
- Теперь немного осталось...
- Я уж боялся, что все купили.
- Ничего, на нашу долю хватит.
- Хватит... хватит...
- Я там немного проработала совсем...
- Ну, это неплохое место.
- Конечно. Но скушно, правда.
- Володька! Ну что за дрянь за такая!
- А я видел в универсаме забавную сцену...
- Да?
- Да. Стоит очередь гиганская. А на лотках на этих — пусто...
- Пусто?
- Пусто. А за стеклами видно, как сосиски фасуют. Гору целую.
- Так...
- И после раз всю гору на лотки!

- И что?
- А как рыба-пиранья! Раз, раз, и нет ничего! И снова пустота и очередь спокойная, спокойная такая...
- А я видел, как две женщины колбасой дрались.
- Наверно, удобно очень... ха, ха...
- Такой вареной, за два девяносто...
- Ха, ха, ха!
- Подвинься, он сядет...
- Закурить не будет?
- Есть... вот...
- Спасибо...
- Трикотажная.
- Аааа... это хорошо...
- Помидоры там. Здесь их не бывает никогда.
- "Ростов" — нормально. У него канал сквозной.
- А это что?
- Ну, когда записываешь, слушать можно, как пишется.
- Нормально...
- Мендельсон.
- А мне кажется — Вебер.
- Нет. "Песни без слов".
- Сень, подкинь хлебца...
- На...
- Во, порядок.
- Ой, оса... отгони...
- Не бойсь, не укусит...
- Они сами этого хотят, понимаете?! Сами!
- Двигайтесь, двигайтесь, пожалуйста...
- Это еще ничего... бывают и побольше...
- Вон он.
- Мне немного. Я попробую только.
- И не торопится... чужак...
- "Шарп" тоже будь здоров. Ватт тридцать. Штуки три стоит, если не больше...
- "Джи Ви Си" тоже тридцать ватт. Приемничек, все путем...

- Хохма старая...
- Володя!
- Да я не ради себя покупаю. Сын просил. Он в армии.
- Просто подонок...
- Они напишут, ждите!
- Почему, могут и написать. Сейчас вон как спекулянтов прижимать начали...
- Ааа... им все равно...
- Ну, на хуя?!
- Да ладно, подумашь...
- Епт, стояло, не мешало никому...
- Валя, Валь...
- Старый, старый такой...
- А за молодых она не захотела?
- Так она баба с расчетом.
- Сейчас все хитрожопые пошли... нет чтоб по любви, как в старое время...
- Где там... все модные...
- Хуйня все это...
- А Блохин все на полузащиту оглядывался. И вечно недоволен был. Все ему не так...
- Играть надо уметь, конечно...
- Главное, поразительно — из двухсот пятидесяти миллионов не могут отобрать двенадцать, которые могли б катать мячик!
- А им до лампочки. Сейчас и тренеров настоящих не осталось. Все карьеристы разные...
- Точно...
- Тошно смотреть было...
- И Озеров, мудака этот, трепетя и трепетя... наши ребята! Наши ребята! Мудака...
- Все от колонок зависит...
- Сволочь просто.
- Как тяжело это... невозможно...
- Нет. Скрябин с Рахманиновым вместе кончали. Только Рахманинов получил большую золотую медаль, а Скрябин малую...

- Ну, это незаслуженно...
- Басовские кассеты лучше. Пленка тоньше...
- Хуй...
- Виктор Николаич! Идите к нам!
- Слышать его тяжело. Он заикается здорово...
- Тари-ра-ра-рааам...
- Он только что из Америки вернулся.
- Ну и как там?
- Да по-разному... Преступность высокая. После восьми не выйдешь... Барахла полно. Но работать надо, как лошадь.
- Конечно. Даром ничего не бывает.
- А у нас гуляй хоть всю ночь...
- Ну, не скажите. Вон у нас во дворе за три года — два убийства было. С ограблением.
- Это случайности...
- Да, да! Ничего себе — случайности.
- А главное американец вечно чего-то боится — что его выгонят с работы, что кто-то изнасилует его жену, что его машину угонят... страх какой-то...
- Зато у них таких очередей нет...
- Да. Очередей нет. Это верно...
- У них вкалывать надо, а у нас пришел на работу пьяным и хоть бы что.
- Ага...
- Битлы это ясно, но они отгремели. Щас группы интересные есть. "Полис", "Лед Зеппелин". Роллинги выдают иногда нормально так...
- Нормально.
- Но машины у них отличные. Машины, дороги, техника...
- Это ясно...
- Он выжирал, выжирал и довыжирался — ебнулся с пятого этажа...
- Хе...
- Тошно. Тошно это.
- Тари-ра-ра-рааам...
- Дабль альбом. А после концертный выпустили и распались...

— Свободой своей они кичатся, это факт. Что Рейган дурак, можно кричать, но что шеф дурак — нельзя. Выгонят.

— Ага...

— Хуй, бля, с километр. Она от него визжала, бля, как крыса...

— Я роллингов больше люблю.

— Тут и сготовить надо успеть, и то, и се...

— Самый, самый. В точку прямо.

— А у меня друг тоже говорил, я, говорит, как бабе засажу, она тут же в слезы. Черт знает почему...

— Хорошо, что я проснулся вовремя.

— Говно.

— Вытри, вытри за собой... вон накапал...

— Черт его знает. Начальник, как начальник...

— Иди ко мне.

— Рядом с Яшиным. Не меньше.

— Ну, это слишком...

— Не меньше!

— Да ну...

— Продавщица на весь магазин — чей чек, товарищи!

А он молчит, падла...

— А по ебальнику за такие дела...

— Я бы прям расстреливал, точно...

— Воблы нет нигде.

— Там жить хорошо тем, у кого деньги есть. А бедняки, пожалуйста, вон их по "Времени" показывают — на панелях спят...

— Да ну. У нас покажут. Верь им...

— Эта целочка еще была. Плакала, не хотела. Уговорил...

— Ххе...

— Хуевый диск. "Граффитти" лучше...

— Они садятся после стирки.

— Сильно?

— Нормально...

— Нет, крови немного было. Зато ей потом больно стало, когда вторую палку кидал...

- Так за ними очередь в ГУМе была...
— Большая?
— Не очень. Подруга успела купить.
— Тут ведь не угадаешь, где выкинут...
— Угу...
— Рупь сорок три...
— Так дешево?!
— Да.
— А Цеппелинов, говорят, на концерте расстреляли.
— Это туфта чистой воды. Живы все.
— У них ударник, говорили, умер...
— Не слышал.
— Сладкая девочка была, что ты...
— Нормальная, да?
— Рыженькая такая, нежная. Под мышками так сладенько пахло...
— Пятый начертил, а он зарубил мне на консультации.
— А что такое?
— А, говорит, на таких опорах у вас держаться не будет.
— Дурак, бля...
— Главное, я расчет ему тычу под нос, а он смеется...
— Они все там на этой кафедре мудаки...
— А утром я чемодан собираю, а она в слезы. Без тебя, говорит, не могу.
— А ты что?
— Ну успокоил, денег дал. Пообещал, что как в командировку приеду — так сразу к ней...
— Больше не ездил?
— Да куда там. В такую дыру нормальные люди один раз в жизни суются. Такое захолустье...
— Я пятый у хиппов люблю. Там хоть они разворачиваются на полную.
— У них орган мощный.
— Орган и вокал нормальный.
— А на лидере кто у них?
— Бокс.

- А на органе — Хенли?
- Хенли...
- Стояли, стояли — и на тебе...
- Так быстро?
- Ага...
- А я тоже не ебался давно...
- Поздний ребенок, что бы... Это трудное дело.
- В "Юности" печатался, кажется. А потом вышел отдельной книжкой.
- Интересный?
- Да. Нормальный такой детективчик.
- А ты "Выстрел в спину" не читал?
- Неа.
- Тоже ничего. Про убийство. Там друг его убил.
- Ну вот, теперь тут бегать будут.
- Скоро переходить, не знаете?
- Не знаю. Там сказать должны.
- Скажут...
- Да насрать мне на Трусова, чего ты пугаешь...
- Волонтер.
- Ага...
- Там ручки под бронзу. Застекленный такой...
- Разъеба...
- Слушайте, может хватит наваливаться?!
- А кто наваливается?
- Ты наваливаешься?
- Кто наваливается?
- Ты вот и наваливаешься! Подвинься!
- Пожалуйста.
- Сел, главное, впритык, и сидит себе...
- Похожий на него.
- Заставить таких трудно, сами понимаете...
- Понимаю...
- Уаааа... фуууу...
- Тари-ра-ра-рааам...
- Давай поиграем с тобой. Кидай!
- Да ну, не хочется...

- Устал, что ли?
- Нет, не устал. Просто не хочется.
- Что ж ты, маленький такой, а играть не хочешь?
- Не хочу.
- Посрать пойти бы, а...
- А вон иди за контейнеры, да посри.
- У тебя бумажки не будет?
- Бери газету.
- Там тоже не очень...
- Да?
- Ну да. Пока подадут, пока что...
- Биглы это классика, ясное дело...
- Через Сергея Анатольича.
- А он согласился?
- Ну, не задаром, конечно.
- Сделали?
- Сделали.
- А щас как?
- Стоит, нормально.
- Я тоже за таким же охочусь.
- Они в "Свете" бывают.
- Хороший парень. Я учился с ним.
- Туда осенью хорошо лететь — фрукты, овощи...
- Да на хуй мне коричневая! Я серую хочу.
- А мне все равно какой цвет.
- Тари-ра-рааам...
- Щас может перейдем уже...
- А остался тот только?
- Там за ним немного.
- Скажите, а помните тут женщина стояла?
- В красном?
- Да.
- Она отошла куда-то...
- Отошла?
- Ага...
- Епт, ну что ты заладил — нельзя, нельзя!
- А хуль, — правда, нельзя...

- Можно! У нас все можно!
- Так они не продадут тебе и все...
- Дам по червонцу — продадут...
- Могут и не продать...
- Куда они денутся, бля...
- Танюш, сходи маме позвони.
- А ты тут побудешь?
- Да.
- Солнышко скрылось... туча какая, мам...
- А шас гроза будет.
- Да... заволакивает как быстро...
- Вон та женщина идет.
- Переходим?
- Наверно...
- Товарищи, переходите в следующий двор!
- Ну, наконец-то...
- Вася, вставай...
- Володя, иди ко мне! Переходим.
- Я ж говорил, быстро пойдет...
- Подъем, хлопцы!
- Она там стоит, возьми...
- Ой, бля, ноги свело...
- Оп... оп...
- Только спешить не надо... куда летите?!
- Разворотили как.
- А тут все дворы разворочены. Кабель кладут...
- Тут проход есть.
- Ага...
- Сереж, помоги...
- Давай руку...
- Туда, туда... куда ты...
- Те лавочки?
- Те...
- Не толкайтесь, друзья! Чего прете?!
- Мы не прем...
- Сам ты прешь, козел...
- Садитесь по порядку...

- Сашок, я тут!
- Ну вот и загремело...
- Господи, а темно-то как...
- Щас хлынет...
- Неделю дождя не было...
- А может обойдется?
- Да что вы! Вон темнота какая прет... прохладно...
- Да. Гроза будет.
- Будет...
- Засерышь распиздился, бля, а я ушел...
- Закапало... все, пошли по подъездам... Вить...
- Ууу... подъем...
- Сашка! Пошли...
- Давай скорей...
- Ой, бля... епт...
- Бежим скорей!

- Володя! Иди сюда! Иди, дрянь такая!
- Ну, сразу как! Бежим!
- Ой... Жень... Женья...
- Да вот сюда! Куда ты?!
- Там далеко!
- Сука...
- К нам, Виктор Петрович!
- Ууух, ну, мать честная...
- Рви когти, Вась...
- Епт, посидеть не дал...
- А вон в тото ближе!
- Ага...
- Таак.
- Прямо туда!
- Скорей, скорей!
- Ебаный в рот... сука...
- Сашулька, держись...
- Ни мороз нам не страшен, ни жара...
- Порядок.
- Сильно промокли?
- Да нет... ничего...

- А быстро как, а?
- Во! Во! Смотри какой!
- Ой! Ну и ливень...
- Смотри, смотри! Белый прямо.
- Ууу... это надолго...
- Смотри, смотри как!
- Ага...
- Я не очень мокрый?
- Ну, молодой человек, что ж вы так...
- Фууу... ой... еле успел... фууу...
- Чего вы там задержались?
- Фууу... сильно, да?
- Да... до нитки...
- Фууу... ну и дождь... фууу...
- Прямо как из бочки. Вон как поливает.
- Фууу... ой...
- А вы идите на второй этаж, снимите рубашку, да выжмите.
- Фууу... придется... фууу...
- Как в джунглях.
- Ага...
- Хотите, помогу вам?
- Да нет... фууу... спасибо...
- Дождик, дождик...
- Фууу... ой, бля... сюда что ли...
- Прямо наверх идите...
- Ага... фу ты, потемки, бля...
- Ой!
- Ух ты... извините пожалуйста...
- Ой, как вы испугали меня... кошмар какой...
- Извините... я вот вымок... извините...
- Ой. Вы прямо блестите весь... где ж вы так?
- Да тут. Я в очереди... тут вот и попал.
- Аааа. Понятно. Ну здорово промокли...
- А вы тоже в очереди?
- Нет, я живу здесь.
- Ааа...

- Просто покурить вышла. А тут прямо водяной.
 - Что, похож?
 - Очень.
 - Даа... у вас сигаретки не будет?
 - Будет. Пойдемте.
 - Да я мокрый весь, я тут лучше...
 - Да пойдемте. Что ж вы на лестнице дрожать будете.
 - Спасибо...
 - Шас, я почту выну... ага... пишут. Ну ладно. Идемте.
 - Как обита красиво...
 - Нравится?
 - Да. Элегантная дверь...
 - Проходите.
 - Да куда ж мне в таком виде...
 - Не стесняйтесь, тут нет никого.
-
- Вы одна?
 - Вроде...
 - Тут у вас заплутаешься... кто ж такого красавца свалил?
 - Так. Один человек... держите...
 - Спасибо. А спички...
 - Вот...
 - Спасибо... ммм... спасибо...
 - Проходите сюда.
 - Да нет, я не рискну.
 - Ну, что ж вы в коридоре будете стоять.
 - Да нет, я мокрый весь...
 - Знаете что, идите-ка в ванну, снимите вашу рубашку. А я утюгом ее просушу.
 - Да ну что вы... с какой стати вас обременять...
 - Давайте, снимайте.
 - Да неудобно...
 - Снимайте, пока не передумала.
 - Прямо неудобно как-то...

- Снимайте быстро, я вам пока халат дам.
- Влип я с этим дождем... черт... прилипла...
- Что, не успели добежать вовремя?
- Ну да. Вздремнул немного на лавочке, слегка так... или, вернее, собирался вздремнуть... а тут... во как пристала...
- Дождь, да?
- Ага. Да не просто дождь, а как в Южной Америке потоп.
- Хха...
- Короче говоря, разверзлись хляби небесные... вот... снял...
- Держите халат.
- Спасибо... до сих пор не знаю, как зовут мою спасительницу...
- Людмила Константиновна. Можно просто Люда.
- А я Вадим.
- Да... мокрая вся... проходите сюда...
- Какой длинный... чей же это... японский, что ли...
- Нет. Этот халат я сама шила.
- Ну, вы просто великий мастер.
- Да ну. Поделка простая... куда ж я утюг дела...
- У вас так уютно... полумрак такой красивый...
- Да это на улице вон что творится, поэтому и полумрак.
- Нет, но вообще... а картины это чьи?
- Все того же. Который и лося убил.
- Угу... муж ваш?
- Бывший...
- Интересно. Вот этот пейзаж мне нравится...
- Да ну. Эпигонская живопись...
- Ну, почему.
- Не знаю. Хотя я в этом и не понимаю ни черта, мне так кажется.
- А вы кто по профессии?
- Экономист.
- Как интересно...
- Ничего интересного. Тоска зеленая.

- Ну, это, видимо, зависит от места работы...
- Аааа... все равно...
- Людмила Константиновна, ничего что я курю здесь?
- Да курите на здоровье.
- Вернее — во вред.
- Как угодно...
- Высокие потолки у вас.
- Да. Одно преимущество...
- Ну, почему одно. Комната большая. Таких однокомнатных сейчас не строят.
- Так... вот сейчас нагреется и поглажу вам...
- Не знаю, что б я без вас делал...
- Очередь, наверно, по подъездам разбежалась?
- Да! Как мыши врассыпную...
- Я прошлый раз шла из магазина, посмотрела. Вы меня извините, но это дико — сидеть по дворам.
- Да, да, конечно...
- Сидят, как парализованные на лавках! Ни выйти, ни сесть. Стояли бы на улице...
- Да... что тут говорить... Это милиция распорядилась...
- Идиоты...
- Я уж проклял, что ввязался в эту эпопею...
- И долго вы стоите?
- Да не очень...
- Очередь громадная. Я таких давно не видела.
- Ну так их же раз в полгода выбрасывают.
- Да. Все теперь хотят жить шикарно...
- Конечно...
- У вас тут она грязная немного... в песке, что ли...
- Аааа... в волейбол играли с друзьями, вот я и упал...
- Вы что, спортсмен?
- Да нет.
- А работаете кем?
- В одном журнальчике.
- В каком?

- Да в техническом одном...
- Вы журналист.
- Хотел быть когда-то. Нет. Я редактор.
- А учились где?
- В трех вузах. И ни одного не кончил.
- Это в каких же?
- В МГУ, в педагогическом и в Стали и сплавов.
- Да. Вот это подборка... и долго?
- Где как. В МГУ — год, в пед — три, а в этом два.
- И никакой не кончили?
- Нет.
- А что мешало?
- Все. Мне все мешало.
- Ну как — все?
- Да все понемногу... учился на историческом, а интересоваться меня потом стала больше техника. А в Стали и Сплавов наоборот — об истории вспомнил.
- Интересно...
- Да. Куда уж интереснее... это пепельница?
- Да.
- Забавно сделана.
- Ну вот... рубашка ваша готова... держите...
- Спасибо вам огромное, Людмила Константиновна.
- Да не за что...
- Ой, еще темнее стало. Что ж такое...
- Ну так давно ж дождей не было. Вот и прорвалось...
- Действительно...
- Вадим, а что вас заставило такую очередь стоять?
- Станный вопрос.
- Нет, я понимаю, но когда мужчина летом стоит в такой очереди... странно...
- Понимаете, я, собственно, не ради себя стою, а ради друга. Просто он просил очень, вот и подвернулись...
- Вы настоящий друг, значит...
- Не знаю. А потом, знаете, мне спешить некуда, я в отпуске. Ехать никуда не собираюсь...

- Что так?
- Да надоела эта толкучка южная. Я на юг уже лет десять ездил. На юг и в Прибалтику...
- А теперь надоело?
- Да. Решил на даче посидеть.
- А у вас по какой дороге?
- По Ярославской.
- Где?
- "Правда".
- Аааа...
- Ничего там. Близко, конечно, но что поделаешь...
- А вы с родителями живете?
- Сейчас нет. Раньше жил.
- А сейчас?
- Бабушка умерла, я в ее комнате.
- В общей квартире?
- Да.
- Ну и как?
- Вполне. Соседи приличные люди. В центре живу.
- Ну, это хорошо, когда соседи такие...
- Да... я пойду переоденусь, можно?
- Конечно, конечно...
- Теплая какая... а ванная большая у вас... а плитку такую милую тоже ваш бывший муж выложил?
- Да.
- Надо же. На все руки мастер.
- Да уж...
- Ну вот. Спасибо вам большое. Вот халат.
- Да не за что...
- Так уютно, что даже уходить не хочется...
- Ну а чего. Оставайтесь чай пить. Вон все равно льет...
- Вы человек редкой гостеприимности. Но, может быть, у вас дела какие-то, а я влез вот...
- Были б дела, я б вас не пустила...
- Логично...
- Идемте на кухню.
- Спасибо...

- Скажите, Вадим, а продают югославские?
- В том-то и дело, что английские.
- Аааа... ну, тогда я беру свои слова обратно.
- За югославскими я бы и стоять не стал.
- А там по записи, да?
- Да.
- У вас какой номер?
- Ну, приблизительно где-то двести пятидесятый.
- Далековато...
- Далековато! Там очередь тысячи на две!
- Серьезно?
- Да. Они по дворам сидят.
- Аааа. Садитесь, я вскипячу сейчас...
- Знаете, вам очень эта прическа идет. Я сразу хотел сказать.
- Идет? Разве?
- Да. Оптимальный вариант.
- А я жалела, что постриглась.
- Очень мило.
- А они на улице торгуют?
- Да. Там рядом с магазином навес и фургоны там стоят.
- Значит, сейчас они не продают.
- Вы думаете?
- Ну, а кто ж в такой дождь торговать будет? Все промокнет.
- Но там навес есть.
- Да что навес! Смотрите, льет как. А ваших и не видно нигде.
- По подъездам все...
- Курите.
- Спасибо...
- Все не брошу никак.
- А вам идет. И мундштучок милый.
- Это из слоновой кости. Мне недавно подарили.
- Очень милый... позвольте я...
- Мерси...
- Вы кактусы любите?

- Да. Вернее, недавно полюбила.
- Почему?
- Прочла у Вознесенского о кактусах. Знаете?
- Да, да... помню...
- А вам он нравится?
- Когда-то очень нравился. Сейчас как-то меньше...
- А у меня он любимый поэт.
- Ну, а что. Он мастер солидный...
- Я вот Евтушенко терпеть не могу, а Вознесенского просто обожаю.
- А их вместе действительно никто не любит. Либо Евтушенко нравится, а Вознесенский — нет, либо наоборот.
- Нет, я не отрицаю, Евтушенко талантлив и так далее, но все эти... то налево, то направо... нет, я его не люблю...
- Да. Он на публику работает.
- Точно.
- Хотя у него тоже есть несколько удачных вещей. "Идут белые снега", например.
- Есть, конечно. Но Вознесенский это слиток, цельность такая... и все по-деловому. Высокая поэзия.
- Дааа... и он точен в ощущениях.
- А вот как здорово он о любви пишет.
- Она как озеро лежала... да, да. Помню.
- А Тарковский вам нравится?
- Очень. Патриарх.
- А Самойлов?
- Тоже. Сороковые, роковые, тревожные, пороховые...
- Хороший поэт, правда?
- Очень. И очень скромный человек.
- А что, вы его знаете?
- Нет. Мой друг знает. Единственно — выпивать любит. А так очень демократичный и простой. И эрудит высокого класса...
- Мне иногда Самойлов даже больше близок, чем Тарковский.

— Тарковский более рафинированный, умозрительный, а Самойлов полет любит. По-пушкински любит взлететь...

— Точно.

— Я его дважды в МГУ слушал. Очень хорошо читает.

— Хорошо?

— Хорошо. Сдержанно, весомо так...

— А я на Вознесенском дважды была. Один раз в Политехническом, а потом в Зале Чайковского.

— Ну и как?

— Прекрасно! Я уже не девочка, но радовалась просто как девочка. Он под орган читал.

— Под Баха?

— Кажется. Ну, что вы! Такая мощь. Положите на время венки! У меня мурашки по коже бегали...

— Да, он может приковать...

— Чудесный поэт... вот и закипел...

— Я все забываю, как вот эти фигурки называются?

— Вон те? Гжель.

— Да, да. Гжель. Очень красиво.

— Это я собираю.

— Знаете, у меня дома стоит такой лев. Лев из гжели. Мне он ни к чему, а вам я его подарю.

— Ну, спасибо.

— Такую коллекцию надо пополнять...

— Сейчас заварится...

— Люда... можно вас так звать?

— Так я по-моему сразу сказала...

— Люда, вы "Старый замок" любите?

— Это вино? Приятное, а что?

— Тогда я сбегая в ваш магазин. Я его видел сегодня...

— Опоздали.

— Как?

— Часы сзади вас.

— Восьмой час?! Черт возьми!

— А потом — в такой дождь куда вы побежите.

- Черт... день невезения...
- Не переживайте. Замка у меня нет, а вот вермут венгерский есть... подвиньтесь немного... вот... открывайте сами...
- Красивая бутылка какая.
- Вот из этих пить лучше.
- Да, да. Красивые бокалы...
- Так. Вот варенье. Хлеб. Масло достаньте там...
- Ага. Вот оно...
- Вадим, а вы есть хотите? Я лично хочу.
- Ну я немножко чего-нибудь...
- А у меня только картошка жареная.
- Чудесно. Ах картошка объедаешь, денье, денье...
- Любите?
- Да. По-моему, лучше всякого мяса.
- Правильно. Я от мяса тоже хочу отказаться.
- Смотрите, тучи какие низкие.
- Да...
- Люда, а это какой камень, интересно?
- Это обыкновенная бирюза.
- Красивый перстень.
- Нравится?
- Да... так...
- Ой, хватит, хватит... вы меня спойте...
- Так он же легкий совсем.
- Ну вот. Скородку пополам. Хорошо?
- Чудесно.
- Так. Все, кажется, на столе...
- Все. Все чудесно. Знаете, Люда, давайте выпьем за радость неожиданных встреч. У нас ведь радостей не так уж много. Так вот, пусть эта всегда будет. За встречу.
- Ну что ж... за встречу...
-
- вкусный
- Замечательное вино.
- Берите колбаску.
- Спасибо. Давайте я за вами поухаживаю...

- Хватит, хватит, Вадим... спасибо... себе положите...
- замечательная картошка
- льет и льет надо же
- Угу... ммм... вкуснотища какая...
- Просто там зелени много
- ага ммм
- ммм.
-
- Можно вам?
- Немного
- А теперь, Люда, за ваше здоровье. Будьте здоровы.
- Спасибо.
- чудный вермут
- брр...
- Неужели не нравится?
- Нравится, нравится. Это я просто так.
- вы чудно готовите, Люд... ммм
- Мерси доедайте колбасу
- Спасибо. ммм.
-
-
-
- ммм... а за окнами дождь. Он идет днем и ночью...
- Кстати, а чьи это стихи?
- Вашего нелюбимого Евтушенко.
- Серьезно?
- Да.
- Ну, это наверно из ранних. Тогда он еще хорошо писал.
- Да...
- вот и все сейчас чаю поьем...
- Помочь вам?
- Нет, нет. сейчас все
- У меня сегодня фантастичный день.

- Да?
- Ага. Стоял в паскудной очереди, толкался, ждал чего-то. И вдруг пью вино с очаровательной женщиной...
- Ну, не преувеличивайте. Давайте чашку.
- Я не преувеличиваю. Какой-то философ, кажется Платон, сказал, что недооценивать свою красоту еще хуже, чем переоценивать ее.
- Ха, ха...
- Вы удивительно похожи на одного человека.
- На какого?
- Ну... просто это было очень давно...
- А кто она?
- Мы вместе учились.
- И что? Вам покрепче?
- Все равно... Просто мы любили друг друга.
- Ну, учитывая, что я вас старше, это была не я.
- Вы очень похожи. Просто очень...
- Да не хочу я быть похожей на какую-то девчонку! Каждая женщина похожа только на себя.
- Конечно, конечно... просто так... вспомнил...
- Не сердитесь... берите печенье...
- Спасибо. Давайте еще выпьем?
- Вадим, я уже опьянела.
- Ну, немного совсем?
- Ну, немного можно... хватит, хватит!
- За ваши глаза. Чудные карие глаза.
- Ну почему все время за меня?! Давайте за ваши журналистские успехи лучше.
- Нет, нет, за ваши глаза.
- Господи, ну что они вам дались...
- За ваши глаза...
- За ваши успехи...
- К черту успехи. За ваши глаза...
- Как хотите. ой...
-
- Все. Уберите бутылку подальше от греха...
- Неужели так не нравится?

- Да он крепкий.
- Ну хорошо. Ваше слово — закон. Правда я хотел...
- Что?
- Да ну, вы обидитесь...
- Ну что?
- Да нет, нет... ничего...
- Вадим, ну что такое?
- Да просто... я хотел предложить выпить брудершафт.
- На брудершафт?
- Да.
- Ха, ха, ха! Почему?
- Ну вот видите, вы не хотите...
- Да с чего вы взяли? Давайте, если вам хочется.
- Правда?
- Правда. Только мне чисто символически — капельку...
- Хорошо... вот... немного...
- А почему вам захотелось?
- Потому что вы мне очень нравитесь.
- Ой, Вадим. Ну что вы...
- Это действительно так.
- Просто вы перестояли на жаре, вот и все...
- Нет, нет, жара тут ни при чем.
- Смех просто!
- Если для вас смех, то для меня нет... ну, давайте?
- Я уж забыла, как это делается... руки кольцом, да?
- Да. Встаньте, а я вот здесь. И вот я руку в вашу продену.
- Да. Чего только люди не придумают...
- А теперь выпьем.
- Так неудобно...
- Я пью
- ой...
- А теперь скажи мне — ты.
- Ты.

- А я тебе скажу — ты. Ты самая очаровательная женщина города Москвы.
- Ха, ха, ха! Вадим, выпейте лучше еще чаю.
- А почему — вы?
- То есть выпей чаю. Выпей.
- Ну вот. А тебе налить?
- Немного.
- Чудный чай какой. Индийский?
- Да. Со слониками.
- Аааа...
- Я их ссыпаю вон в ту банку.
- Это та красивая такая?
- Ага...
- Люда, а ты действительно одна живешь?
- Нет.
- А с кем?
- С Кулькой.
- Кто это?
- Моя лучшая подруга.
- Подруга?
- Ага. Самый верный друг. Она шас на балконе.
- Как? Это кто?
- Кошка.
- Господи... а имя почему такое?
- А это еще у бабушки была такая кошка. А я просто свою так назвала.
- Странная кличка.
- Не знаю. Мне нравится.
- А она не промокнет на балконе?
- Так у нас же лоджия. Там застеклено все. Ты не заметил?
- Неа.
- Ну! Это ж моя главная гордость.
- А у меня в помине балкона нет.
- Ничего. Переживешь.
- Кончается дождик?
- Вроде бы.
- Все равно сегодня мне не купить...

- Да все продавцы разбежались, наверно.
- Да... Как все-таки у тебя хорошо.
- Нравится?
- Да. Я так давно не видел настоящего уюта...
- Ну, ну, поплачь еще...
- Серьезно, у тебя такие глаза красивые...
- Старая песня...
- В них можно смотреть, смотреть... бесконечно...
- Чай будешь еще?
- Неа. Слушай, а у тебя какая-нибудь музыка имеется?
- Проигрыватель. Магнитофон сломался.
- Давай потанцуем?
- А ты любишь танцевать?
- Любил. Сто лет уж не танцевал. Давай?
- Ну, пошли. Правда у меня пластинки все не модные...
- А какое это имеет значение... и спасибо большое за чудесный стол...
- Вот, иди сюда.
- Стерео?
- Да.
- Ну, совсем хорошо... так... ух пачка какая... Матъе... Песняры... а это... чех какой-то...
- Да, саксофонист...
- Так... ну, а чего ж ты говоришь — не модные? Джо Дассен.
- Ну, одна, пожалуй...
- Давай его поставим?
- Давай.
- Так... включили... это, правильно?
- Да. А потом вон тот рычажок...
- Ага... так... ну вот. Замечательный певец, правда?
- Да. Жаль, что умер.
- Можно вас пригласить, Людмила Константиновна?
- Ты знаешь... ты можешь на минуточку выйти?
- А что такое?
- Потом узнаешь.

- Хорошо...
- На минуту, буквально...
- Ну, конечно. Я пока позвоню.
- Звони, он там на кухне.
- Ага... так... двести... двадцать... три... так... так... так... и тааак... мама? Привет. Звонил. Точно. Просто не дозвонился... ага... да! Конечно... Ну. Это надолго. Конечно. Мне? Ну и что? А я при чем здесь?.. Ну, это я не знаю... Нет... Ну а чего сердиться-то? Я что ль виноват в этом? Ну да, конечно... Нет... да ну, тоже мне... Да нет, мам, Володя тут не при чем. Серьезно. Абсолютно. Да нет, это тебе кажется... да. Да! Я... завтра, наверно. В конце дня. Ну, а куда мне спешить-то... конечно... ага. Ну, папе привет... ага... ага... пока...
- Вадим!
- Да, да?!
- Уже давно можно.
- Иду... господи... кто это...
- Ха, ха, ха!
- Слушай, ты что с собой сотворила?!
- Ничего!
- Ну, потрясающе! Такие платья только в кино показывают!
- Ха, ха, ха!
- Потрясающе! Пред такой женщиной надо вот... так вот, на колени и... прошу руку вашу... вот...
- Ха, ха, ха!
- А теперь можно вас пригласить?
- А где же ваш белый фрак?
- Уже летит самолетом из Парижа! К концу танца будет здесь. Прощу вас!
- А ты остроумный парень...
- Не остроумнее других.
- Ну да. Мой муж бывший вообще юмора не понимал.
- Бывает и такое.
- Ему что скажут, а он обидится.

- Ну, это тяжелый случай.
- Я ему потом переводила.
- Что с ним шутили?! Ха, ха, ха!
- Да. Тебе смешно, а мне тоска зеленая... ой, у меня голова кружится... испортил ты меня совсем...
- Я вот эту песню люблю. Замечательная, правда?
- Ага. Нежная такая... тара-ра-ра-раараарааам...
- Смотри как стемнело быстро...
- Да... тара-ра-ра-ра-ра-рааам...
- Ты знаешь... наверно за последние пять лет это у меня самый чудесный вечер.
- Правда?
- Да...
- А почему?
- Потому что... потому что...
- Вадим... Вадим...
- Прелесть моя... очарование...
- Вадим... Вадим...
- пре... лесь...
- ... Вадим... ну зачем... а...
- Вадим... ну не надо...
- очарование
- не надо.
- Вадим
- Ну. ну что. ну.
- Вот так, можно?
- Темно совсем...
- Ты прелесть... прелесть...
- Вадим... ну мы же совсем друг друга не знаем...
- прелесть... какая шейка у тебя
- Вадим. Вадим
- Людочка
-

- как... хорошо с тобой
- Вадим...
-
- Ну не надо милый зачем.
-
- Вадик ааа...
-
- Мальчик мой не надо
-
- Оно так не снимется
-
- Вадим
-
- Подожди. Я шторы задерну.
- Ты прелесть.
- Сними покрывало...
- Иди ко мне...
- Расстегни мне... там зацепилось...
- Да..... цветик мой...
- Господи... проклятое платье...
- Так...
- Еще немного...
- Милая...
- Ой.....
-
- ах мальчик мой.
-
- мальчик милый.
- ааа
- Милый мой...
-
- Ой...
- Хааа...
- Аахх...
- Хааа...
- Аахх...
- Хаааа...

— Ах...	— Хаа! Ой!
— Хааа...	— Ааах...
— Аха... ми... лый...	— Хаа!
— Хааа...	— Ааах...
— Ааах...	— Хаа!
— Хааа...	— Ах.
— Ааах... ой...	— Хаа!
— Хааа...	— Ааах...
— Ооаах... ах...	— Хаа!
— Ха...	— Ааах...
— Ааах... солны... шко...	— Хаа!
— Хаа...	— Ааах... ой...
— Ааах... ооо...	— Хаа!
— Хааа...	— Ах.
— Аах... Ва... ди... ммм...	— Хаа!
— Хаа...	— Аааа...
— Ааах...	— Хаа!
— Хааа...	— Ах.
— Ааах... маль... чик...	— Хаа!
— Хааа...	— Ах.
— Ааах...	— Хаа!
— Хаа...	— Ах.
— Ах...	— Хаа!
— Хааа...	— Ах.
— Ааах...	— Хаа!
— Хаа...	— Ах.
— Ах... ах...	— Хаа!
— Хааа...	— Ах...
— Ааах...	— Хаа!
— Хааа... ми... лая...	— Аааа...
— Аах... ми... ми... лый... мой...	— Хаа!
— Хаа...	— Ааах...
— Ааааа!	— Хаа!
— Хааа...	— Аааах...
— Ааах...	— Хааа!
— Хааа...	— Ааах...
— Ааах... ааа... ааа!	— Хааа... рол... на... в...
— Хаа...	— Ааах...

- Ааах... милы... й...
- Ха!
- Ааааа... аааа! Аа! Аааа! Ой! Солнышко! Аааааа!
Аааа!
- Ха!
- Аааа! Аааа! Ой! Ааах... милый! Аааа! Аааа!
- Ха!
- Аааа... ааааах... ааааа...
- Ха! Аааа... ууу... оооааа... лююю... дааа...
- Ооой... ооо... милый мой... мальчик... аааах...
- Аааа... ааа... прелесть... прелесть... аааа...
- Ооой... котеночек мой... ооой...
- Аааа... ааа... ааа... люблю тебя...
- Ооох... обожаю тебя...
- Милая моя...
- Котеночек мой...
- Милая...
- Золотце мое... мальчик...
- Прелесть...
- Котеночек мой...
- У тебя грудь очарование просто...
- Тебе нравится?
- По-моему любому понравится.
- Мальчишечка мой...
- Прелесть...
- Ой... мы прямо на одеяло легли... вытащи его...
- Ага...
- Вадик, подожди, я щас приду...
- У тебя фигурка божественная. Как у Клеопатры.
- Слушай, пошли со мной, я тебя вымою...
- Господи... наверно я сплю...
- Иди сюда...
- Милая...
- Полезай... пробку заткни...
- Ой... холодно как...
- Щас тепло будет...
- Уууу! Ну и кранище!
- Он за минуту наполнит... подвинься...

- Просто, как водопад... ууух...
- Дай мыло... там...
- Ага...
- Встань на коленки...
- Прелесть моя...
- Держись за меня...
- А потом я тебя вымою. Можно?
- Конечно... вот... сладенькая сосисочка...
- Прелесть моя...
- Потрудился... бедненький...
- Ой!..
- Не утопи меня, смотри...
- Горячо чего-то...
- Открой там холодной побольше...
- Ага... вот... нормально...
- Такой маленький... такой хорошенький...
- Ой...
- И здесь... уютный уголок...
- Аааах...
- И попочку мы промоем... она вспотела вся...
- Ой... какие у тебя руки нежные...
- Вот здесь... вот...
- Ааах...
- И здесь... и здесь...
- А что это за шрамик, Люд?
- Стекло на меня упало... и здесь...
- Милая...
- Вот... стоб чистенько было...
- Теперь я тебя.
- Закрой воду, много уже.
- Ага...
- А у тебя хорошее сложение... мускулистый парень...
- Слушай... ой, прелесть какая...
- Котеночек мой...
- Как здорово...
- Нравятся?
- Чудные... смотри скользят как...

- Они твои, котик...
- Слушай, а давай здесь, а?
- Ооо... что я вижу! Кто-то третий появился.
- Давай, милая...
- На мосту стояли трое: он, она и у него...
- Ну давай, давай...
- Как, в ванной? Тут не получится... я вылезу...
- Клеопатра моя...
- Давай так...
- Наклонись немного... вот...
- Ой... милый... ооох...
- Хааа...
- Ааах...
- Хааа...
- Ааах...
- Хааа...
- Ааах...
- Хаа!
- Ааах... коте... но... чек...
- Хааа...
- Аааах...
- Хааа...
- Ааах...
- Хааа!
- Ааах... ааа...
- Хааа! Пре... лесть...
- Ааах...
- Хааа!
- Аааа... ааа...
- Хааа!
- Аааах...
- Хааа...
- Ах...
- Ха...
- Аааах...
- Хааа!
- Ооой! Ааа...
- Хааа...

— Ааах...	— Ой!
— Хаа...	— Аааа...
— Аах...	— Ох!
— Хаа...	— Аааа...
— Ааах...	— Аха!
— Хааа! Оооо... оммм...	— Ааааа...
— Аааах...	— Аха!
— Хааа!	— Ааааа...
— Ооой... еще... ми... лый...	— Аха!
— Ха!	— Ой...
— Ох...	— Аха!
— Ха!	— Ешеее... ааа...
— Ааах...	— Аха!
— Ха!	— Ой...
— Ах...	— Аха!
— Ха! Ой... ой...	— Ой...
— Аааах...	— Аха!
— Хааа...	— Ой... ой...
— Аааах...	— Аха!
— Хааа...	— Ой!
— Аааах...	— Аха!
— Хааа...	— Оооо... ой!
— Ааах...	— Аха!
— Хааа...	— Ааааа...
— Аааах... слад... кий... мммой...	— Аха!
— Ха!	— Ааааа...
— Ах...	— Аха!
— Ха!	— Ааааа...
— Ах!	— Аха!
— Ха!	— Ой... ми... лый...
— Ах!	— Аха!
— Ха!	— Ой...
— Аххх... ооо...	— Аха!
— Ха!	— Оооо...
— Аааах... ой... как...	— Аха!
— Ха!	— Ааааа...
— Оооох... ой...	— Аха!
— Ах!	— Ооох...

- Аааа...
- О!
- Аааа...
- Хах!
- Аааа... ой... ко... те... ночек...
- Хах!
- Е... щее...
- Хах!
- Оооох...
- Хах!
- Ааах...
- Хах!
- Аааааа! Аааааа! Ой! Аааа! Аааааа! Ой! Аааааа!
Аааааа! Аааааа!
- Хах!
- Аааааа!
- Хах!
- Аааааай!
- Хах!
- Аааай!
- Хааа!
- Ааай!
- Хаа!
- Аай!
- Ха!
- Ай!
- Ха!
- Ааааа... ой... милый... не могу...
- Ха!
- Ой... не... мо... гу...
- Ха!
- Ой... как...
- Ха!
- Ой...
- Ха!
- Ой...
- Ха!
- Ой...

- Фууу...
- Ну да, ты же в очереди настоялся... бедненький...
- Я щас в этой водичке растворюсь...
- Выпить хочешь?
- Слегка...
- Ну, лежи, мокни, а я приду щас... оп... помоги...
- Давай... ага...
- Порядок...
- С такой грудью в Голливуде сниматься надо...
- Ничего, да?
- Шикарная грудь...
- Для сорока двух лет нормально.
- Что, тебе сорок два?
- Ага...
- Никогда б не подумал...
- Мне тоже не верится...
- А попка прелесть какая... кругленькая...
- И попка ничего... ну, я побежала...
- Ты разведи вермут водой холодной...
- Ладно...
- Ой... где тут...
- Вадик! А чаю не хочешь?
- Нет! Господи... ну и акустика...
- А то смотри, он тепленький!..
- Нет, спасибо!
- Как хочешь... щас... вот он...
- Тари-ра-ра-рааам... тари-ра-ра-рааам...
- Что?
- Ничего...
- Что ты говоришь, котик?!
- Ничего!
- Аааа... несу тебе... вот...
- Ну, замечательно... ты не замерзла?
- Нет пока.
- ммм холодненький. . . . чудно. . . .
- Допивай и пошли в кровать.
- А ты в ванну не хочешь?
- Лучше потом. Давай полежим немного.

- спасибо, прелесть моя...
- Пожалста. Пошли.. вылезай...
- Дай мне руку... вот...
- Давай спинку вытру тебе...
- Красивое полотенце.
- Китайское. Таких щас не купишь.
- Спасибо... вот хорошо... бежим...
- Ой...
- Что такое?
- Кулька скребется... я щас пущу ее...
- Давай... не видно что-то...
- Да вон... прямо...
- Ага... ой, хорошо как... шикарное ложе...
- Замерзла, милая? Проходи...
- Люд, а почему ты под теплым одеялом летом спишь?
- А мне не жарко.
- Тут одна подушка...
- Щас другую дам...
- Как, дождик идет там?
- Нет. Кончился.
- А телевизора у тебя нет?
- Неа. Сломался. В ремонт отдала.
- Понятно...
- Вот подушка...
- Ложись.
- Ой... бррр... согрей меня...
- Иди поближе...
- Ой... ты теплый такой...
- Замерзла... девочка моя...
- Тепленький... у тебя такая кожа нежная...
- У тебя тоже...
- Слушай, Вадик, а ты был женат?
- Мы не расписывались.
- Почему?
- Да просто она не хотела.
- И детей не было?

- Нет. Она аборты делала.
- Давно разошлись?
- Давно. Лет шесть назад...
- А я только год, как одна живу.
- Вы долго прожили с ним?
- Двенадцать лет.
- Много... прижмись... вот так...
- А у тебя какая она была?
- В смысле?
- Ну, симпатичная?
- Да.
- А работала кем?
- Микробиолог.
- Это первая женщина у тебя была?
- Да нет, что ты...
- А первая кто у тебя была?
- Да студентка одна. В общежитии жила... А у тебя?
- Тоже студент. На практике когда были...
- Ну, согрелась?
- Ага...
- Какие волосы у тебя мягкие... вот какие...
- Котик...
- Фууу... ааа...
- Что такое?
- Да вспомнил про очередь эту пакостную... черт побрал бы...
- А что такого?
- Да зря стоял, выходит...
- А ты действительно для приятеля стоял?
- Да нет... Для себя...
- Значит соврал мне... врунишка...
- С другой стороны — американские. Понимаешь.
- Да, они хорошие... смотри какие мышцы у тебя...
- Думал, что сегодня куплю...
- И животик упругий... смотри как... ой, а тут что..
- Я ведь прошлую ночь на лавочке ночевал...
- Бедненький... как же так... слушай, а почему яички всегда холоднее члена?

- Не знаю...
- А тут наоборот... тепло...
- А у тебя тоже там тепло...
- Положи сюда руку...
- Нежность какая...
- Поцелуй меня...
-
- милый
-
-
-
-
-
-
-
- Какие у тебя губы... мягкие-мягкие...
- Ой... опять встает... так здорово...
- Нежная моя...
- Ой... какой толстенький...
- Милая...
- Вадик...
- Аааах... ммм...
- Сними одеяло...
- Прелесть моя...
- Поднимись повыше...
- Ой, ну зачем, Люд... ой...
-
- Оммм... ой... аааа...
- ... уברי колени...
- Люд... ну что ты... я не достоин...
-
- Ооой... Людочка... ой... ооо...
-
- Прелесть... ой... прелесть моя...
-
- Аааах... ой... милая... моя...
-

- Милая... милая моя...
-
- Ой... ой как... ооох...
-
- Людочка... Людочка... Людочка...
-
- Людочка... прелесть... ты прелесть...
-
- Милая... ой... это невыносимо...
-
- Солнышко... я умираю... ой...
-
- Ой... дорогая... ооох... оооха...
-
- Милая... я умру сейчас... умру...
-
- Люда... я не могу... давай, давай скорее...
-
- Ну давай, давай скорее... Люд...
- Давай сзади...
- Как хочешь... прелесть...
- Подожди... вот так... ага...
- Ты измучила меня...
- Выше, выше... ооох... он у тебя сладкий, как апельсин...
- Аха...
- Ааах...
- Ха...
- Аха...
- Ха...
- Ааах...
- Хаа...
- Ааах...
- Хаа...
- Аааах...
- Хаа...
- Аааах...
- Хаа...

— Аааах...
— Хааа...
— Ааааах... ааааах... маль... чик... мо...й...
— Хааа...
— Ааааах...
— Хаа...
— Ааах...
— Хааа...
— Ааах...
— Хаа...
— Аааах...
— Хааа...
— Ааах... ой... ааах... ко... ти... к...
— Ха...
— Аааах...
— Хаах...
— Ааах...
— Хаах...
— Аааах...
— Хааах...
— Аааах...
— Хаах...
— Ааааааах... ой... ой... о !!
— Хах!
— Ах...
— Хах!
— Аааах...
— Хах!
— Ааах...
— Хах!
— Аааах...
— Хах!
— Ааах...
— Хах!
— Ааа...
— Хах!
— Аааа...
— Хах!

— Аааа...
— Хах!
— Ааааа...
— Хах!
— Ааааа...
— Хах!
— Аааааа...
— Хах!
— Ой... мальчик мо... й... ой!
— Хах!

— Ооох...
— Хах!
— Ооох...
— Хах!
— Ааах...
— Хах!
— Аааах...
— Хах!
— Оооой! Ой! Ооооой! Аааааа! Аааааа! Ааааааай!
Ааааааай! Ааааай!
— Хах!
— Ооооой! Ооооой! Мальчик! Ой! Не могу! Ой! Ой!
Ааааааааа! Аааай!
— Хах!
— Оооой!
— Хах!
— Ооооо... не... могу... ой...
— Ха!
— Ооой!
— Ха!
— Ооооой...
— Хаа!
— Оооой... не... мо... гу...
— Хах!
— Ооой...
— Хааа!
— Ой! Ой! Ой! Оооой! Ааааай! Ааааааай! Ааааа! Ааа!

Аааа! Аааа! Аааа!

— **Хах!**

— **Аааа!**

— **Хах!**

— **Аааай!**

— **Хах!**

— **Ааай!!**

— **Хах!**

— **Ааай!!**

— **Хах!**

— **Ааай! Ааай!!**

— **Хаах!**

— **Ооой...**

— **Хах!**

— **Аааа...**

— **Хах!**

— **Ва... дик...**

— **Хах!**

— **Ва... дик...**

— **Ха!**

— **Ва... дик...**

— **Ха!**

— **Вади... че... к...**

— **Ха... аааам... аммммм... аааа! ааааам... ааам! ааа!**

ааааа...

— **Ко... тик...**

— **Аааам... аммммм... миинилая... ммммм...**

— **Котик...**

— **Миинилая... ммм...**

— **Вадик... ласковый мой...**

— **Оооммммм... оммм...**

— **Родной мой...**

— **Ой... ты прелесть...**

— **Ты тоже прелесть...**

— **Обалденно... ой... сил нет... прелесть...**

— **Котик мой... работничек...**

— **С ума сойти... ой... фуууу...**

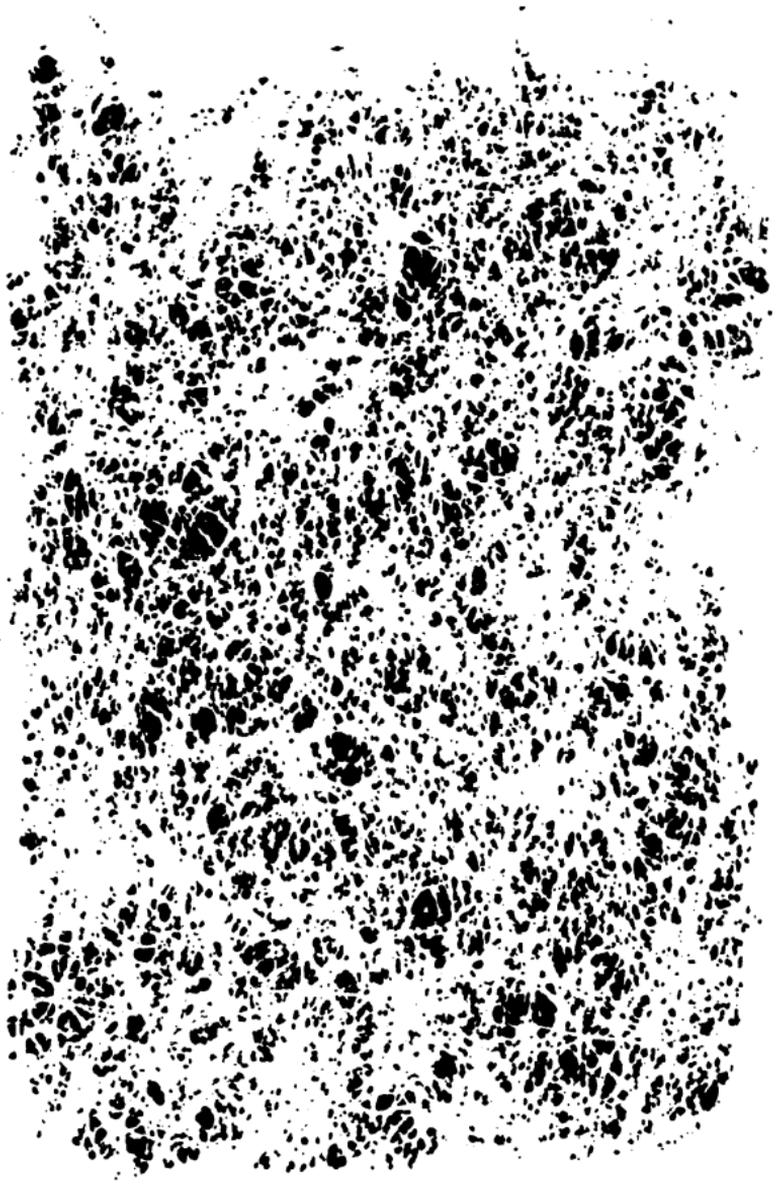
- Я шас приду.
- Фууу... фууу...

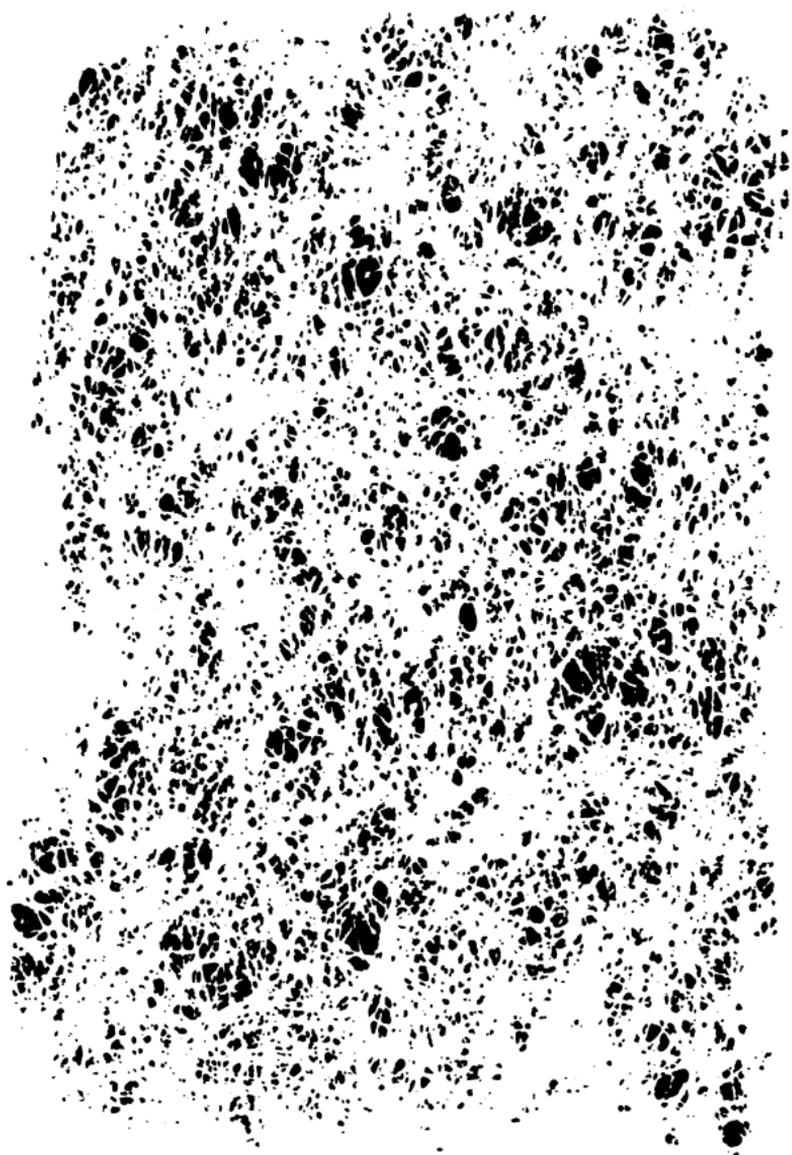

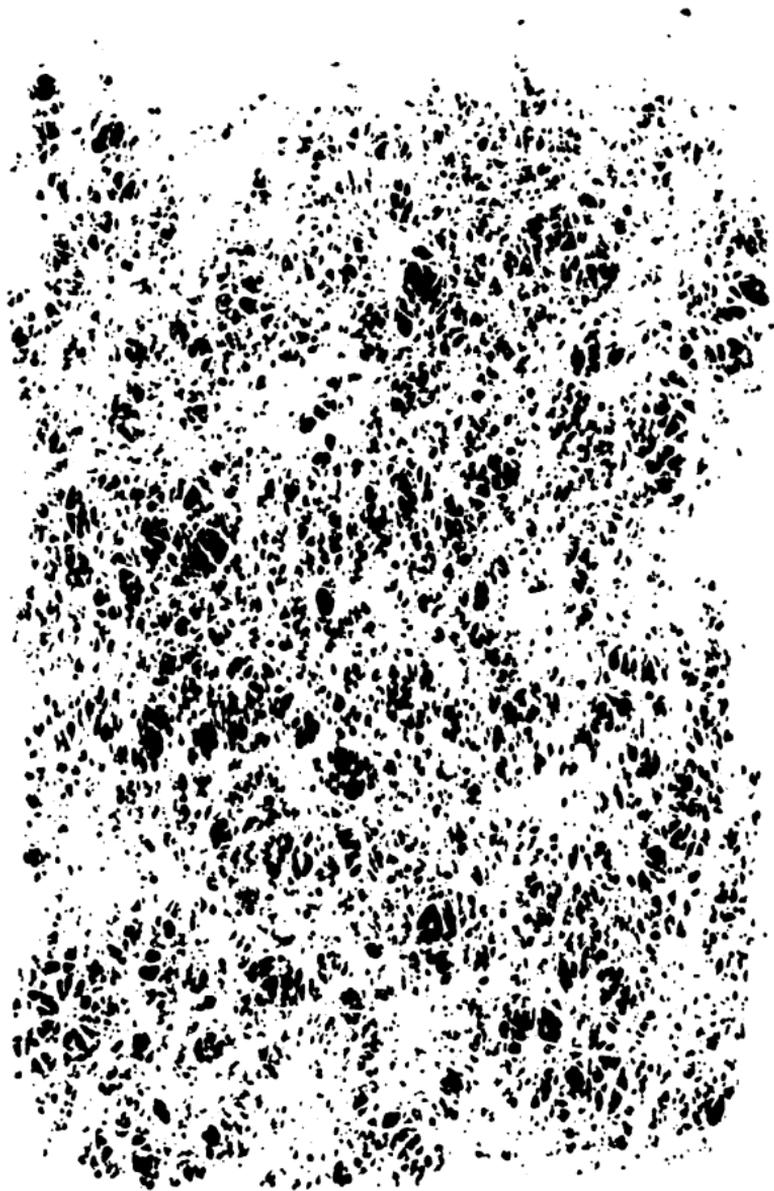
- Вадик! Вадик! Ты что, спишь, что ли?
- А? Господи... прямо провалился куда-то... фууу..
- Котик мой. Устал?
- Да нет, просто... транс какой-то... фууу...
- Я тоже, вообще-то, как-то это... ты такой активный.
- Нет, я шас просто в транс в каком-то...
- Ой, как тут тепло. Милый мой...
- Фууу... ты очень сексуальная женщина.
- Мерси.
- Ой... обними меня...
- Устал, котик мой...
- Устал...

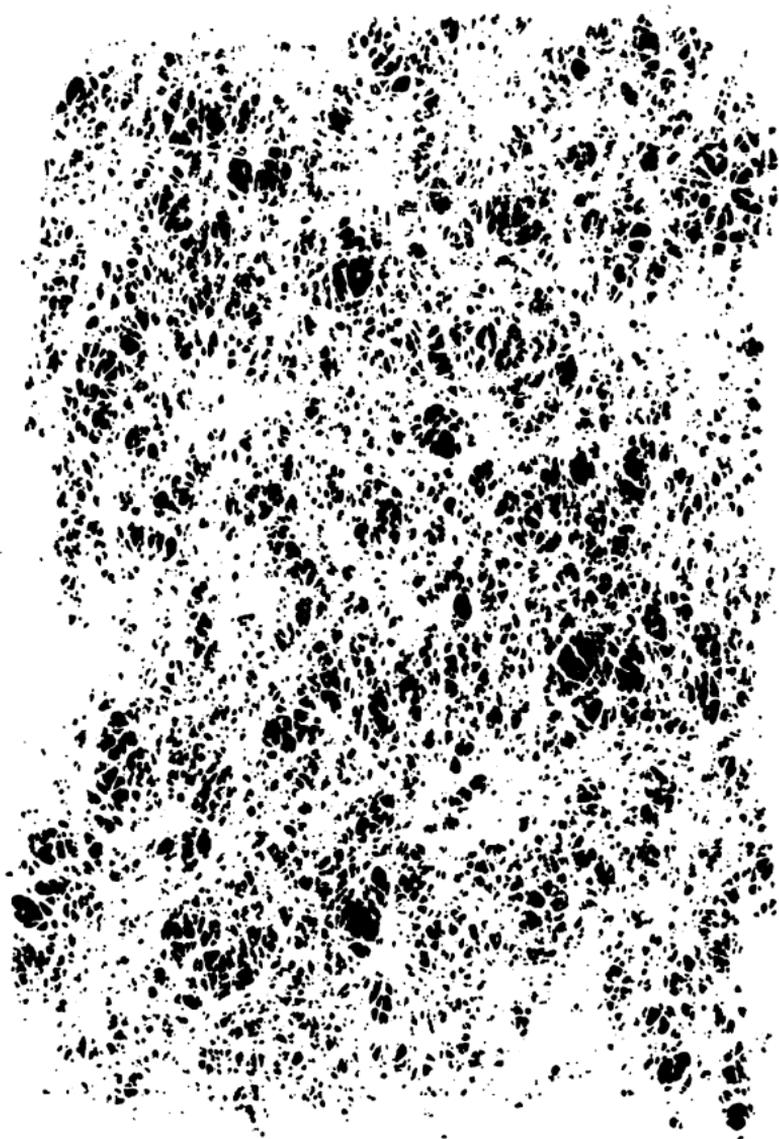
- Ну, спи, радость моя... спи...
- И ты тоже... не уходи от меня... прелесть...
- А я с тобой. С тобой...
- Оооох... как хорошо... сон какой-то, прямо...
- Спи... котик мой...
- Уааааах... поцелуй...
- котенок.
- Ой... фуууу... ааах...

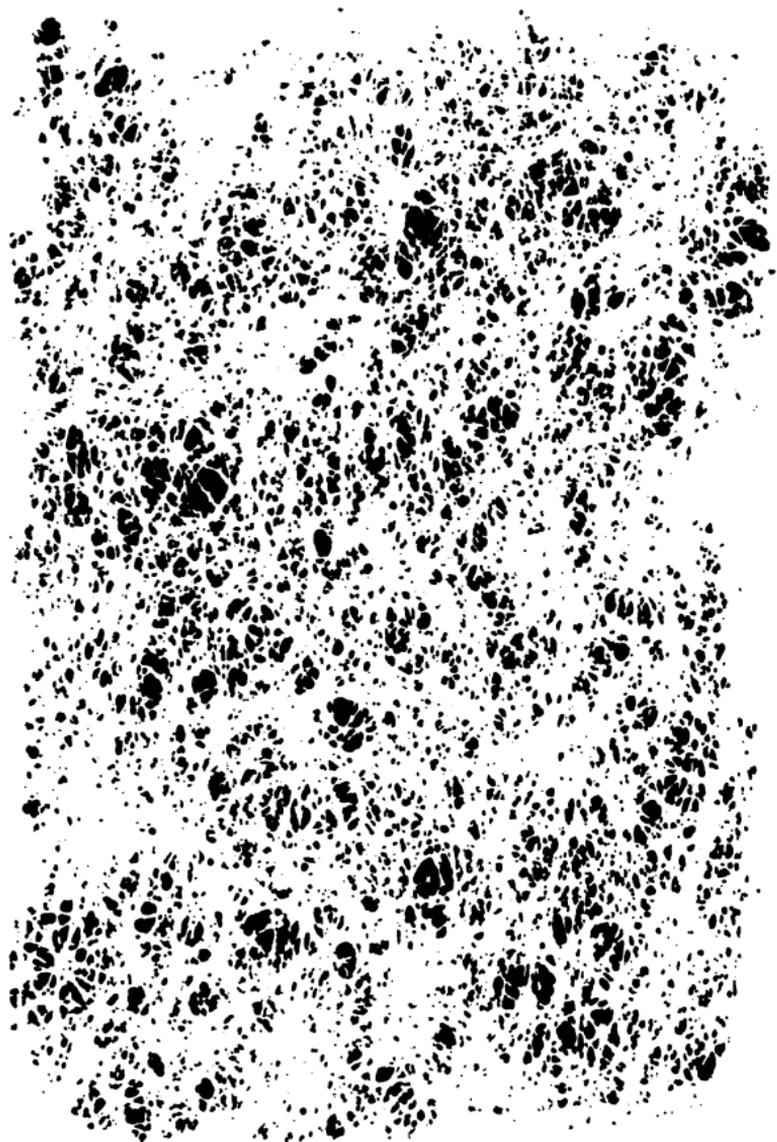

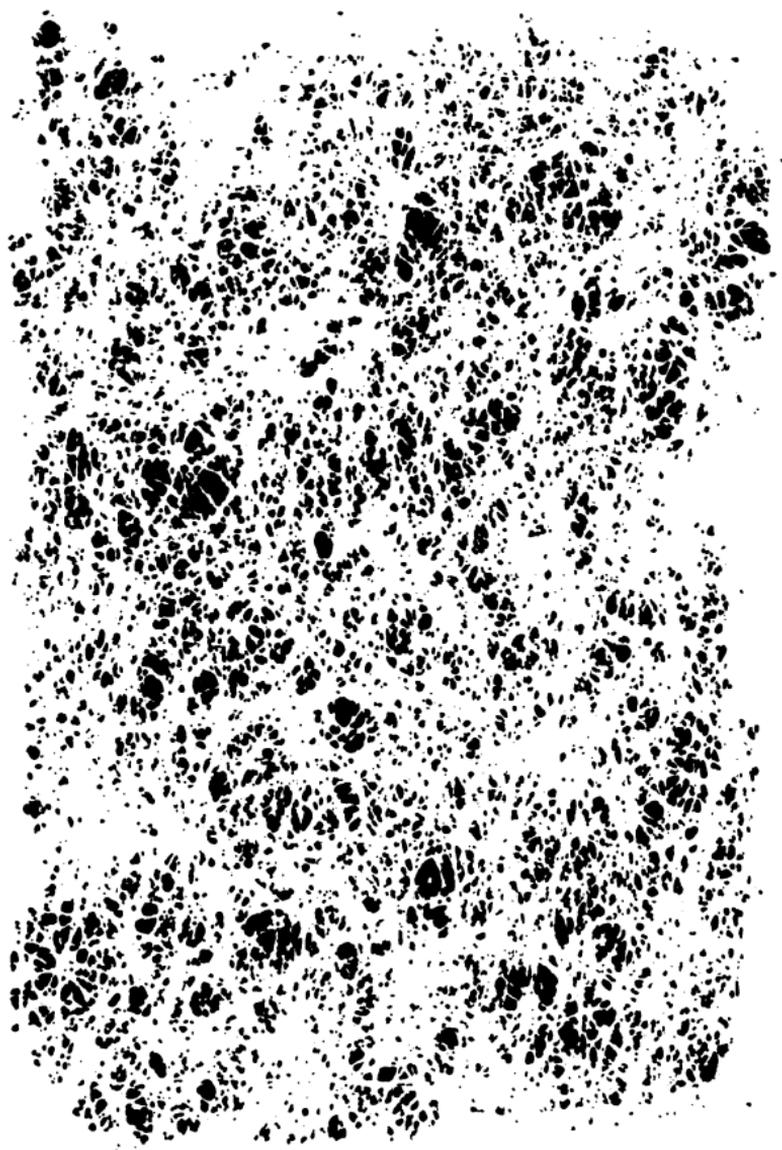

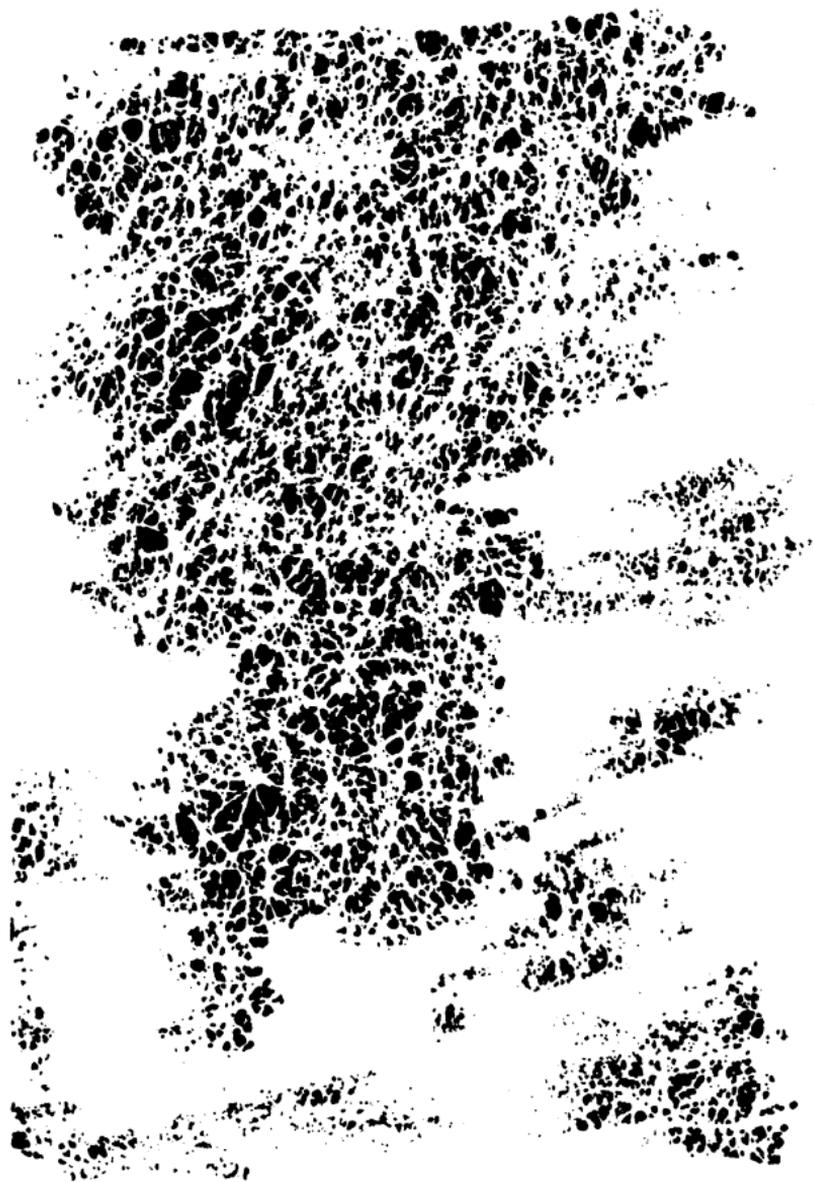

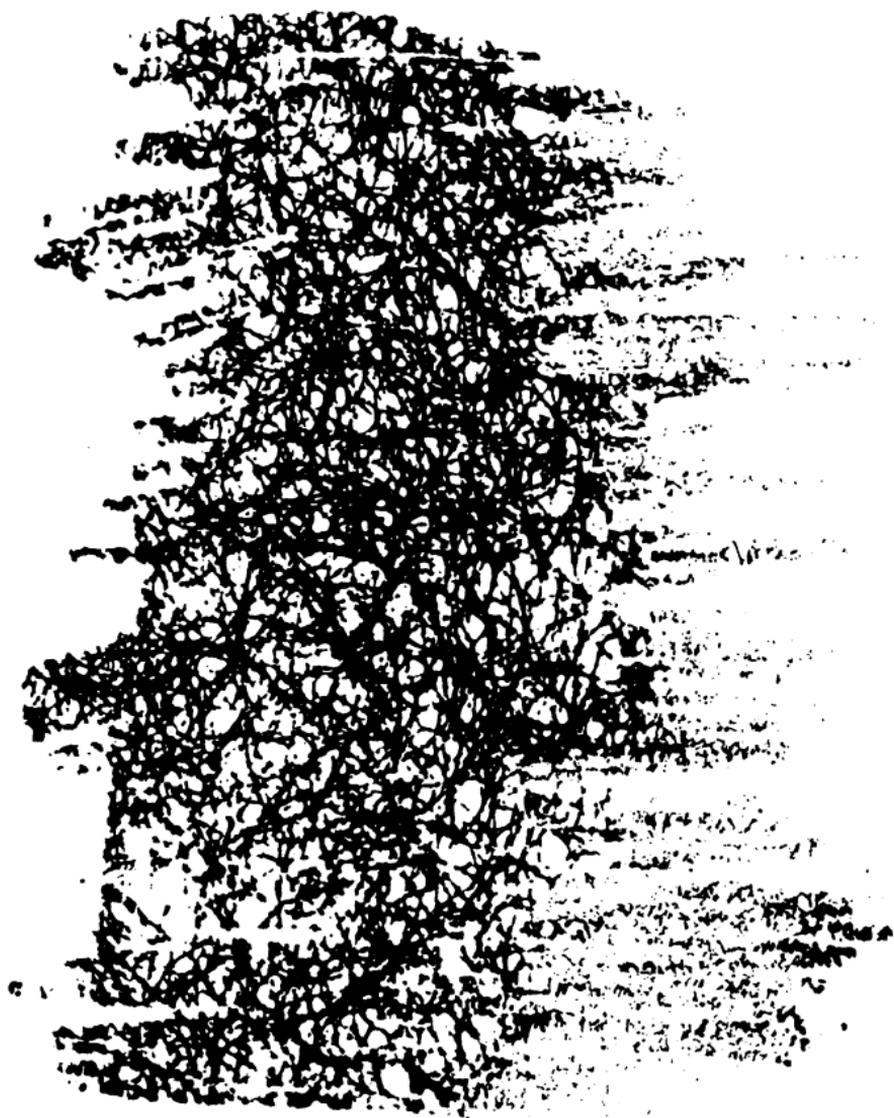

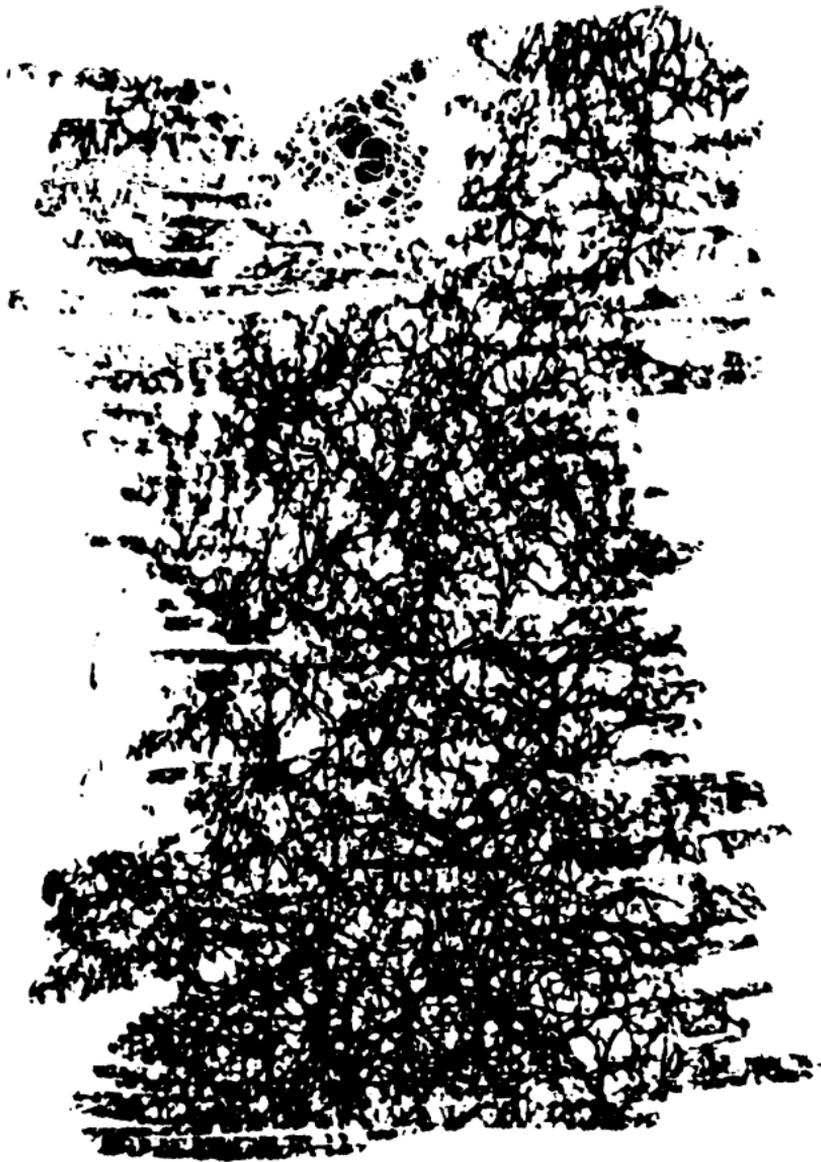

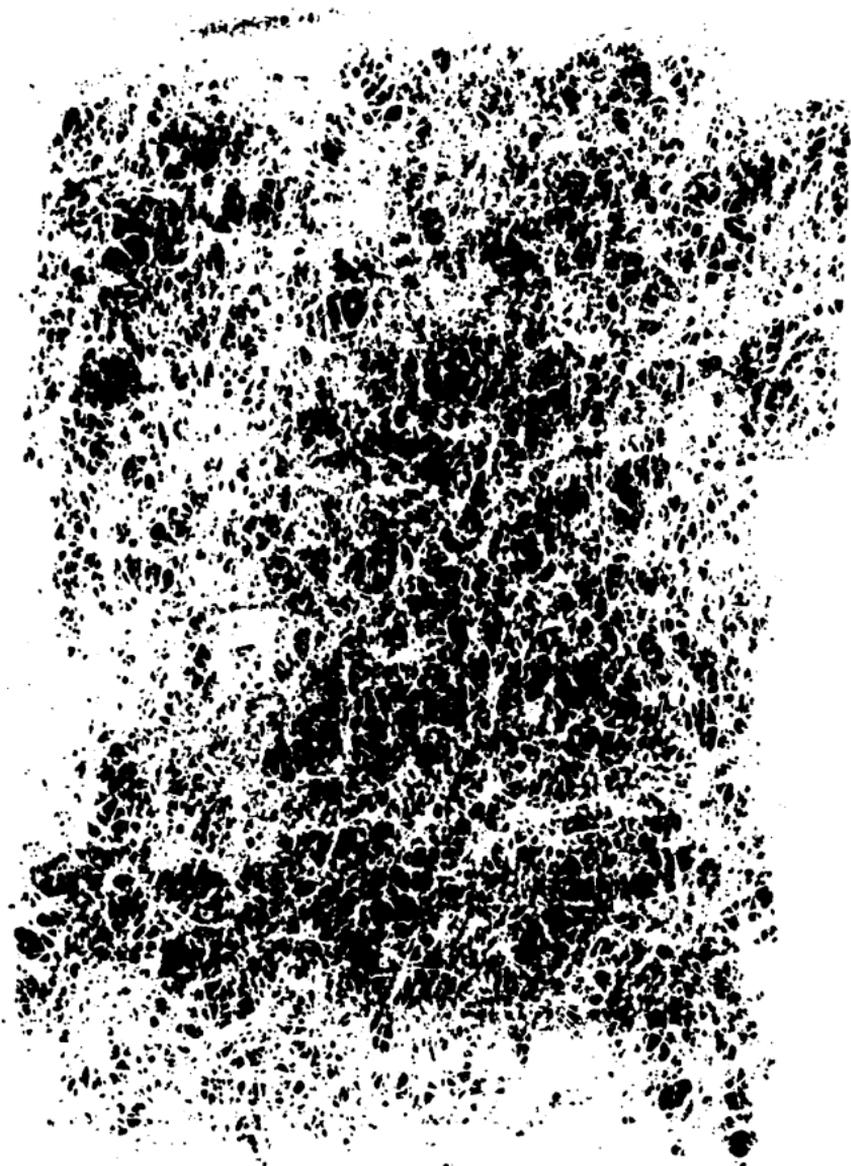

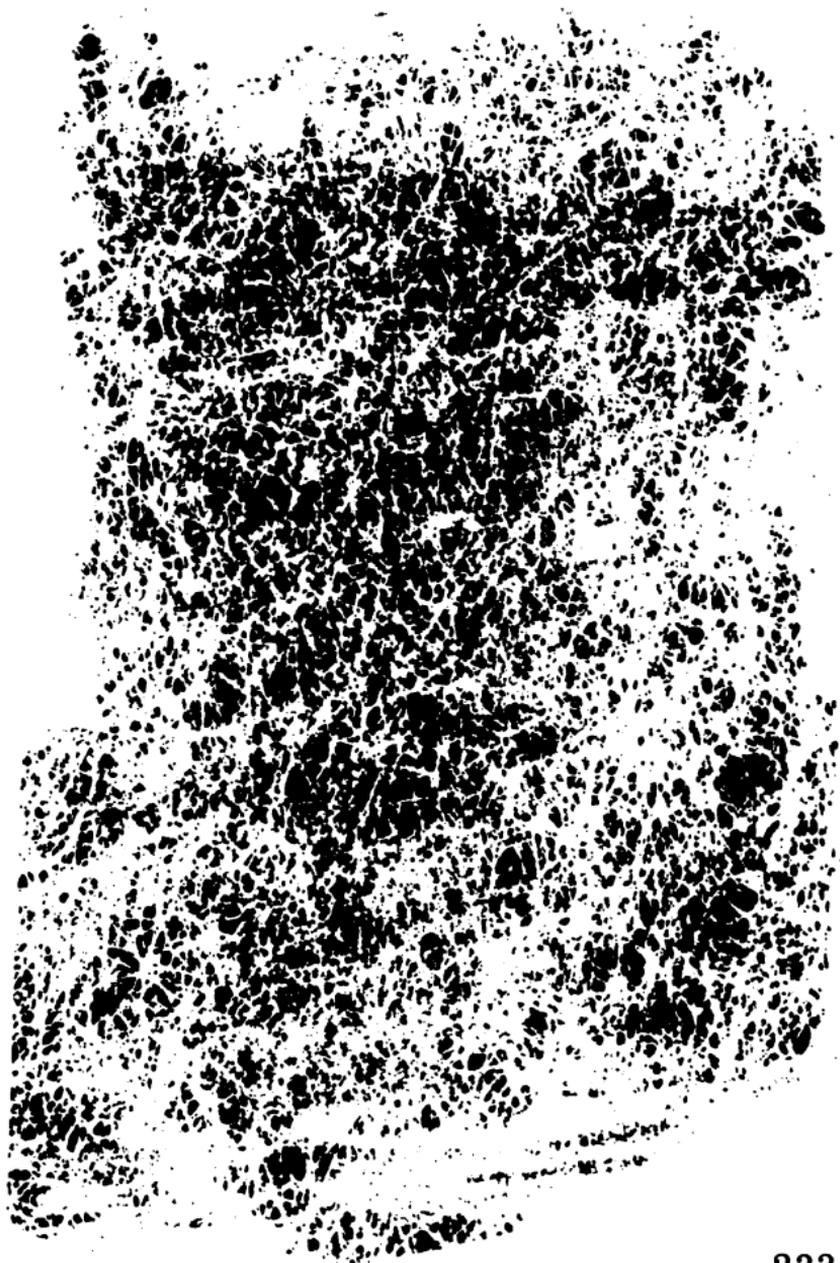

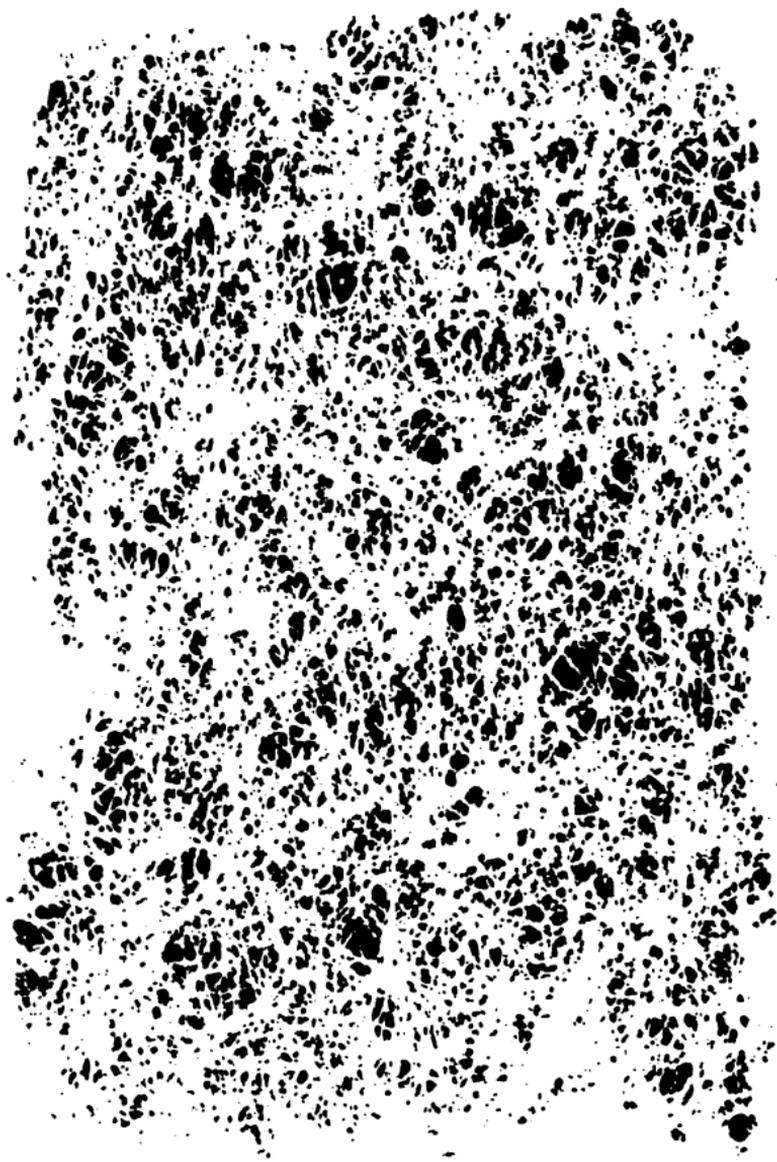

- Ой... фууу... Фууу... Люд, сколько время? Люд! Люд!
- Что... а?
- Люд! Час который... который час?
- Не знаю... вон там стоят... чего ты проснулся... ой...
- Где... где часы... восьмой час?!
- Куда ты спешишь-то...
- Да переключка... черт... я и забыл совсем, что там переключки... и ночью наверно была... черт! А где трусы мои?
- Там где-то...
- Опоздал... очередь прошлепал... лапоть...
- Да что ты... господи... рань какая...
- Вот они... думал ведь все время...
- Погоди... Вадь...
- Да чего погоди! Может там уже очередь моя!

- Да погоди ты, дурачок! Ложись!
- Ты что, с ума сошла? Лучше б вчера напомнила! А брюки?
- Иди сюда!
- Что?! Я же опаздываю!
- Никуда ты не опаздываешь.
- Почему?
- Потому что сегодня мы не торгуем.
- Кто — мы?
- Мы. Работники универмага "Москва".
- При чем здесь универмаг "Москва"?
- При том, котик, что продажа организована нашим универмагом... уууаааах... у нас учет сегодня по всем отделаам...
- Ну и что?
- Да ничего. Ложись спи. А послезавтра я тебя проведу на склад, выберешь какие угодно...
- Постой... а ты же говорила, что ты экономист?
- Я пошутила, котик. Прости. Я техникум торговый кончила. А в институте не смогла учиться. И муж не советовал...
- А где ты работаешь?
- В "Москве".
- Кем?
- Заведующей сектора.
- А очередь? Не пойму ничего... там же очередь стоит...
- Да пусть стоит. Они до послезавтра стоять будут.
- А ты что... имела к этому какое-то отношение?
- Ну да, да, да! Какой ты непонятливый! Мы торгуем, мы! Мои девочки и я! Просто я вчера перед дождем ушла пораньше.
- Так это ты там, да?
- Я, я... ложись...
- Господи... ну это вообще!
- Ложись, Вадик. Всю ночь тер меня, а теперь спать не даешь.

- Так значит сейчас просто нет никакой продажи?
- Нет, нет! Весь товар идет на склад до послезавтра... не успели мы до учета продать... там штук триста еще...
- А они точно американские?
- Точно... ляжешь ты или нет?!
- Ложусь, ложусь... слушай, а если у вас учет, почему ты дома?
- Я на больничном.
- Понарошку?
- Конечно... пускай без меня икру мечут... влипли, пусть и выкручиваются...
- Тепленькая моя... ааа... подвинься...
- Я тебе вчера сказать хотела, да забыла после...
- А зачем же ты наврала мне, что ты экономист?
- Да так просто... сразу поняла, что ты парень интеллигентный... знаешь как...
- Глупышка... какое это имеет значение... прелесть моя...
- Обними меня...
- Чудачка... такие неожиданности... прямо необычное лето...
- Парад планет, чего ж ты хочешь...
- Да...
- Оооой... спи, котик... потом встанем, я тебе табачка сделаю...
- Сплю...
- Любишь табака?
- Люблю...
- Спишь?
- Сплю, сплю...

Imprimerie «Syntaxis»

В. СОРОКИН • ОЧЕРЕДЬ